Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-54-14, Телефонограммы 4-06-00, Иностр. отд. 2-71-94, По Союзн. Респ. 5-91-01, Отд. хроники 5-60-31, Парт. жизнь 5-67-14, Рабочая жизнь 5-67-38, Деревня 4-06-29, Военный отдел 4-06-27, Ночн. ред. 3-63-09, «Прожектор» 1-51-12, «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 мес. 10 р. — к., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р. — к., 9 м. 8 р. 35 к.; на 8 мес. 7 р. 40 к., 7 м. 6 р. 45 к., 6 м. 5 р. 50 к., 5 м. 4 р. 60 к.; на 4 мес. 3 р. 65 к., 3 м. 2 р. 85 к., 2 м. 2 р. — к., 1 м. 1 р. — к.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.

№ 249 (3478). Четверг, 28 октября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 249 (3478).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От редакционной комиссии XV конференции ВКП(б).

К СВЕДЕНИЮ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

Редакционная комиссия XV конференции ВКП(б) доводит до сведения всех издательств, что издание бюллетеней, докладов, стенографического отчета и сборников резолюций конференции допускается лишь с разрешения редакционной комиссии XV конференции ВКП(б).

Силы капитализма и революция.

Совет лучших ленинцев страны—XV всесоюзная конференция ВКП(б) слушала третьего дня большой доклад тов. Бухарина о международном положении, печатающийся в сегодняшнем номере нашей газеты.

Четкий ленинский анализ того, что представляет собой международный империализм в современной фазе его бытия, во всей его конкретности, со всей совокупностью его противоречий, освещение выдвигаемых нынешней полосой проблем и намечание путей дальнейшей борьбы—совершенно обязательны для нашей партии и для всего Коммунистического Интернационала. Анализ того, что есть, смотр сил классового врага и сил международного коммунизма, — необходимы для предвидения открывающихся перспектив, для намечения правильной революционной тактики, для того, чтобы штаб мировой революции мог давать верные директивы борьбы и революционного действия.

И наша партия, и Коминтерн должны иметь точную научную ориентировку в центральном вопросе международного положения, в вопросе о стабилизации капитализма. Здесь нельзя довольствоваться импрессионистскими толкованиями, в роде того, что сегодня стабилизация незыблема, прочна, как скала, а завтра «наличие факта стабилизации» росчерком пера «опровергается». Здесь нужен трезвый марксистский учет действительности. В докладе тов. Бухарина дана развернутая характеристика стабилизации, вскрыта вся ее условность, непрочность, относительность, выявлена ее историческая противоречивость.

Стабилизация существует, производительные силы капитализма кое-как подымаются, но этот под'ем происходит в небывалой мере неравномерно по отдельным странам. Растут—хотя и медленно—мировое производство и мировая торговля, но этот рост происходит в крайне болезненных формах: под'ем сменяется упадком чуть ли не каждые два года. Вместо больших капиталистических циклов с длительными периодами процветания мы имеем теперь своеобразную «лихорадочную кривую» капиталистического развития. Капитализм кое-как движется вперед, но все увеличивается несоответствие между наличным «производственным аппаратом» и его нагрузкой. Стабилизация существует, но она с особой остротой—на новой основе—выдвигает проблему рынков. Стабилизация осуществляется ценою разорения масс, экспроприации мелкобуржуазных слоев, нажима на пролетариат, т.-е. ценою сужения рынков сбыта, что приводит к задержке самого капиталистического развития. Идет «рационализаторская» эпопея по Европе, но вместо улучшения положения масс положение их систематически ухудшается, уровень заработной платы крайне неустойчив, новые миллионы пролетариев-коренников выбрасываются на мостовые (особенно в Германии).

На порядком потрескавшуюся «твердыню» международного империализма набегает могучая, растущая волна революционного движения Востока. Китайская революция, которой кастраты международного оппортунизма давно уже пропели отходную и прокаркали черный «1849 год», не только живет, но празднует свои славные военные победы. Развертывающееся революционное движение в Китае, сохраняя свою основную цель борьбы против иноземного империализма, вбирает в себя новые силы, подтягивает крестьянские резервы, ставит перед собой уже новые добавочные задачи, решение аграрно-крестьянского вопроса прежде всего.

Несмотря на стабилизацию, вопреки стабилизации, несмотря на заклинания социал-реформистских вождей, интернациональная классовая борьба и не думает утихать. Противоречия стабилизации растут, классовая борьба получает тенденцию к усилению, бешеные атаки капитала вызывают контратаки пролетариата, глухие битвы между капиталом и трудом идут повсюду. Стачка английских горнорабочих, революционизирующийся Китай и СССР выступают роковыми приметами на челе стабилизирующегося капитализма, в них безысходные противоречия стабилизации получают свою наиболее резкую, обнаженную формулировку. В этих трех революционных потоках, в «мерной поступи британского углекопа», в ударах молота строящего социализм советского пролетария, в лязге оружия на берегах Ян-Цзы-Цзяна—слышится неотвратимое торжество мировой революции.

Все секции Коммунистического Интернационала должны быть подготовлены к грядущим боям. Все компартии должны удесятерить энергию в деле мобилизации масс. Борьба против социал-демократии, систематическое, упорное, кропотливое отвоевывание на сторону коммунизма социал-демократических рабочих, кипучая деятельность во всех пролетарских организациях, прежде всего и больше всего в профессиональных союзах, умелое проведение тактики единого фронта, пропагандистская и агитационная работа—по-прежнему остаются текущими задачами компартий.

Нужно окончательное проведение на деле полной большевизации иностранных компартий и большевизации их руководства. Нужно бо́льшее, чем это имело место до сих пор, оживление секций Коминтерна, нужно бо́льшее привлечение их к руководящей работе в Коммунистическом Интернационале. Нужно скорее покончить с ультра-левыми и ультра-правыми уклонами, нужно повсеместное, во всех партиях, введение твердой большевистской дисциплины. Шатающиеся между коммунизмом и социал-демократией интеллигенты не нужны для дела революции. Коминтерн обойдется и без них. Идейно-политическое банкротство оппозиции в ВКП(б), тащившей за собой на буксире всю ультра-левую богему, послужит сигналом к политической изоляции и полному преодолению всех антибольшевистских уклонов в Коминтерне.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ.

ДОКЛАД ТОВ. Н. И. БУХАРИНА.

Развитие капитализма происходит совершенно иначе, чем до войны. Кризисы и под'емы лихорадочно быстро сменяют друг друга. Глубочайшая неравномерность развития по отдельным странам принимает теперь особенно острый характер.

Растущее обнищание масс в целом ряде стран, несмотря на уменьшение производственного аппарата, вызвало состояние относительного перепроизводства.

Отсюда погоня за рынками, ведущая к рационализации, трестификации и картелированию.

Развивающаяся китайская революция наносит гигантский удар стабилизации капитализма. На ряду с борьбой всего китайского народа против империализма необходимо теперь же выдвинуть новую задачу разрешения аграрно-крестьянского вопроса в Китае.

Капиталистическая рационализация ведет к обострению классовой борьбы и полевению рабочего класса.

Перегруппировки, происходящие внутри рабочего класса, в особенности в Англии, ставят перед нами задачи большей активности ВЦСПС в Профинтерне и усиления активной роли самого Профинтерна.

Необходимо покончить с ультра-левыми и ультра-правыми течениями в Коминтерне, привлечь к участию в непосредственном руководстве Коминтерном иностранных товарищей и осуществить большевизацию всех иностранных компартий.

Тремя колоннами движется сейчас международная революция: в марше сотен миллионов китайского народа, в мерной поступи английских углекопов и в нашем растущем наступлении на капиталистические элементы экономики.

I. Вопросы капиталистической стабилизации.

Я первым ставлю вопрос о стабилизации. Этот вопрос действительно всем нам изрядно надоел, но я думаю, что он довольно значительное количество времени еще будет таким вопросом, который нам придется ставить в порядок дня при обсуждении текущих проблем международной политики. Его придется ставить на этой конференции и потому, что до сих пор внутри нашей партии по этому вопросу есть известное деление, правда, такое, при котором, с одной стороны, оказалось подавляющее большинство, а, с другой стороны,—незначительное меньшинство. Но все-таки внутри нашей партии есть по этому поводу разногласия. Вы помните, что на июльском пленуме ЦК и ЦКК была по этому поводу полемика между представителями большинства ЦК и товарищами из оппозиции, при чем нам пришлось указывать на то, что в речах представителей оппозиции по этому поводу нет ясно намеченной линии. В числе разных других мыслей оппозиции есть положение относительно того, что стабилизация, по сути дела, была непрочна, а потом, в конце-концов, и совсем исчезла. Ход исторического развития ее слопал, с'ел. Так как товарищи из оппозиции заявили совершенно определенно и прямо, что они от своих взглядов не отказываются, следовательно разногласия существуют, и я прежде всего и ставлю этот вопрос.

Общемировые показатели стабилизации.

Я прежде всего ставлю этот вопрос в самой общей форме: существуют ли какие-нибудь признаки, которые говорили бы об улучшении *положения международного капитализма?* Я подчеркиваю, что вначале я ставлю этот вопрос в предельной общей форме.

Я беру цифры прежде всего мирового производства, начиная, примерно, с 1922 года. Если мы возьмем мировое производство важнейших и характернейших для капитализма производственных отраслей—чугуна, стали и угля,—то мы получим здесь такие цифры в процентах по отношению к 1913 году: 1922 год,—чугуна 73,6 проц., 1923 г.—89,8 проц., 1924 г.—87,2 проц., 1925 г.—95,7 проц., а за первое полугодие 1926 г. соответствующая цифра будет, примерно, равняться 98 проц. Последние данные предположительные, они не могли включить в себя те изменения, которые наступили в результате английской стачки. По стали за этот же период: цифра 1922 года—90,5 проц., 1923 г.—105,5 проц., 1924 г.—105,0 проц., 1925 г.—115,4 проц., 1926 г.—118 проц. Здесь так же, как и по чугуну, почти постоянное повышение из года в год. Соответствующие цифры угля: в 1922 г.—86,8 проц., в 1923 г.—98,3 проц., в 1924 году известное спадение—96,9 проц., потом снова повышение—97,6 проц., т.-е., примерно дело обстоит так же, как по чугуну и стали. Посевная площадь в общем и целом растет, но на вопросе о посевной площади я специально не буду останавливаться, потому что это в общем известно. Если мы возьмем цифры производства (а производство есть, как известно, базис всего остального), то мы можем сказать, что уровень мирового производства, снизившийся за время войны, в основном к началу 1926 года приблизился к довоенному уровню. По отдельным отраслям будет несколько разнообразная картина, но в общем условно можно сказать, что капитализм приближается к завершению своего восстановительного периода. При этом динамика отношений в области производства такова, что мы видим за последние годы повышение производства характерных для капиталистического строя основных предметов. Это первый показатель—производственный.

Я беру другой показатель, который очень характерен с точки зрения восстановления мировых связей, с точки зрения восстановления нарушенных войной различных соотношений между отдельными частями мирового хозяйства. Ведь военный кризис и глубокое падение капитализма за время войны, между прочим, находили одно из своих наиболее существенных и ярких проявлений в распаде мирового хозяйства. Теперь мы видим, что все же кое-какие цифры, показывающие внешний товарооборот мирового хозяйства, за последние годы возрастают,—этого отрицать нельзя. Вот вам цифры по 32 странам за последние годы: 1923—24 (если мы возьмем круглым счетом)—29 млрд. реальных долларов, 1924—25 год—32,5 млрд. долларов, 1925—26 г.—32,9 млрд. долларов. Значит, в 1925—26 году темп возрастания довольно значительно уменьшился, но все же возрастание продолжается. Цифра 1913 г. исчисляется в 35,4 млрд. Значит, здесь еще общий товарооборот по внешней торговле не достиг довоенного уровня, но динамика его,—а это ведь и показательно для ответа на вопрос, есть или нет стабилизация,—динамика такова, что эта цифра за последние три года приближалась к своей довоенной норме. Вот вам второй показатель—состояние внешней торговли.

Я беру третий показатель — валютные отношения. Если мы возьмем различные валюты, которые,—как вы все это отлично знаете,—были в высочайшей степени дезорганизованы войной, то и здесь мы видим явления, которые свидетельствуют об известной капиталистической стабилизации. Если мы возьмем последний год, то общий мировой уровень валютных курсов по 40 странам значительно повысился. При этом повышаются и мировая кривая, и европейская. Они повышаются примерно параллельно,—одна кривая *бежит рядом с другой. Для Европы* здесь определяющими величинами в области валютных соотношений были в первую очередь такие явления, как стабилизация германской имперской марки и повышение курса английской валюты. Если вы возьмете процент в отношении к паритету, то вы увидите, что за 1923—24 г. соответствующие цифры для фунта стерлингов выражались в 89,9 проц., в 1924—25 г.—98 проц., в 1925—26 г.—99,9 проц. Две главные страны—Германия, с одной стороны, Англия,—с другой,—которые стабилизовали свою валюту, подняли вверх всю европейскую кривую. Противоположные тенденции шли со стороны главным образом [illegible] романских стран, которые обнаруживали [illegible] понижательную, либо чрезвычайно лихорадочную, ныряющую кривую, дают скачки и тянут общую кривую книзу. Но англо-германские соотношения перетягивают, и поэтому в общем и целом валютная кривая повышается. Вот третий показатель, который говорит относительно стабилизации капитализма.

Значит, во-первых, рост мирового производства, во-вторых, рост внешней торговли, в-третьих, укрепление валютных отношений. Все они в среднем дают до известной степени повышательную кривую. Но этот вопрос ставится мною сейчас в самой общей формулировке. Такая постановка, как вы увидите несколько позднее, вовсе не является той постанов*кой вопроса, на которой можно сразу же* успокоиться, потому что разнообразие стран, разнообразие типов развития, разница между кривыми, между показателями отдельных стран настолько велика, что никоим образом нельзя останавливаться здесь на вычислении статистических средних.

Такое вычисление является лишь до известной степени первым приближением и *поэтому недостаточно характеризует* процесс капиталистической стабилизации.

Неустойчивость и неравномерность стабилизации.

Против этих, с капиталистической точки зрения, положительных фактов есть целый ряд фактов отрицательного порядка, которые подчеркивают другую сторону дела. Если первый ряд, о котором я здесь говорил, доказывает наличие стабилизации, то второй ряд фактов показывает всю относительность этой стабилизации. Это прежде всего, мне кажется, находит свое выражение в совершенно особом характере кривых колебаний кон'юнктуры, смены времени кризисов и депрессий периодами под'ема промышленности. Довоенный темп развития и довоенные циклы развития, которые были характерны для так называемых нормальных капиталистических времен, в европейских странах насчитывали большее количество лет, чем в Америке, где цикл был короче. Теперь мы видим, что характерная для этих циклов в довоенное время известная правильная периодичность промышленных кризисов сменилась теперь чем-то совершенно другим. Конечно, и здесь есть своеобразная закономерность, но в тысячу раз более сложная и при этом указывающая нам на ненормальность капиталистического развития в теперешний период. Процесс восстановления капиталистического производства идет крайне неровными скачками, крайне болезненно. Один период сменяется другим совершенно в другой последовательности и с другой быстротой, чем это было в довоенное время.

В самом деле, если взять мировое производство, то в 1919 году мы видим его снижение, в 1920 г.—под'ем, в 1921 г.—острый кризис, в 1922—23 г.—некоторый под'ем при чрезвычайно остром кризисе в Германии в силу рурского конфликта.

1924 год дает опять некоторое снижение производства. 1925 год—некоторое повышение, которое заканчивается кризисом в Германии, а затем также и депрессией в Англии. Первая половина 1926 года проходит под знаком германского кризиса, с одной стороны, и английского угольного конфликта, с другой. Значит, первым противопоказателем стабилизации и показателем всей ее относительности, показателем ненормального, патологического состояния капиталистического хозяйства является эта лихорадочная кривая, которая ни в малейшей степени не похожа на кривую развития довоенного капиталистического хозяйства. Это первое.

Второе, что мне хотелось бы отметить, это—глубочайшая неравномерность всего развития по странам. Если эта неравномерность была и в нормальный период капиталистического развития, то теперь она приобрела особенно острое выражение, которое не было известно довоенному времени.

Я приводил в начале своего доклада цифры относительно угля, чугуна и стали. Однако тогда речь шла о мировом производстве; а если мы откажемся от такой сплошной постановки вопроса, если мы возьмем соответствующие цифры по отдельным странам или по отдельным комплексам стран, то мы здесь получим чрезвычайно любопытную картину. Вот, например, уголь в процентах к довоенному мировому производству к началу 1926 года почти достиг довоенного уровня — 96,7 проц. А если мы возьмем Европу, то там продукция почти на 10 проц. ниже довоенного уровня. Если же мы возьмем Соединенные Штаты, то они перешагнули довоенный уровень—102,5 проц., а для Англии, которая выражает собой наиболее упадочную тенденцию в рамках европейского хозяйства, соответствующий процент выражается в 84,2. Так же примерно обстоит дело по чугуну, по стали и т. д. Какую картину мы видим? Мы видим, что при средней мировой, которая подходит к довоенной, имеется большая разница, и имеются ножницы между европейским и американским хозяйством. Это—раз. А поскольку вы берете только европейский круг, то здесь вы имеете ножницы между развитием Англии, с одной стороны, и Центральной Европой, с другой.

Вот эта неравномерность развития представляет из себя точно так же чрезвычайно характерный признак теперешнего положения вещей. Все это мы должны тщательно учесть, ибо наш анализ должен нащупать известную об'ективную базу, нашу вестную линию для разрешения тактических проблем, для намечения нашей политики. Наш анализ никоим образом не может ограничиться сплошной постановкой вопроса относительно капиталистической стабилизации. Теперь уже совершенно прошло время, когда мы могли ограничиться формулой, что есть стабилизация, но эта стабилизация относительная, частичная и т. д. Эту формулу теперь для определения нашей тактики взять нельзя, ибо она есть лишь только первый подход к дифференцированной постановке вопроса, к анализу положения в разных странах. И вот, если поставить вопрос о стабилизации более конкретно, более дифференцированно, то мы получим несколько типов хозяйственного положения различных стран.

Типы стабилизации в разных странах.

Если мы возьмем Соед. Штаты Сев. Америки, т.-е. страну, где кривая капиталистического развития идет в общем и целом максимально быстро вверх и где, в скобках сказать, с 1914 года по 1920 год увеличили применение электрической энергии с 3,8 миллиардов лошадиных сил до 13,3 миллиардов, то это будет один тип развития, который не имеет себе аналогии в европейских странах. Если мы возьмем Англию, то она представляет собою другую категорию стран, которые выражают собой максимальный упадок, идущий довольно равномерно. Этот упадок находит свое выражение в крайне обостренных классовых соотношениях, в громадной, поистине, перегруппировке общественных сил и в еще невиданных в этой стране социально-классовых конфликтах, социально-классовых битвах. Это—второй тип стран. Если мы будем так присматриваться к различным местам географической карты и возьмем такие огромные колониальные и полуколониальные страны, как Китай и Индонезия, то мы увидим там не только отсутствие стабилизации, но и открытую гражданскую войну. Мы имеем революционный процесс всемирного исторического значения, которого ни в коем случае уменьшить нельзя. Вот вам третий тип стран.

Мы берем, скажем, наш Советский Союз, который тем, что он стал страной диктатуры пролетариата, ни в коей мере не перестал существовать ни физически, ни экономически, ни политически. Здесь мы имеем все более прочную стабилизацию идущего вперед и развивающегося социализма. Правда «стабилизация социализма» характерна не для всех частей хозяйства страны, но удельный вес социалистических элементов в общей экономике страны все более увеличивается, и их ведущая роль все более укрепляется—вопреки всякого рода пессимистическим утверждениям и скептическим пророчествам. Вот—четвертый тип.

Если возьмете континентальную Европу, то здесь также увидите различные типы отношений и различное состояние «капиталистического здоровья». Если вы возьмете Францию и Германию, то увидите, что там несомненнейшим образом идет вверх кривая капиталистической стабилизации. Во Франции она шла еще раньше, в Германии она прокладывает себе сейчас дорогу через сильнейший кризис и другие трудности. Мне кажется, этот факт не подлежит никакому сомнению. Об этом я буду еще говорить ниже, потому что эта проблема Франции и Германии есть центральная проблема, вокруг которой увязываются другие проблемы международной политики,—в том числе и вопрос о громадных трудностях, которые стоят на пути капиталистической стабилизации.

Вот, следовательно, пять групп стран.

И, наконец, шестая группа стран, в которой об'единяются различные оттенки. Сюда могут быть отнесены такие страны, как Чехо-Словакия, Югославия, Польша, которые примерно находятся на одном и том же уровне, при чем некоторые из этих стран имеют явную тенденцию понятного «развития». В них имеется тенденция к аграризации народного хозяйства, т.-е. к уменьшению удельного веса промышленности по отношению к сельскохозяйственному производству. Аграризация, прозябание, загнивание,—вот примерная общая характеристика этого комплекса стран, хотя они и испытывают различного типа кон'юнктурные колебания: например, английская стачка обусловила временное повышение угольного производства в Польше, между тем как под'ем германского экспорта имел своим следствием усиление депрессии в Чехо-Словакии. В общем и целом получается своеобразная картина ряда типов европейских стран, которые походят друг на друга, которые нельзя ставить на одну доску, ибо такие страны, как Германия, Франция, Англия, имеют свои особенности, которые, конечно, отражаются на соотношении общественных сил. Поэтому ясно, что при определении своей тактики мы должны считаться с этими специфическими особенностями той или другой страны.

Вот как обстоит дело. Подчеркиваю здесь еще раз ту мысль, что теперь никоим образом нельзя ограничиться одной сплошной характеристикой положения международного капитализма, а нужно обязательно ставить вопрос дифференцированно, по крайней мере по группам стран, для того, чтобы соответствующие выводы покоились на сколько-нибудь прочном теоретическом основании.

Характерные черты современного капиталистического кризиса.

Теперь, товарищи, разрешите мне остановиться на некоторых вопросах, которые невольно возникают при анализе теперешнего положения капитализма. Ясное дело, что это положение все же есть положение какого-то своеобразного кризиса. И вот здесь, мне кажется, что очень легко впасть в одну ошибку, в которую многие товарищи сейчас и впадают. Они утверждают, что в ряде стран—и притом в решающем количестве стран—сейчас налицо обычный кризис перепроизводства, т.-е. такое положение, когда производственный аппарат шире, чем его использование, товарное предложение шире, чем эффективный покупательный спрос. Отсюда очень легко можно бы сделать заключение, что капитализм поднялся на такую ступень развития, когда мы имеем нечто в роде нормального кризиса капиталистического перепроизводства и что, следовательно, капитализм уже вошел в свою общую норму, движется по обычным своим законам. Я, товарищи, лично не согласен с такой постановкой вопроса, и я думаю, что здесь следовало бы сказать парочку слов на эту тему.

Мне кажется, что нужно различать по крайней мере три различных типа кризисов капиталистического производства: а) нормальные капиталистические кризисы, характерные для довоенного времени; б) кризисы недопроизводства, голодные кризисы, которые были характерны для целого ряда стран, в первую очередь, стран Европы во время войны и отчасти после войны и в) теперешние кризисы перепроизводства, которые являются, мне кажется, совершенно особенными, своеобразными кризисами, которые нельзя ставить целиком на одну доску с теми кризисами, которые мы имели в прежнее время.

Еще во время войны, а также и после войны была распространена, как известно, своеобразная теория, которая у буржуазных ученых опиралась на совершенно апологетические ноты, а у германских коммунистов на неправильную теорию Розы Люксембург, и которая утверждала, что во время войны происходит громадное накопление капитала в стране, громадный рост производственного аппарата. С точки зрения этой теории современный кризис капиталистического производства об'ясняется очень просто. Во время войны капитал воюющих стран быстро возрастал, точно так же, как их производственный аппарат. Потом война кончилась. Этот производственный аппарат остался, делать ему нечего, получается перепроизводство этого производственного аппарата. Отсюда кризис. Этот кризис, следовательно, есть последствие, так сказать, военного процветания. Я с такой теорией не согласен, и думаю, что она неправильна и не соответствует действительности ни в какой мере. Мне кажется, что вообще совершенно неправильно, даже абсурдно, представлять себе дело так, что во время войны происходит какое-то громадное накопление капиталов. Это абсурд, ибо по этой теории получается, что чем больше воюешь, тем больше должно происходить капиталонакопление в стране. Этим не только решительно отрицается разрушительное действие войны, но открывается прямая возможность «доказательства» ее величайшей экономической полезности.

В чем же здесь дело? Дело здесь прежде всего в том, что смешивают рост капиталов всей страны с ростом капиталов на отдельных экономических участках. Если по всей стране, в результате войны, капиталы могут падать и обязательно даже, в общем и целом, падают,—ибо в общем и целом увеличиваются в страшной мере непроизводительное потребление, разрушения и т. д.,—то на ряду с этим происходит громадный процесс перераспределения капиталов за счет экспроприации мелких и средних прослоек, на определенных участках экономического фронта и, в первую очередь, в тяжелой индустрии, производственный аппарат которой может расти, там может происходить усиленное капиталонакопление. И если видеть только эту одну сторону и рассматривать производственный аппарат только здесь, т.-е. если смешивать совокупность всего производственного аппарата всей страны, в том числе и мелкого, среднего и прочего производства с производственным аппаратом определенных отраслей производства, хотя бы тяжелой индустрии, то только из смешения производственного аппарата всей страны с производственным аппаратом отдельных отраслей может получиться та удивительная теория, которую я вам только-что излагал.

Мне кажется, следовательно, что в действительности дело обстоит таким образом, что, с одной стороны, прежде всего, в странах, которые наиболее резко подверглись отрицательному действию войны, основной капитал должен был, в общем и целом, понижаться и даже, по всей вероятности, резко понижался, а в то же самое время на некоторых отдельных участках производственный аппарат рос. Одновременно с этим страшно понижалось внутреннее потребление, потому что понижалась покупательная способность масс, в силу обнищания. Поэтому совершенно неудивительно, что и при падении совокупного производственного аппарата страны в целом, в силу еще более резкого падения покупательной способности масс, получалась диспропорция между уменьшившимся производственным аппаратом и этой покупательной способностью. В целом ряде стран, мне кажется, обстояло дело так, что производственный аппарат хотя и уменьшался, но в то же время покупательная способность масс в обнищание шли книзу еще более быстро, и, тем самым, *получалось перепроизводство производственного аппарата.*

Я это в еще более решительной форме сформулирую, потому что хотя все это и кажется чрезвычайно абстрактным, но на самом деле имеет серьезное значение и для очень актуальных вещей. В самом деле, диспропорция между производством и потреблением, между производственным аппаратом и эффективным спросом со стороны масс, может наступать в самых различных условиях: напр., производственный аппарат может бешено расти, а покупательная способность масс может [illegible]

эти не в такой степени—тогда наступит перепроизводство производственного аппарата; другой пример: производственный аппарат может расти, а покупательная способность масс стоять на одном уровне,—и в этом случае получится перепроизводство производственного аппарата; наконец, производственный аппарат и покупательная способность масс могут одновременно падать и все же, если темп падения производственного аппарата будет слабее темпа падения покупательной способности масс, получится перепроизводство производственного аппарата. Совершенно ясно, что экономическое значение всех этих различных вещей будет совершенно различно. Действительное положение вещей в Европе, мне кажется, и обстоит таким образом, что производственный аппарат вовсе не так чудовищно вырос, как об этом болтают, но страшно понизилась покупательная способность масс. Отсюда вытекает эта диспропорция между производством и потреблением, отсюда получается расхождение между производственным аппаратом и эффективным спросом, т.-е. покупательной силой масс. И в этом специфическая особенность теперешних кризисов производства, которые отличаются от довоенных кризисов, ибо там производство шло страшно быстро вперед, а потребление тоже шло вперед, но отставало. А здесь с другого конца создается это перепроизводство производственного аппарата, оно имеет свою под'основу, в первую очередь, в обнищании широких масс.

А что перепроизводство производственного аппарата есть и довольно значительное, чтобы не сказать больше, об этом свидетельствует целый ряд данных. Например, известный американский журнал «Iron Age» считает, что в области кирпичного производства чугуна мы имели в 1925 году налицо 59,8 процента загрузки предприятий, а в области выплавки стали—65,4 процента. По данным «Reichsarbeitsblatt», в Германии в середине 1926 г. 62 процента предприятий были слабо загружены, 26 процентов—удовлетворительно и только 12 процентов предприятий хорошо загружены. Данные о промышленности Сев.-Ам. Соед. Штатов показывают, что ее нагрузка достигла только 78 процентов ее технической мощности. Все это свидетельствует о том, что производственная способность теперешнего производственного аппарата капитализма значительно выше, чем эффективный спрос, т.-е., что налицо имеется перепроизводство производственного аппарата.

Отсюда вытекает то обстоятельство, что для капиталистического мира центральной проблемой сейчас стала проблема рынков. Если у нас, в СССР, рыночный спрос превышает и предложение, и производственные возможности данного периода, то для капиталистического мира характерным является чрезвычайная узость рынков, особенно для Европы, в связи с обнищанием масс, а также для Америки, что тоже находится в связи с обнищанием Европы.

Если создается такое положение вещей, что проблема рынков сейчас становится в качестве одной из центральных проблем всей экономической политики буржуазии, то совершенно естественно, что отсюда должна итти волна за понижение себестоимости, за рационализацию, за то, чтобы создать увеличение этих рынков путем понижения себестоимости продукции и путем сокращения продукции по определенным отраслям.

Процесс капиталистической рационализации.

Этот процесс имеет различные формы. Он принимает различные и очень интересные очертания, которые нужно точно так же совершенно ясно выделить для того, чтобы правильно ориентировать наши коммунистические партии. Главными формами проведения рационализации являются: прямой нажим на рабочий класс во-первых, организация труда, обеспечивающая одновременно и большую производительность, и большую интенсивность труда,—во-вторых, и, наконец, различные технические улучшения. С этим же процессом связано и то обстоятельство, что сейчас капитализм переживает время необычайно интенсивной трестификации производства, сокращения нерентабельных предприятий, об'единения различных предприятий между собой и притом не только в форме коммерческих об'единений, которые делят рынки между собой,—картелеподобных или синдикатских,—но и рост фузий, прямое слияние различных производственных отраслей, и вертикальное, и горизонтальное.

Я, товарищи, должен вам сказать, что мне в высшей степени трудно здесь дать вам полную картину и описать весь процесс в целом, потому что пришлось бы загружать конференцию и доклад большим количеством различных данных. Но разрешите все-таки здесь привести кое-какие примеры. При этом я, главным образом, буду приводить примеры из области германской промышленности, германской экономической жизни, потому что здесь гораздо более резко, можно сказать, классически идет этот процесс рационализации в связи с обнищанием масс.

В нашей литературе, в том числе коммунистической, очень часто предполагается, что эта рационализация имеет исключительно такой характер, что она ограничивается организацией труда, и что технические изменения здесь абсолютно не играют никакой роли. Я думаю, что этот взгляд неверен, хотя он может быть продиктован и очень добрыми намерениями,—это ухудшало бы положение капиталистического мира против нас. Все же, в действительности дело обстоит, к сожалению, и так. Совершенно естественны отдельные этапы этого процесса рационализации. Что должна была сперва делать буржуазия? Она должна была сперва подавить рабочий класс. Это подавление рабочего класса, в частности германского, было социально-классовым исходным пунктом рационализации. Затем она шла, как это часто бывает, по линии наименьшего сопротивления. Что нужно было дальше сделать с точки зрения буржуазии, с точки зрения буржуазной политики? Нужно нажать экономически на рабочий класс в непосредственно-грубой форме. Так буржуазия и сделала. На следующем этапе она шла по линии организации труда и получения от этого добавочного количества прибавочной ценности. Фаза же технического переоборудования часто следует в последнем счете, потому что это наиболее сложный вид рационализации, который предполагает целый ряд других предпосылок. Вот, примерно, какая была закономерность. Конечно, это нельзя понимать абсолютно. Не нужно думать, что одна фаза была отделена от другой китайской стеной. Этого я не хочу сказать,—одна фаза тесно переплетается с другими, но и каждая из них имеет свой центр тяжести.

Если мы возьмем германские отношения и, прежде всего, некоторые решающие производственные отрасли, то мы увидим, что развитие идет по разным линиям, и что германская буржуазия достигла здесь некоторых успехов,—опять-таки, к нашему сожалению.

Я думаю, что было бы в высокой степени неправильно, если бы мы эти успехи отрицали и говорили, что буржуазии ничего не удалось сделать. Ей, к несчастью, удалось кое-что сделать. Если, напр., взять угольную промышленность, то мы видим здесь развитие концентрации. На индивидуальные шахты по всему производству угля в Германии падает не больше 2—3 процентов общей суммы. Если поставить вопрос о комбинатах, т.-е. о ряде об'единений разнородных производственных отраслей, то мы видим, что на долю железного концерна падает 2/5 всей добычи каменного угля, а 2/5 добычи бурого угля падает на об'единение электрической и химической индустрии. Если взять угольное производство с точки зрения технических преобразований, то мы увидим, что здесь все-таки достигнут целый ряд успехов: рационализация паросилового хозяйства, использование добавочных продуктов для создания электрической энергии и других целей, рост механизации вспомогательных предприятий, механизация транспорта, развитие механизации самой добычи угля, введение системы конвейера и т. д. Почти половина угля в Рурском бассейне за последнее время добывается механическим путем. Учет производительности труда одного рабочего также показывает немалый рост. Напр., в Рурской области мы имеем такого рода цифры: если взять за 100 цифру производства на одного рабочего за 1913 г., то в 1922 г. мы обнаружим громадное падение—63, а в июне 1926 года соответствующая цифра дает нам уже 116, т.-е. довольно значительное, на 16 проц., превышение довоенного уровня.

Я прочитаю вам далее цифры, которые характеризуют производство стали в Германии в относительных цифрах на одного рабочего в день. Если август 1925 года возьмем за 100, то ноябрь дает 119,5, а февраль 1926 г.—119,9, май 1926 г.—134,6 и август 1926 г.—143,8. То-есть, с августа 1925 г. производительность одного рабочего выросла на 43,8 проц. Это есть совершенно очевидный факт.

Следующая отрасль германского производства, по которой я имею характерные данные,—калийное производство. Здесь происходит громадная рационализация, точно так же на основе целого ряда мероприятий и целого ряда усовершенствований—и организационных, и технических. Наконец, я беру данные по химическому производству. Я должен вам сказать, что химическое производство играет очень крупную роль в германском хозяйстве, как в связи с тем, что у Германии отторгли определенные районы тяжелой индустрии, так и в связи с целым рядом изобретений в области химии; в химическое производство начинает переноситься центр тяжести. Я не думаю, чтобы здесь был прав Гильфердинг, который в одной из своих последних статей в «Gesellschaft» считает, что роль тяжелой индустрии кончена, что сейчас вообще наступает такая эпоха, когда химическая промышленность будет заменять тяжелую индустрию в смысле своей командной роли. Для такого предположения и для такой категорической оценки нет данных. Но во всяком случае, на данной ступени развития химическое производство для Германии играет громаднейшую роль, и в этой отрасли мы видим целый ряд крупнейших достижений. Например, в одном химическом предприятии мы имеем рост производства на 200 проц. при уменьшении числа рабочих на 2/3 и при уменьшении рабочей недели с 50 до 42 часов. Эти успехи достигнуты введением конвейера, организацией транспорта, уменьшением всевозможного рода залеживания полуфабрикатов на различных промежуточных ступенях и складах, всяческого рода нормализацией, введением аккордной премиальной системы и т. д. Вообще же в химическом производстве следует отметить ряд технических открытий, которые вносят существенные преобразования в производственные процессы, как-то: превращение угля в жидкое состояние, производство бензина посредством гидрации, производство искусственного шелка на новых основах и т. д., и т. д.

Трестификация и картелирование.

Перейду к другой стороне дела—к вопросу о капиталистических об'единениях разного рода, о росте трестов, синдикатов, картелей и т. д. В этой области бесспорно происходит огромный процесс прогресса организационных капиталистических форм, в сравнении с которым бледнеют факты крупнейших об'единений непосредственно после военной эпохи (Стиннес и др.), как вследствие того, что они являлись более низким типом об'единения, в большей или меньшей мере коммерческим об'единением, так и размером об'единений и их удельным весом в общей экономике страны,—напр., соединенный Стальной трест в Германии, о котором журнал «Wirtschaftsdienst» пишет, что это есть «монументальное построение, являющееся символическим выражением немецкой рационализации». О размерах капитала этого «символического выражения немецкой рационализации» можно судить по тому, что сумма первоначальных акций Стального треста равна 800.000.000 имперских марок. Следовательно, здесь налицо крупнейший концерн Европы, об'единяющий ряд отдельных производственных отраслей. Не менее интересным примером современных капиталистических об'единений служит германский концерн в химической индустрии, так наз. «J.-G. Farbenindustrie», представляющий собой один из крупнейших концернов в мире. Его капиталы составляют 1.100.000.000 марок; первоначальные акции равняются 900.000.000 марок и привилегированные акции—200.000.000 марок.

Не останавливаясь подробно на отдельных моментах в изображенном процессе трестификации, отмечаю еще раз, что целый ряд производственных единиц сейчас обнаруживает тенденцию к самому тесному об'единению, к самому тесному сотрудничеству. Это есть, конечно, одно из слагаемых общего процесса рационализации.

В силу целого ряда причин, в силу того, что европейские страны в высочайшей степени страдают от слабости рынка, от конкуренции Америки и т. д., и от своей собственной раздробленности, в них намечаются сильные тенденции, которые опять-таки идут по линии рационализационных процессов—возникновения различных интернациональных об'единений. И вот, в связи с этим стоит создание так называемого европейского Стального картеля, который образовался не так давно и который включает в себя Германию, Францию, Бельгию, Люксембург и Саарскую область. Это есть одно из крупнейших об'единений интернационального типа, которому, по всей вероятности, в ближайшем будущем суждено сыграть довольно значительную роль. За последнее время возникает и целый ряд других интернациональных картелей—рельсовый картель, медный синдикат, международное об'единение в производстве калильных ламп и др. Упомяну еще о том, что подготовляется образование общего Средне-Европейского электрического треста.

Товарищи, конечно, все эти явления,—усиленная трестификация производства внутри стран, в первую очередь внутри Германии, а, с другой стороны, образование международных картелей, международных промышленных соглашений,—должны быть нами соответствующим образом оценены. Мимо них пройти нельзя. Следует специально остановиться на этом явлении еще потому, что с этим связана особая ориентация главного нашего противника в среде рабочего класса, т.-е. с.-д. партий. Конечно, с.-д. партии здесь отражают настроения ряда буржуазных идеологов. Например, один из буржуазных экономистов, некий Зингер, прямо пишет в «Wirtschaftsdienst», что «мы вступили в неизведанную область новых капиталистических отношений», по поводу организации Европейского стального картеля. Я. Зингер категорически заявляет: «Теперь начинается новый отрезок политической и хозяйственной истории, сейчас закладывается европейское плановое хозяйство, связанное с рамками капиталистической хозяйственной системы, выращенное капиталистическими стимулами, но развивающееся в таких формах и с такими последствиями, которые выводят нас далеко за пределы обычных представлений довоенного периода». «Чрезвычайно вероятно, что этот стальной картель будет иметь такое же влияние на политическую конструкцию Европы, как в свое время таможенный союз на политическую конструкцию Германии».

Вот, товарищи, как обстоит дело сейчас со всеми перечисленными мною тенденциями.

„Паневропейское" движение и манифест банкиров.

Если среди деловых буржуазных кругов в отдельных производственных отраслях имеется тенденция к рационализации, в частности в форме образования международных картелей, то в некоторых интеллигентских кругах это уже распухает в целую огромную идеологию, для которой еще нет соответствующего экономического базиса. Я имею в виду так называемое паневропейское движение, имеющее особую идеологию, которая полагает, что необходимо обратить внимание на организацию всей Европы, иначе она будет захлестнута американской волной. С другой стороны, необходимо иметь эту организацию отчасти и для того, чтобы иметь оплот против большевистской России. Я на этом последнем движении не останавливаюсь подробно потому, что шум, который оно производит, совсем не пропорционален тому реальному политическому весу, который это движение имеет.

Но это движение воспринято социал-демократией и служит в ее руках одним из средств надувательства рабочего класса. Поэтому нужно сказать о нем несколько слов. Я здесь отмечу, прежде всего, некоторые черты этого движения, как оно проявляется в различного рода экономических дискуссиях, имевших место за последнее время. Сошлюсь, например, на имя одного из крупных английских экономистов Гобсона, который в журнале Гильфердинга «Gesellschaft» пишет как раз об этой проблеме «паневропейского» движения. Как он ставит вопрос? Он говорит: все это очень хорошо, но если вы будете без Англии, тогда вы толкнете Англию на об'единение с Америкой, и из этого выйдет очень плохая вещь для всего мира. Если вы Англию захотите принять, то как же в европейский союз пойдут такие страны, как Канада, Австралия, все наши доминионы? И Гобсон ставит над всем этим вопросительный знак, который по сути дела есть разоблачение этой истории, разоблачение ее неосуществимости в буржуазных формах, которые в данном случае предлагаются потому, что об'единение с Англией в настоящих условиях невозможно. Все это чувствует такой человек, как Гобсон. А с другой стороны, эти «паневропейцы» косятся на СССР, с которым они не желают и, конечно, не могут об'единиться. Характерно, что в том же социал-демократическом журнале один из присяжных экономистов, Ф. Нафтали, полемизируя против русского меньшевика Войтинского, прямо говорит, что с большевистской Россией об'единиться нельзя, что надо вести другую политику.

Из всего этого, само собой разумеется, напрашивается вывод, что, значит, реальным является об'единение некоторых производственных отраслей, об'единение не вечное (об этом я буду говорить дальше),—потому что предстоит величайшая борьба за доли внутри того же стального синдиката,—но имеющее рациональное основание. «Паневропейское» же движение не имеет такого рационального основания. Это неосуществимая утопия—получить «Пан-Европу» на буржуазной основе, и это чувствуют даже такие сторонники этого движения, как Гобсон.

От «паневропейского движения» следует, мне кажется, отличать другие, с внешней стороны даже очень об'единительные попытки, которые воплощает в себе так называемый «манифест банкиров», недавно напечатанный в наших газетах. Эту тенденцию, эту струю, мне кажется, нельзя смешивать с «паневропейской» требухой. Здесь нечто другое перед нами. Я думаю, что перед нами есть рецидив экономического «вильсонизма». Во время войны и непосредственно после войны вильсонизм защищал принцип «самоопределения наций», потому что этот лозунг открывал двери для влияния Соединенных Штатов Америки на политическую жизнь Европы. Сейчас подымающаяся Америка должна иметь своим лозунгом открытые двери «повсюду и везде» потому что только С.-А. Соед. Штаты выиграют от снятия в Европе таможенных рогаток, потому что тогда Соед. Штаты будут «бить» всех. «Манифест банкиров» является контр-шагом по отношению к различным попыткам об'единения отдельных производственных отраслей. Эти попытки намечаются среди самых различных национальных групп буржуазии Европы. В ответ на них манифест банкиров стремится под флагом универсалистических идей создать одно из орудий для того, чтобы занять европейские рынки и открыть все двери перед наступлением американского капитала. Вот какое значение имеет этот так называемый «манифест» банкиров.

Я, товарищи, считаю еще нужным упомянуть одно движение, направленное к окружению Советского Союза, которое (движение) точно также есть одно из слагаемых политики капиталистической рационализации. Бесконечные и разнообразные договоры, «дух Локарно», западная ориентация Германии, соглашение между Польшей и Румынией, Польшей и Юго-Славией и Чехо-Словакией и всякие другие дипломатические попытки, усиление антисоветской деятельности со стороны Англии, выходки Чжан-Цзо-Лина, за спиной которого стояла и стоит Япония,—все это входит в систему стабилизаторских тенденций капиталистического мира.

Рационализация у нас и у них. Трудности капиталистической рационализации.

В связи с этими темами следует поставить еще два вопроса. Прежде всего, вопрос относительно рационализации у нас и у них и вопрос относительно трудностей рационализации для капиталистических стран. Само собой разумеется,—это для каждого коммуниста совершенно ясно,—что у нас рационализация совершается в интересах рабочего класса в целом, в целях построения социализма, а не для буржуазии, не для укрепления капитализма. Но это такая святая истина, о которой спорить нечего, если, конечно, в нашей среде нет товарищей, которые бы в своих оценках нашего государства, как «далеко не пролетарского», не продвинулись еще дальше. Но для подавляющего большинства, для тех, кто считает наше государство пролетарским государством и наши предприятия—предприятиями последовательно-социалистического типа, не может быть двух мнений насчет этого.

Я хотел бы отметить еще другую сторону дела, заключающуюся в величайшей разнице, которая выражает собою различие и всего механизма развития рационализации у нас и у них не только с точки зрения классовой социальной сущности, но и с точки зрения самого роста производительных сил. У нас основным стимулом нашей рационализации является желание покрыть потребности масс, при чем рынок у нас шире наших производительных способностей. У них процесс рационализации вытекает из желания получить больше прибылей и из необходимости приспособления производства к крайне сузившемуся рынку. У нас размеры рынка больше, чем размеры производства, у них рынок меньше сравнительно с размерами производства. Поэтому у нас приспособление к рынку идет через расширение производства, а у них, на данной стадии развития, приспособление к рынку неизбежно должно итти через частичное сокращение производства. Поэтому получается и установка другая по отношению к рабочему классу и количеству занятых рабочих. Несмотря на то, что у нас происходит процесс рационализации, мы неизбежно должны будем в ближайшее время втягивать большое количество добавочных рабочих, а у них рационализация неизбежно превращается в такого рода рационализацию, которая имеет своим последствием рост безработицы. В важнейших странах Европы мы видим рост хронической безработицы, достигшей небывалых размеров, представляющей постоянное явление. Стоит только взять такие страны, как Англия, как Германия. Дальше, в связи с этим, у нас, поскольку есть безработица, это, в первую очередь, аграрная безработица, это преимущественно крестьяне, пришедшие из деревни.

У них безработные—это фабричные пролетарии, которые превращаются в безработных.

По всем этим направлениям имеется громаднейшая разница, которая обусловливается, в конечном счете, иной социально-классовой структурой. Но даже с точки зрения развития производительных сил в капиталистических странах и у нас здесь есть крупнейшая разница, которая (я здесь позволю себе только упомянуть о совершенно другой теме, которая не входит в мой реферат) выражает собою неизбежно разницу в темпах развития—нашего и западно-европейского. Темп развития у нас неизбежно должен быть гораздо более быстрым, несмотря на самые различные противоречия. Этой темы в данном разрезе я касаться не буду.

Далее, вопрос о невероятных трудностях, с которыми связана капиталистическая рационализация. Для меня лично не подлежат никакому сомнению факт рационализации и успехи этой рационализации в важнейших странах Европы, т.-е. Германии и Франции, при чем наиболее классическим примером я считаю германские отношения. Но я должен сказать, что напрасно идеологи и сторонники германской буржуазии и в первую очередь социал-демократы слишком розово смотрят на положение вещей. Для действительной оценки подобных взглядов можно остановиться хотя бы на германских репарациях и американских кредитах. Ведь Германия выезжала в известной степени до сих пор именно на американских кредитах. Если вы сравните платежи по репарациям, которые должна вносить в будущем Германия, с теми кредитами, которые Германия получила от своих американских кредиторов, то вы увидите, что американские кредиты превышали собою репарационные платежи. Так как в течение ближайшего будущего сумма репарационных платежей будет постоянно возрастать (по соответствующим расчетам она сконструирована таким образом, что за 1924—25 г. нужно уплатить миллиард марок, в 1925—26 г.—1.220 млн. марок, за 1926—27 г.—1½ миллиарда, за 1927—28 г.—1.750 млн., за 1928—29 г.—2½ миллиарда), то Америка вряд ли сможет и в дальнейшем предоставлять кредиты в таких размерах; поэтому «ножницы» между американскими кредитами и репарационными платежами будут раздвигаться, и план Дауэса войдет в новую стадию своего развития, когда он особенно больно ударит по германскому хозяйству. Характерно, что такой крупный английский экономист, как Кейнс, говорит, что фактически вся сумма репарационных платежей до сих пор покрывалась иностранными кредитами, и в первую очередь кредитами Соединенных Штатов. С другой стороны, так как эти американские кредиты подвергаются известной опасности потому, что у Германии рынков нет, репарационные платежи она должна платить, то среди американских кредиторов начинается известная тревога за судьбу своих капитальных вложений и за перспективу дальнейшего кредитования германской промышленности. Нью-Йоркский журнал «New-York Journal of Commerce» от 24—25 мая 1926 г., например, пишет следующие строки по этому вопросу: «Пришло время покончить с этим фарсом, потому что то, что в действительности происходит, есть именно фарс». Конечно, это—не всеобщее настроение американских кредиторов, но это есть известный симптом, предчувствие тех трудностей, с которыми неизбежно столкнется германское хозяйство, несмотря на те успехи, которые оно за последнее время имело.

II. Основные вопросы современного международного положения.

Я, товарищи, сейчас должен перейти к следующему разделу своего доклада. Мне кажется, что из предыдущего анализа вытекает постановка пяти главных проблем, пяти главных задач, решить которые надлежит в первую очередь.

Первый вопрос, это—вопрос о путях китайской революции. Он играет существеннейшую роль и в связи с капиталистической стабилизацией. Когда я говорил о различных типах развития в разных странах, я в числе прочих типов стран говорил и о Китае. Удельный вес китайских событий поистине колоссален. Само собой понятно, что вопрос о путях развития китайской революции должен играть и играет колоссальнейшую роль.

Второй вопрос, который подлежит нашей оценке и рассмотрению, это—вопрос о том, вступает ли капитализм в некую новую фазу, следующую за империалистическим развитием. Как известно, именно таково утверждение социал-демократов, опирающихся на явления стабилизации, на рост интернациональных картелей, на такие факты, как Лига Наций и т. д. Этот вопрос мы точно так же должны решить—действительно ли мы вступаем в некоторую новую фазу развития капиталистических отношений, которую уже давным-давно предрекал Карл Каутский и которую он называл ультра-империализмом. Это есть второй вопрос—принципиальный, большой вопрос, потому что в зависимости от решения этого вопроса решается и целый ряд очередных вопросов политической тактики.

Третий принципиальный вопрос, подлежащий нашему решению, это—вопрос об оценке германского империализма.

В рядах германской партии дискутируется сейчас вопрос: существует или не существует германский империализм?

Этот вопрос имеет громадное значение, потому что в зависимости от него решается вопрос о позиции коммунистической партии—должна ли она рассматривать Германию, как национальное порабощенное государство, которое коммунистическая партия может защищать, или теперешнее германское государство является империалистическим образованием, и если да, то в какой мере.

Четвертым вопросом, точно так же глубоко принципиальным, является вопрос о нашем отношении, как коммунистов, к процессу хозяйственной рационализации. Этот вопрос, конечно, не так прост, как кажется с первого взгляда, ибо в понятие рационализации входят такие факторы, как улучшение техники, введение новых машин, одним словом, целый ряд факторов, которые идут по линии технического и экономического прогресса.

И, наконец, пятый вопрос, это—вопрос об отношении к советской власти, об отношении к Советскому Союзу.

Этот вопрос я считаю необходимым поставить, потому что, в связи с известным наскоком оппозиционных группировок, дается иная оценка роли, значения и классовой характеристики Союза и тем самым проповедуется не то отношение к Советскому Союзу, которое было характерно для всех решительно, без исключения, коммунистов в предыдущий период развития.

Этим пятым вопросом исчерпываются главные проблемы, принципиальные проблемы, которые стоят сейчас перед Коммунистическим Интернационалом и перед каждой секцией Коммунистического Интернационала.

Предпосылки и задачи китайской революции.

Я, товарищи, прежде всего хочу сказать несколько слов относительно Китая и китайской революции, и прошу вашего извинения за то, что я, в последний раз в сегодняшнем докладе, вынужден буду прибегать к цитированию некоторых цифр. Но все же я думаю, что это небольшое преступление вызвано об'ективной необходимостью. Прежде всего я должен сказать, что самый факт китайской революции и победоносное продвижение соединенных революционных войск есть фактор мирового значения, и притом огромного мирового значения. Все мы отлично помним, как товарищ Ленин в последних своих статьях предрекал нам вовлечение широчайших масс восточных народов, и в первую очередь Китая, в общий революционный поток. Уже давно принципиальные отношения к такого рода возможностям ставились на обсуждение и нашей партии, и Коммунистического Интернационала. И я только в порядке самой общей постановки этого вопроса напомню, что еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала тов. Ленин указывал на возможность совершенно оригинального пути в общем развитии этих стран. Я только напомню, что тов. Ленин, между прочим, рассуждая о колониальных революциях вообще и о революциях в полуколониальных странах, выдвинул одно чрезвычайно важное положение, которое когда-нибудь придется нам рассматривать и с точки зрения практической политики,—положение о том, что при определенных исторических условиях целый ряд стран может пройти ускоренным темпом капиталистическую фазу развития. Само собой разумеется, что это—самая общая и очень от[illegible]. Но [illegible]ся, что нужно ее иметь в виду. Только в такой форме, в форме отдаленной перспективы, ставлю я сейчас этот вопрос.

Должен сказать, что мы сравнительно мало ориентированы по отношению ко всему Востоку и колониальному движению, в том числе и по отношению к такому огромному движению, как теперешняя национальная революция в Китае. Эта революция является гигантским ударом по стабилизации мирового капитализма в целом, ибо китайская революция имеет всемирное историческое значение, в особенности благодаря своему географическому соседству с такой страной, в которой существует диктатура пролетариата.

Если у нас хорошо известны основы экономики и политики разных стран Западной Европы, настолько хорошо известны, что мы знаем персональный состав руководителей и буржуазных кругов, и социал-демократии, и руководителей коммунистических партий, то мы должны открыто сказать, что в несравнимо меньшей степени мы знакомы даже с самыми основами и экономической и политической структуры восточных стран. Между тем без этого знания чрезвычайно трудно начать какую бы то ни было правильную политику.

Я прежде всего хотел бы сказать парочку слов относительно экономической структуры Китая. Данные здесь чрезвычайно трудно уловимы, но все же они показывают за последнее время рост и явное развитие капиталистических отношений в этой стране, хотя это капиталистическое развитие зашло не очень далеко, с точки зрения оценки общего положения страны. У меня есть скудные данные, доставленные товарищами, специально занимающимися китайским вопросом.

Если вы, например, возьмете крупную индустрию, то увидите, как с 1918 года по 1923 год медленно идет нарастание этой крупной индустрии. Возьмем такую индустрию, как текстильную. Число веретен составляло 1.478 тыс. в 1918 году, 1.749 тыс. в 1921 году, 1.802 тыс. в 1923 году. При этом нужно заметить, что по национальности владельцы этой крупной индустрии распределяются таким образом: в 1924 году китайских текстильных фабрик было 61 проц., японских—34 проц., британских—5 проц. и т. д.

Если возьмем добычу каменного угля, то она точно так же растет, хотя и не особенно быстро. В 1918 г. было 18 млн. тонн добычи, в 1923 г.—22,6 млн. тонн. По национальности эти предприятия распределяются так (я здесь беру цифры не по числу шахт, а по числу вложенного капитала): 50 млн. долларов—китайцы, 22 млн. долларов—англичане, 27 млн. долл.—японцы и 250 тыс. долл.—немцы. Значит, между китайцами и не-китайцами размер вложенных капиталов делится почти пополам. Если возьмете вопрос относительно социальной силы рабочего класса и прежде всего спросите, какова численность индустриального пролетариата, то надо сказать, что здесь чрезвычайно трудно привести точные данные. Но, примерно, считают, что индустриального пролетариата (без сельскохозяйственных рабочих) около 5 млн. человек.

Гораздо интереснее вопрос об аграрной структуре Китая. Вы помните, что в такой стране, как Китай, и в такой революции, как китайская, крестьянство должно силою вещей играть огромную роль и крестьянский вопрос должен как-нибудь быть тесно связан с аграрным вопросом, т.-е. с вопросом о земле. Как именно он связан, какие именно здесь соотношения,—все это до чрезвычайности трудно установить. Я, товарищи, могу предложить вашему вниманию только одну сводную таблицу, чтобы не цитировать по отдельным провинциям, потому что боюсь, что вы тогда пошлете меня в Китай для лучшего изучения соответствующих цифр. (Смех). Я могу предложить вашему вниманию такую таблицу. Парцеллярные хозяйства, насчитывающие от одного до 20 му (му—это мера, которая, примерно, если не ошибаюсь, равняется одной шестнадцатой нашей десятины), составляют 49,5 проц. всех семейств, т.-е. всех хозяйств, и владеют только 15 проц. всей земли. Значит половина семейств-хозяйств суть карликовые, малюсенькие хозяйства, и целая половина крестьянского населения владеет только 15—16 проц. годной для обработки земли. Половина имеет 16 проц. То, что считается у них мелким, от 20 до 40 му, насчитывают 23 проц. семейств и 22 проц. земли в среднем. От 40 до 75 му имеет 15 проц. семейств. Эта группа имеет 25 проц. земли. А к крупным—75 му и выше—относится 11 проц. семейств, которые владеют 36 проц. всей земли. Вот вам степень дифференциации крестьян.

Я для дополнения картины должен вам сказать, что хотя в общем, на круг, Китай является страной мелкого земледелия, но есть известная доля земли, которая находится в руках более крупных собственников. Это то, что можно назвать помещичьим землевладением в настоящем смысле этого слова. Есть крупные землевладения остатков прежней феодально-помещичьей чиновнической бюрократии, современных генералов, которые точно так же имеют довольно значительное количество земли. Считается, что существует, примерно, около 200 помещичьих владений, включающих в себя более чем 10 тыс. му каждое; считается, что есть около 30 тыс. помещичьих владений, которые владеют земельной собственностью свыше 1.000 му каждое. Вы должны, товарищи, понять, что если мы говорим о таких мелких единицах измерения земли, как му, то, с другой стороны, нельзя это сравнивать по экономическому значению с нашей десятиной, потому что там хозяйство чрезвычайно интенсивно, и благодаря этому меньшее количество земли имеет больший экономический вес. Еще со времени экономистов времен Великой французской революции китайское земледелие считается самым интенсивным. Должен, товарищи, вам сказать, что в некоторых провинциях есть исключительно крупные помещичьи категории, при чем нужно подчеркнуть, что как раз в провинции Гуандунь, в которой расположен Кантон, крупные землевладения развиты больше, чем в других провинциях Китая. 85 процентов всей земли по долинам рек Северной, Западной, Восточной и Хань принадлежит крупным землевладельцам. В провинции Хенань, уезд Чанте, 1/3 всего уезда принадлежит семейству Юан-Шикая. Я не буду говорить о целом ряде таких крупных помещичьих семей, но скажу только, что есть категории, у которых одной челяди, прислуги, обслуживающей данную помещичью фамилию, насчитывается до 1 тыс. и свыше людей.

Так что, как видите, крестьянский вопрос здесь неизбежно сплетается с аграрным вопросом. Поэтому сказать, что вопрос о земле в Китае совершенно не стоит, что этот вопрос совершенно снят с очереди китайской революции, что Китай—страна только мелкого землевладения,—так ставить вопрос никак нельзя.

Второй вопрос, который связан с широчайшими слоями китайского населения, это есть вопрос о налогах, налогах, которые в первую очередь падают на широкие массы трудящихся, т.-е. на крестьянство и на ремесленников. Здесь я должен вам сказать, что Китай представляет собой такую страну, которая действительно побила решительно все рекорды в смысле налоговых обложений. Конечно, там налоги бывают различны, в зависимости от провинции и проч., но все же там насчитывается 18 видов налогов, падающих на крестьян.

Вместе с тем, характерным является еще то обстоятельство, что по черепам различных провинций, различных категорий крестьянства проходит поток войн между милитаристами. Мы имеем такую обстановку, что некоторые генералы в некоторых провинциях ухитрились собрать налог за 86 лет вперед. (Голос: «Ого!». Смех). Даже революционные правительства тоже за несколько лет забрали налог,—конечно, в гораздо меньшем количестве, чем милитаристы. Некоторые американские писатели считают, что в результате последних кризисов,—и политических, и экономических, и всяких других,—сельское хозяйство разорено на очень значительный процент, примерно на 40 проц. Проверить это представляется делом совершенно невозможным, но одно ясно, и одно не подлежит сомнению: в силу малоземелья крестьянства, в силу неслыханного налогового обложения, в силу исключительного гнета со стороны иностранцев, которые имеют в своих руках порты, имеют в своих руках таможни, имеют в своих руках наиболее важные налоги,—в силу всего этого идет громаднейший чудовищный процесс обнищания, пауперизации крестьянства. Он настолько чудовищен, что существует прямо миллионная армия деклассированных людей, которая бродит по всей стране, организует разные, так называемые, бандитские шайки. В одном Пекине—прямо исключительно огромное количество этого рода деклассированного элемента, который поставлен, несмотря на крайне низкое развитие своих потребностей, перед угрозой полного вымирания. Поэтому они нанимаются к любому милитаристу, составляют его войска, переходят от одного правительства к другому, не чувствуя никакой социальной скрепы, ничего. Это процесс, симптом известного разложения всей экономики страны, выражающий собой громадное обнищание китайского крестьянства.

Теперь, товарищи, в чем состоят основные трудности при этом положении вещей, основные трудности и проблемы китайской революции на данной стадии ее развития? Эти трудности состоят вот в чем. С одной стороны, совершенно ясно, что нам нужно сейчас главный, центральный удар китайского народа, гоминдана, компартии сосредоточивать на борьбе с иностранными империалистами. Это центральная задача—борьба за самостоятельное существование Китая, за его национальное освобождение. Для решения этой задачи необходимо держать единый национальный революционный фронт, который сейчас состоит не только из крестьян, не только из рабочих, не только из ремесленников, не только из демократической и радикальной интеллигенции, но и из торгово-промышленной буржуазии, из купцов и промышленников,—не всех, конечно, но тех из них, которые не связаны непосредственно, или слабо связаны, с иностранным капиталом, тех, которые не могут быть зачисленными в компрадоры, как их называют, т.-е. в посредники между иностранным капиталом и Китаем. Но та торгово-промышленная буржуазия, которая играет сейчас об'ективно революционную роль, и блок с которой на данной стадии развития революционного движения необходим для того, чтобы максимальное количество сил направить против иностранных империалистов,—эта буржуазия связана через правительство с теми полудворянскими и кулацкими элементами, которые сидят в деревне.

Должен вам сказать, что в Китае страшно еще развита система субаренды, при которой какое-нибудь крупное акционерное общество арендует землю, чтобы потом эту землю опять сдать в аренду; новые арендаторы опять сдают землю в аренду, и так идет цепочка. Троньте ее, начните шатать эту земельную собственность, и у нас сейчас же побежит отсюда волна к торгово-промышленным кругам. Характерно отметить, что в провинции Гуандунь, этой основной базе кантонского правительства, значительное количество земли находится в руках крупных земельных собственников, связанных с торгово-промышленной буржуазией, которая поддерживает кантонское правительство. Троньте вы их,—и начнется колебание в рядах этой буржуазии. В этом сейчас состоит одна из крупнейших трудностей всей китайской революции. Самое соотношение сил внутри гоминдана таково, что в гоминдане есть три крыла: правое, центр и левое. Правое крыло гоминдана как раз опирается и выражает собой классовые интересы этой самой буржуазии, даже в ее наиболее правых ориентировках. А с другой стороны, развитие революции неизбежно натыкается на потребность втягивания крестьянства. Нельзя править сейчас против крестьянства, и нельзя организовать силы революции, не подведя крестьянского базиса под эту революцию,—нельзя этого делать.

В этом и состоит основная трудность теперешнего положения вещей в Китае и в этом состоит основная проблема китайской революции, как она мне представляется теперь. Ситуация сейчас такова, что китайской компартии необходимо решительно приступить к борьбе за проведение аграрной реформы. Несмотря на то, что центральной задачей остается задача изгнания иностранного империализма, несмотря на громадную важность сохранения единого национально-революционного фронта, все же нужно приступить к проведению аграрных реформ и организации крестьянства. Сплочения этого аграрного крестьянского резерва требуют насущные интересы китайской революции, которая только начинает подходить, начинает входить в фазу классовой борьбы. Само собой разумеется, что это будет связано с некоторыми неприятными вещами в смысле дальнейшего колебания правой части гоминдана. Само собой разумеется, что эта постановка вопроса может быть связана с опасностями известной «левизны»,—против чего нужно бороться,—т.-е. с тенденциями преждевременно перескочить на другого конька и преждевременно разорвать общенациональный блок. Против этого нужно бороться. Тут положение чрезвычайно сложное, и сформулировать его можно таким образом: продолжая и развивая борьбу единым национально-революционным фронтом против иностранного империализма, в то же самое время необходимо проводить аграрную реформу, подводя, таким образом, под эту борьбу широкий крестьянский революционный базис.

Не трудно сообразить, какова вытекающая из такого сочетания сил дальнейшая перспектива, о чем я здесь говорить не буду. Скажу лишь, что в случае дальнейшего победоносного продвижения кантонских войск и об'единения национально-революционного Китая, не явится утопией утверждение, что победоносная китайская революция немедленно же получит огромнейший отзвук в целом ряде близлежащих колониальных стран: Индии, Индонезии, Голландской Индии, в которой и сейчас происходит в течение нескольких месяцев настоящая гражданская война, где выдвигаются крайне сложные проблемы. Все это создает из Китая огромнейший центр притяжения для колониальной периферии, и поэтому никак нельзя недооценивать этого колоссального движения, одного из самых могучих, которые только знает всемирная история, движения, которое наносит чрезвычайно крупный удар капиталистической стабилизации в ее целом.

Вот, товарищи, что я хотел в основе сказать относительно китайской революции. Я намеревался поднять целый ряд других проблем, но в той диспозиции, которая имеется, это совершенно невозможно сделать по времени.

О возрождающемся германском империализме.

Перехожу ко второму вопросу, принципиальному и большому, о котором я упоминал. Этот вопрос касается совершенно другой стороны и совершенно другого пункта земного шара. Это вопрос о германском империализме.

В коммунистической партии Германии, как я уже сказал, по этому поводу велась и ведется, отчасти до сих пор, известная дискуссия. Нужно, прежде всего, понять подоснову этой дискуссии: почему этот вопрос встал и какое практическое значение, какой смысл он имеет? Я, товарищи, для того, чтобы этот смысл продемонстрировать, напомню вам времена, непосредственно предшествовавшие рурской оккупации, и события, которые за этим последовали. Как тогда ставили вопрос коммунистические партии, как тогда ставил вопрос Коммунистический Интернационал?

Ленин [illegible] империалистской войны считал возможной такую перспективу, что в случае победы какой-нибудь из коалиций, т.-е. если какое-нибудь из крупных, ранее жизнеспособных империалистских государств, будучи наголову разбито, начнет играть другую роль в системе держав, чем та, которую оно играло, когда было империалистским, тогда в Европе станет возможной национальная война со стороны этой побежденной страны против победоносной империалистской коалиции. Когда Германия была разбита, была порабощена, когда она перешла на положение полуколонии, когда она в этом своем качестве оказывала известное сопротивление победоносному антантовскому империализму, то тогда даже высшие органы советской власти в своих манифестах, декларациях и проч. высказывали ей свое открытое сочувствие; тогда постановка вопроса в германской коммунистической партии была такова, что [illegible]

защиты германского отечества против победоносного антантовского империализма, потому что сама Германия перешла на положение полуколонии антантовского капитала. Ее общественная роль из империалистской превратилась в другую—в роль известной силы, которая служит об'ективным препятствием для капитализма, и силой, до известной степени, прямо направленной против империалистского, антантовского господства. В то же самое время это была полоса максимального заигрывания со стороны германской буржуазии с чуждым ей по социальной структуре государством, сумевшим на одной шестой земного шара организоваться и построить Республику Советов.

С тех пор прошло много времени. С тех пор произошла огромная экономическая консолидация германского капитализма, о чем я рассказывал раньше. Германский капитализм стал уже ставить вопросы, хотя он их еще не решил и долго еще не будет в состоянии решить, и о колониях, и об их возврате; постепенно он начинает нащупывать почву и для экспорта капиталов. За этим появятся и другие разговоры, касающиеся так называемых Machtmittel (армия, флот и т. д.). Эти разговоры неизбежно вытекают из империалистической структуры германского капитализма и находятся в прямой связи с его возросшей экономической мощью и экономической консолидацией. Вот на этой почве возникает вопрос о германском империализме. Его практический смысл заключается в том, что коммунистическая партия Германии ставит вопрос о том, можно ли ту позицию, которую германские коммунисты занимали по отношению к германскому отечеству в 1923 г., считать правильной для теперешнего времени. На это большинство отвечает, что нельзя. Положение вещей сейчас совершенно иное. Общественно-мировая роль Германии сейчас иная. Германия сейчас не может вести национальной войны против империалистских государств. Поэтому та постановка вопроса, которая была вполне правомерна для 1923 г., историей снята, и в этом есть практический смысл и в то же время практический ответ на вопрос о так называемом германском империализме.

Против теории ультра-империализма.

Следующий вопрос касается ультра-империализма. Я об этом, товарищи, скажу только пару слов. Сейчас, исходя из развития национальных картелей, исходя из того, что образуются вот эти международные синдикаты, исходя из того, что намечаются такие движения, как пан-европейское движение и проч.,—трубадуры с.-д. партии видят во всем этом подтверждение своих старых теорий относительно того, что, в конце-концов, весь капитализм вступает в принципиально-новую фазу развития, когда не будет больше войн, потому что все будут в Лиге Наций и в Европе будет всеобщее умиротворение. В качестве экономического базиса этой фазы указывают на рост международных картелей, как пишет один из цитированных мною буржуазных экономистов, рост [illegible] хозяйства в капиталистических формах.

Товарищи, эта теория, как была неверна, так и сейчас остается неверной. [illegible] международные картели, которые распались.

Сейчас организовали стальной трест, но в нем неизбежна борьба каждой стороны за долю в общем производстве треста. И любое серьезное изменение в соотношении сил поставит существование треста под знак вопроса. Ни одно из коренных противоречий мировой политики и также европейской политики отнюдь не исчезло. Пан-европейское движение в целом, даже если бы оно реализовалось, оно вылилось бы в блок против американцев, против американских банкиров. В то же самое время не переставали существовать и англо-французские противоречия. Так что все, что мы говорили относительно этих противоречий, и чего я не буду повторять,—[illegible] ультра-империалистской структуры мирового хозяйства.

Рационализация и рабочий класс.

Я, товарищи, теперь перехожу, очень коротко, к вопросу о нашем отношении к рационализации. Вся социал-демократия сейчас поддерживает всеми силами капиталистическую рационализацию. При чем она аргументирует примерно следующим образом. Если в конце концов удается поднять производство, то удастся и рабочим уделить большую часть из большей продукции; поэтому рабочие должны потерпеть, им же будет лучше; технические же улучшения нужно вводить, это самая прогрессивная вещь, нужно увеличивать рост производительных сил страны [illegible]. [illegible] из них выдвигают предложение жесткой концентрации, точно так же, как тов. Троцкий в свое время выдвигал жесткую концентрацию для нашей промышленности, предлагая закрыть Путиловский завод (о чем мы [illegible] даже во время дискуссии, когда об этом можно было бы вспомнить, раз он предлагает всякие блага рабочему классу). Социал-демократия целиком, без всяких исключений, всей своей силой поддерживает капиталистическую рационализацию. Должны ли мы поддерживать ее? Здесь ответ для нас не подлежит никакому сомнению. Мы не помощники стабилизации капиталистической, мы не орудие для того, чтобы помогать капитализму вылезать из его пикового положения. Мы не инструмент для развития производительных сил капиталистического общества. Поэтому наша позиция по отношению к рационализации совершенно не та, она диаметрально противоположна позиции социал-демократии. Когда мы формулируем наш лозунг, наши пароли, то, мне кажется, мы должны это сделать таким образом: возложение всех издержек стабилизации и рационализации на господствующий класс, борьба с теми последствиями рационализации, которые ложатся на плечи рабочего класса. Мы не можем сказать, что мы против введения новых машин или новых изобретений. Так вопрос поставить мы не можем. Мы не можем поставить вопрос и таким образом, что мы принципиально против введения лучшей системы организации труда и проч. Но так как все это проводится в капиталистических формах и в условиях современной Европы иначе проводиться и не может, то **мы против каждого вредного действия любого из этих мероприятий и против суммы этих вредных действий по отношению к рабочему классу должны мобилизовать все силы рабочего класса, и это есть центр теперешней нашей борьбы.** Так, мне кажется, должен решаться вопрос о нашем отношении к капиталистической рационализации.

Мне, товарищи, нечего распространяться по вопросу об отношении к рационализации в Советском Союзе, потому что мы здесь стоим и должны стоять на той точке зрения, на которой стояли и раньше, и можем спокойно предоставить различным оппозиционным критикам подпевать социал-демократическому хору.

Теперь я должен перейти к другим постановкам вопроса, из которых вытекают и различные политические задачи.

Теперешний кризис есть кризис перепроизводства на почве истощения покупательной силы; отсюда появляется погоня за рынками; из погони за рынками появляется стремление сократить издержки производства, так-называемая рационализация; отсюда появляется атака на рабочий класс. Одно связано с другим. Экономика тут определяет и экономическую политику и—всю политику.

Если мы возьмем рабочий класс и спросим себя: как же эти процессы рационализации отражаются на рабочем классе, то мы должны сказать, что они получают свое отражение, прежде всего, в громадных перегруппировках внутри самого рабочего класса. Капиталистический кризис, принявший теперь особую форму ползучего кризиса, сам вызывает колоссальные перегруппировки в мировом пролетариате. *Например, английский рабочий класс* был мировой пролетарской аристократией, а сейчас дело коренным образом изменилось; германский рабочий класс тоже был одной из составных частей мировой аристократии рабочего класса, а теперь это—«дела давно минувших дней». Все это вызывает огромнейшую перегруппировку в составе рабочего класса. Все есть один из козырей развития мирового революционного движения. Такой процесс рационализации, так сказать, изменяет группировки внутри мирового пролетариата. Громадное упрощение производства уничтожает в значительной мере деление на рабочую аристократию и на обученные категории труда, оно нивелирует рабочий класс и тем самым сплачивает его.

Я отнюдь не иду так далеко, как некоторые товарищи, которые считают, что тем самым снимается совершенно проблема рабочей аристократии, потому что рационализация производства в свою очередь выдвигает некоторые группировки новой рабочей аристократии. Например, при фордизации производства появляются особые типы надсмотрщиков, счетчиков и т. д., появляются некоторые новые типы рабочих, которые по своей технической квалификации близко стоят к инженерскому составу. Но удельный, числовой вес этих группировок становится гораздо меньше. Так что, в общем, происходит процесс такой, когда рабочие нивелируются и тем самым сплачиваются.

Разбирая дальше вопрос о влиянии рационализации на положение рабочего класса, следует остановиться еще на одном чрезвычайно существенном моменте—вопросе о капиталистической политике цен. Для курьеза, товарищи, должен вам сказать, что, когда я читал и рассматривал по этим вопросам экономическую иностранную литературу, мне показалось чрезвычайно любопытным то обстоятельство, что среди буржуазии есть точно такие же направления, как среди коммунистической партии, среди ВКП. Они, примерно, ведут такие же дискуссии (правда, в буржуазных формулировках), как между нами и оппозицией, потому что перед буржуазией стоит вопрос, как рационализировать и повысить производительность своего предприятия, как это сделать. И тут совершенно ясно различимы два направления, которые аргументируют так же, как в стране пролетарской диктатуры мы аргументируем. Одни говорят: необходимо вести политику высоких цен, используя капиталистические монополии, т.-е. проповедуют, примерно, повышение отпускных цен. (Коссиор: «*На линии Пятакова остаются*»). (Смех). Другие—к числу таких людей принадлежат такие люди, как Гувер,—стоят «на линии нашего ЦК». (Смех). Они говорят такие вещи: наша задача сейчас заключается в том, чтобы на единицу продукта получать меньшую прибыль, выигрывая на массе продукта, продаваемого по более дешевой цене, и компенсировать все это быстротой оборота капиталов, т.-е. они протестуют против монополистического загнивания, как я, скажем, полемизировал против тов. Преображенского, и стоят за то, чтобы выигрывать на быстроте оборота.

Но должен сказать, что здесь наши оппозиционные товарищи оказываются более отсталыми, чем некоторые другие из либеральной буржуазии, это есть аргумент не особенно хороший для них. Должен сказать, что к нашему удовольствию, если у нас побеждает линия на более дешевые цены и на более прогрессивное развитие, то у буржуазии побеждают «сторонники тов. Пятакова», потому, что фактически ведется политика высоких монопольных цен, фактически ведется политика более замедленных оборотов. И все эти хорошие фразы буржуазии относительно быстроты оборота, понижения цен и пр., нигде не реализованы, даже в Америке, хотя американские экономисты и напускают величайший туман и говорят, что зарплата в Америке растет и цены все время падают и идет всеобщее благоденствие. Так, например, по мнению одного из крупных экономистов, Карвера, в Америке вообще капитализм исчезает потому, что каждый рабочий сам становится капиталистом. Но, все это болтология сторонников «американского ЦК», а в действительности они ведут «оппозиционную» политику и в действительности у них не происходит того изменения, которое они проповедуют, а происходит нечто совершенно противоположное.

III. Сдвиги в рабочем классе и задачи Коминтерна.

Полевение рабочего класса и его формы.

Вот, товарищи, на этой основе вытекает, что тот процесс рационализации, который сейчас обуславливается всем положением капитализма, неминуемо должен сопровождаться нажимом на рабочий *класс в той или другой форме*: будь то в форме необычайного повышения интенсивности труда, при падающей зарплате, или в форме увеличенного рабочего дня, или в форме эксплоатации рабочего-потребителя путем высоких монопольных цен. Рационализация и становится, поэтому, сама исходной точкой на новой основе совершающегося революционизирования рабочего класса, обострения классовой борьбы. Вот почему даже в тех странах, где капиталистическая стабилизация празднует свои относительные триумфы (сюда я причисляю в первую очередь Германию, которой предстоят колоссальные трудности, на которых Германия и может сломать себе шею), даже на основе стабилизационного процесса, поскольку он имеет место и поскольку он несет в себе процесс обострения классовых противоположностей, происходит революционизирование рабочего класса. Но, товарищи, этим же самым об'ясняется и специфическая форма этого революционизирования.

Характерная вещь—в большинстве стран рабочий класс не приходит непосредственно в коммунистическую партию, и даже в большинстве стран не поднимает остро активной массовой борьбы. На данной стадии развития мы имеем очень своеобразные формы этого полевения, которых раньше мы не знали.

Мы имеем, с одной стороны, рост, и очень большой, профсоюзных оппозиций. Внутри профсоюзов растут левые оппозиции—движение меньшинства. Далее мы видим, как внутри социал-демократических партий растут левые крылья против вождей, и даже против левых вождей. Маневрирующие иногда, под давлением масс, левые социал-демократические вожди должны иногда итти и на такой шаг, как партийный раскол (как, например, в Германии, в Саксонии, левые социал-демократы получили большинство и выставили из партии правых социал-демократов, которые стоят в непосредственной близости к центральному управлению германской социал-демократии). Эти левые вожди—невероятные политические шарлатаны, но масса, которая на них напирает, представляет собой выражение этого всеобщего процесса полевения. Это—вторая форма. Третьей формой является рост всевозможных рабочих радикальных обществ, иногда имеющих совершенно специфический характер. Примером такого общества является союз красных фронтовиков в Германии, который пользуется колоссальнейшей популярностью, в который входит огромнейший процент беспартийных рабочих и известная, небольшая, правда, часть рабочих социал-демократов. Мы имеем рост всяческих обществ, рабочих конференций и рабочих комитетов. *Такая форма, например, развивается* за последнее время в Италии, где люди собираются на общие конференции, обсуждают различные вопросы и т. д. Это движение захватывает даже католических рабочих. Например, вопрос о поездке в Советскую Россию со стороны рабочих-католиков был решен вопреки прямому постановлению Ватикана (несмотря на то, что папа считается совершенно безгрешным и совершенно святым с точки зрения католических убеждений). Такой формой являются различные движения левых и внутри таких партий, как партия центра в Германии, католическая организация в Италии и т. д. Поскольку они охватывают рабочих, и в этих партиях начинается брожение и в них начинаются соответствующие сдвиги.

Теперь о рабочих делегациях в СССР.

Должен, товарищи, сказать, что мы теперь уже позабыли, какое значение имеет приезд к нам многочисленных делегаций. Мы уже привыкли к этим делегациям. Первые делегации мы встречали с помпой, потом торжественности было все меньше и меньше, так как у нас масса дела на руках и мы не можем с таким же под'емом каждый день встречать все новые и новые делегации. Это с нашей точки зрения. А что, если на это посмотреть с точки зрения западно-европейского рабочего? Ведь эти делегации—не просто парочка туристов, которые приехали, посмотрели и уехали. Они в большинстве случаев выбираются огромным рабочим собранием. В большинстве случаев они получают наказы от своих избирателей. Вот, например, какой наказ дали рабочие предприятия Боша в Германии (насчитывающего 12 тысяч человек) своим делегатам:

«Рабочие заводов Боша в количестве 12.000 человек через своего делегата Карла Рюле, члена фабзавкома, шлют свой братский привет русским пролетариям, в надежде, что сознательный русский народ будет и дальше итти по тому же пути, на который он вступил в пример всему пролетариату», и т. д.

Отчеты этих делегаций, когда они приезжают к себе, имеют огромное значение. А число делегаций достигает многих десятков.

Итак, приезд рабочих делегаций в СССР является также одной из форм, выражающих процесс всеобщего полевения рабочего класса, являющегося ответом на капиталистическую стабилизацию. Важно видеть при этом и то, что в зависимости от разных условий в разных странах мы имеем различные формы классовой борьбы, несмотря на то, что у них есть много сходного. Английская стачка, которая играет колоссальнейшую роль, которая наносит капиталистической стабилизации колоссальнейший удар, которая сейчас заставляет хозяйство Англии буквально истекать кровью, которая перевернула ряд экономических соотношений в Европе,—эта стачка есть одна из оборонительных битв, которые имеют тенденции переходить и переходят в наступательные битвы.

Другой формой такого более или менее массового движения является, например, всенародное голосование по поводу князей в Германии, которое было начато по инициативе германской компартии и в общем и целом было проведено блестяще и дало блестящие политические результаты.

Таким же симптомом перехода к новым формам является недавно происшедшая стачка в Гамбурге, которая хотя кончилась всеобщим поражением, но примечательна тем, что это была «дикая» стачка, начатая против профсоюзов, в которой на ряду с коммунистами участвовали и социал-демократы против социал-демократического правления профсоюзов.

Вот, товарищи, как обстоит дело с перегруппировками внутри рабочего класса. Роль рабочей аристократии уменьшается, классовая борьба обостряется, появляются специальные формы полевения пролетариата. Все это создает огромные пролетарские резервы для коммунистических партий.

Между прочим, немецкие ультра-левые пустили в оборот невероятно глупую идею, что руководящие круги нашей партии желают ликвидировать Коминтерн и коммунистические партии, из которых, как известно, состоит Коминтерн, и желают их заменить этими бесформенными организациями.

Но, разумеется, так ставить вопрос могут только люди, у которых здравый смысл стал «ультра-левым» и которые не понимают того нового, что из всей обстановки вытекает, не понимают необходимости мобилизации масс на почве этого нового растущего движения, необходимости превращения коммунистических партий в массовые партии рабочего класса.

Товарищи, заканчивая, я должен сказать: чем же в основном определяется международная обстановка и каковы главные задачи, которые, как мне кажется, стоят сейчас перед Коммунистическим Интернационалом и перед всеми коммунистами—работниками Коминтерна?

Ведь совершенно ясно, что если сейчас обострение классовой борьбы происходит на базе попыток капиталистической стабилизации, то совершенно естественно, какое сугубо важное значение приобретают вопросы экономического характера, которые превращаются и переходят немедленно в вопросы политического характера.

Понятно поэтому, какую роль играют и должны играть в этих битвах такие организации, как профессиональные союзы и каковы задачи коммунистов в них. Совершенно естественно, что проблема соединения частичных требований с нашими общими требованиями, с курсом на диктатуру пролетариата сейчас приобретает исключительно острое и исключительно определяющее значение. При чем, так как все это происходит в специфической мировой обстановке, и так как мы за собой имеем опыт английской стачки и огромную передвижку внутри английского пролетариата, то наша международная политика должна здесь перейти в следующий высший класс

Компартии и профсоюзы.

Некоторое время тому назад одним из крупнейших международных событий была борьба за активно действующий Англо-Русский комитет, одним из крупнейших актов нашей политики в борьбе за единство мирового профдвижения было выдвижение на первый план русских профсоюзов, действующих совместно с представителями английского рабочего движения. Сейчас мы перешли в следующий класс. Если раньше нельзя было действовать так усиленно Профинтерну, и русские профсоюзы имели больше авторитета по отношению к несозревшим еще слоям английского пролетариата, то сейчас произошел огромный сдвиг. На последнем конгрессе трэд-юнионов значительное меньшинство голосовало слева даже против Кука.

Передвижка внутри английского рабочего класса произошла громадная, и поэтому коммунистам нужно стать на ступеньку выше в дальнейшем продвижении нашей революционной борьбы и на профессиональном фронте.

Что это должно обозначать конкретно? Конкретно, по-моему, это может выразиться в таких лозунгах: прежде всего необходима более тесная связь и более активная роль ВЦСПС в самом Профинтерне и более активная роль самого Профинтерна. Профинтерн, как интернациональная организация профессиональных союзов, автономная, поскольку это зависит от коммунистов, должен сейчас держать курс на более активную работу. Наши профессиональные союзы должны сейчас теснее сомкнуться с Профинтерном и держать курс на то, чтобы играть в Профинтерне, примерно, такую же роль, какую ВКП играет в Коминтерне. Это, конечно, ни в коей мере не должно не означать, что мы должны выходить из реакционных профсоюзов, раскалывать их и т. д. Это означает лишь более энергичную работу, сплочение революционных сил в профсоюзах, их международное централизованное руководство.

Коммунисты должны сейчас перейти в высший класс, мы должны перейти на более высокую ступеньку, ибо этого требует дальнейший ход развития всей революционной борьбы.

Я, товарищи, должен, сокращая свой доклад, перейти к последней его части. Прежде всего, я хотел сказать, что на почве этой изменившейся обстановки и на почве попытки капиталистической мировой стабилизации и некоторых ее успехов в некоторых странах,—на этой почве создался целый ряд явлений внутри коммунистических партий, которые нашли свое выражение в резкой формулировке идеологий крайне-правых и ультра-левых, при чем крайне-правые в значительной мере поют то же самое, что и ультра-левые, точно так же, как и в нашей партии. Переломный момент, который связан не столько с стабилизацией международного капитализма, сколько с стабилизацией социализма в нашей стране, вызвал также известные колебания и в ВКП, что нашло свое выражение в оппозиционном блоке, об'единившем и «правых», и «левых».

Неумение приспособиться к новым условиям выразилось в известном банкротстве части партийного руководства. И это банкротство части партийного руководства наблюдается в целом ряде партий и, в частности, в нашей партии (хотя на другой классовой основе развития нашей страны). Оно и привело к некоторым критическим явлениям, которые оказались не-все не столь большими и не столь страшными, как это думали «зачинатели» этого движения.

Должен вам сказать, что в некоторых странах и ультра-левые и ультра-правые группировки получили особое выражение потому, что буржуазия повернула в сторону *от советских республик, стала переорганизовываться на западную линию*, и этот антимосковский, антисоветский, антироссийский и, как вы там его ни называйте, буржуазный поворот получил свое соответствующее отражение в рядах неустойчивых, тяготеющих к мелкой буржуазии слоев коммунистических партий.

Я не могу останавливаться очень долго на этом вопросе, но все-таки хотел бы привести парочку весьма пикантных примерчиков из писаний ультра-правых и ультра-левых; ультра-правые представлены исключенными из французской партии, ультра-левые — исключенными из германской компартии, а отчасти и сидящими в германской компартии. Что пишет ультра-левый, исключенный из партии в Германии, Корш? Для него, как и для Капа, «Сталин — крестьянский король». (Смех). «Русская революция — буржуазная революция, и даже она теперь переживает такой фазис, когда из радикально-буржуазной превращается просто в буржуазную. Предприятия наши не социалистического типа и не последовательно социалистического типа, а просто-напросто чисто капиталистические. Вся наша страна вовсе не страна пролетарской диктатуры, а просто страна нового подымающегося капитализма, в роде американского. Защищать ее хотя бы во время войны против Советской России нельзя. Это чепуха. Защищать ее—это означало бы опозориться так же, как опозорилась германская социал-демократия в 1914 г.».

В этом же духе пишет и Шварц, близкий к этому Коршу. Правда, они недавно разругались друг с другом из-за пишущей машинки. (Смех). Они выпустили циркуляры, обвиняя один другого в том, что он украл ротатор. Разница между ними та, что Корш—профессор университета, а Шварц—профессор гимназии, поэтому конкуренция между ними очень острая. Шварц заявляет, что нужно ставить вопрос о вооруженном восстании против советской власти. Вот вам крайнее выражение этой ультра-левой, обвиняющей нас в том, что мы изменили ленинизму, в том, что мы изменили марксизму; которая выставила сейчас лозунг: «Назад к Циммервальду, к циммервальдской левой», которая является идейным вдохновителем всего оппозиционного германского блока.

А вот вам ультра-правый Суварин, один из ближайших друзей некоторых оппозиционных лидеров, тоже исключенный из французской коммунистической партии. Я, товарищи, сегодня получил последний номер его органа «La Révolution Prolétarienne». В этом органе мы читаем: «Оппозиционный блок защищает материальные и моральные интересы пролетариата, неразделимо связанные с рабочей демократией, т.-е. с будущим революции; господствующая фракция представляет, более или менее, сознательно интересы, выкристаллизовавшиеся в ходе переворота, т.-е. интересы обогащающегося или находящегося на пути обогащения крестьянства, новой буржуазии, мелкой и крупной».

Вот, значит, что мы из себя представляем и что представляет из себя наша революция, по мнению Суварина. Изобразив нас так, он переходит к вопросу, что мы хотим сделать дальше и как следует оценивать эти наши стремления.

«Всемогущая фракция, кажется, хочет—чего бы вы думали?—провоцировать гражданскую войну». Так и написано, не в переносном смысле этого слова, а так прямо и написано, что мы хотим вызвать гражданскую войну. Теперь, в чем будет состоять гражданская война и между кем она будет происходить?

«Подавляя непримиримо всякого рода революционные выражения, угрожая самыми крайними мероприятиями защитникам интересов пролетариата, она вынуждает оппозицию к мерам сверхнормальным, служащим поводом к новым репрессиям. Отказ от предоставления легального выхода накопленным недовольствам может только дать событиям опасное направление».

Я не буду дальше цитировать. Смысл всей речи заключается в следующем: мы (т.-е. Центральный Комитет)—кулаки, воинственные кулаки, которые провоцируют гражданскую войну, мы есть своего рода российские Кавеньяки, которые держат курс на гражданскую войну и на вооруженный разгром защитников интересов пролетариата. Это не что иное, как сказки Корша. Вот общая установка. А вообще говоря, кто дает всему этому пищу? Нужно, товарищи, понять, что вся эта премудрая позиция есть углубление тех благоглупостей, которые некоторые «защитники» пролетарских интересов в нашей стране выдвигают, правда, не с очень большим успехом, в течение последних месяцев нашей партийной жизни.

Если мы возьмем другой вопрос, касающейся не наших внутренних дел, а оценки внешней кон'юнктуры, то и тут имеется то же самое. Тов. Зиновьев как-то обмолвился, что капиталистической стабилизации нет, она исчезла. Все помнят, что об этом шел разговор на одном из последних пленумов ЦК. Корш подхватил эту формулировку и говорит, что стабилизации вообще нет и даже не было, что она выдумана ликвидаторами Коминтерна и поэтому об этом и разговаривать нечего. Нас иногда критикуют за неправильную, якобы оппортунистическую внешнюю политику. Сейчас ультра-левые поднимают эту «духовную пищу» и прямо заявляют, хотя бы устами Корша: вы сейчас не что иное, как сторонники Гинденбурга.

«Недавно заключенный германско-русский договор означает осуществление связи между германским империализмом Маркса-Гинденбургской чеканки и СССР».

Вся общая концепция состоит в том, что по линии внешней политики у нас блок с империалистическими разбойниками и срацивание с ними, по линии внутренней политики у нас не что иное, как кулацкое правительство, которое смыкается с нэпманами, по линии государственной власти мы целиком и давным давно переродились, по линии нашей партии—у нас кулацкая партия, по линии Коминтерна—у нас есть уничтожение Коминтерна с жалкими попытками замены коммунистических партий требухой в виде бесформенных рабочих организаций, по своей сути—организаций мелкобуржуазных. Вот полная картина, размалеванная «ультра-левыми»!

Должен вам сказать, что все эти оппозиционные настроения имеют различные оттенки. Я взял наиболее крайние из них. Идущая непосредственно за ними группа Рут Фишер, Урбанса, Маслова не так резко ставит эти вопросы, но она подбирается к такой же постановке. К ним почти примыкает группа Вебера. Все эти группировки,—в этом не может быть никакого сомнения,—живут, во-первых, почти исключительно идейным багажом нашей оппозиции, углубляя и доводя эти идеи до логического конца, доводя их зачастую до абсурда. Кроме того, они пользовались некоторыми организационными и тактическими приемами и опытом нашей оппозиции, получали директивы, материалы, указания и т. д., и т. д. Совершенно естественно, что после того, как в нашей партии мы, как мне кажется, в общем и целом, на довольно значительное количество времени покончили с оппозицией и она должна будет войти в легальные рамки партийной конституции, перед Коминтерном и отдельными его секциями, в первую очередь перед германской секцией, встает задача ликвидации того небольшевистского состояния, когда в партии есть легализованные фракции, когда они делают, что угодно, когда исключенные из партии открыто являются вождями фракции, существующей внутри партии, и т. д., и т. д. Большевизация партий предполагает и теоретическое, и практическое уничтожение теории и практики свободы группировок. Поэтому, мне кажется, совершенно правильно сделал центральный комитет коммунистической партии Германии, когда поставил ряд условий своей собственной оппозиции и когда он выступил с угрозой известных репрессий по отношению к вождям соответствующих оппозиционных группировок, не подчиняющимся общепартийным решениям. За последнее время в германской партии была проведена широкая дискуссия. Вопросы обсуждались направо и налево. Русский вопрос трепался всюду и везде. Он был центральным вопросом во всех партиях за последнее время и, в первую очередь, в германской. Оппозиция издавала свои собственные *печатные произведения*, издавала документы, которые у нас нелегально распространялись. Все это ходило по германской партии, издавалось легально соответствующими оппозиционерами. Партия проделала огромную работу в этом отношении, хотя может быть качественно не особенно квалифицированную. Теперь нужно сделать шаг по пути большевизации. **Спорьте, но не смейте создавать фракций! Спорьте, но после принятых решений подчиняйтесь!** Я думаю, что после того, как в значительной степени дело уладилось здесь, *относительно легко* будет решен этот вопрос и для германской партии, и у нас получится консолидация коммунистических партий на новой, более высокой основе.

Работа отдельных компартий и руководство Коминтерна.

Само собой разумеется, что этой внутрипартийной «музыкой» никак не исчерпываются специальные задачи, которые стоят перед теми и другими коммунистическими партиями. В любой стране эти задачи стоят по-разному. В Германии, например, удалось достигнуть громадных успехов в области влияния коммунистической партии на политическую жизнь. Но все товарищи единогласно утверждают, что широчайшие массы рабочих, даже социал-демократических, доверяют коммунистической партии в области политики, но не доверяют ей руководства экономической борьбой. Не верят, что коммунистическая партия может хорошо вести экономическую борьбу. Считают, что социал-демократические оппортунисты здесь лучше будут рассчитывать, маневрировать и т. д. До сих пор еще существуют такие настроения. Поэтому проблема такого руководства, проблема выставления частичных требований, работы профсоюзов и борьбы за уничтожение таких настроений среди широких масс, проблема использования роста политического влияния нашей партии выступают на первый план. В Англии мы поставлены перед задачей исправления целого ряда правых ошибок партии, которые за последнее время были. В других странах у нас стоят другие проблемы, но сейчас я, товарищи, об этом уже не могу говорить.

Одну только центральную проблему я сейчас затрону,—проблему, которая выдвигается для всего Коминтерна в целом. Последний с'езд нашей партии дал директиву делегации нашей партии в Коминтерне—способствовать всемерно оживлению работы Коминтерна, большему привлечению к настоящему руководству иностранных товарищей, к переходу к усилению коллективного руководства и т. д. Этот план, намеченный очередным с'ездом нашей партии, получил всеобщее исключительное одобрение всех решительно секций Коминтерна. Этот план начал проводиться. Он начал проводиться с разных концов. Теперь фактически действительно иностранные товарищи больше принимают участия в непосредственном руководстве Коминтерном и его Исполнительным Комитетом. Но здесь еще далеко не все сделано в смысле организационного закрепления. На этой основе настоящего твердого руководства еще нет. И если в области повышения теоретического уровня есть известные достижения, что между прочим выразилось в том, что мы сейчас издаем еженедельно в России и в Германии наш орган, как центральный орган Коминтерна,—если по этой линии кое-что сделано и мы продвинулись сравнительно далеко вперед, то очень мало сделано в области налаживания на этой новой основе твердого организационного руководства. Это является одной из главных задач по этому организационному разрезу и эту задачу должен будет решать и решит очередной пленум Исполкома Коминтерна.

РЕЗОЛЮЦИЯ
по докладу тов. Н. И. Бухарина.

Заслушав и обсудив доклад тов. Бухарина, XV партконференция одобряет целиком и полностью принципиальную линию делегации ВКП(б) и ее работу в *Коммунистическом Интернационале*.

Конференция вменяет делегации в обязанность продолжать решительную идейную борьбу против антиленинских уклонов в Коммунистическом Интернационале, проповедники которых, солидаризируясь в большей или меньшей степени с оппозицией внутри ВКП(б), в лице своих наиболее последовательных групп перешли уже в лагерь антиреволюционный лагерь (Корш, Суварин, Маслов, Рут Фишер, *исключенные из Коммунистического Интернационала*, не имеющие своих сторонников в компартиях в лице Урбанса, Вебера и др.).

Конференция предлагает делегации ВКП(б) проводить в Коммунистическом Интернационале линию на дальнейшую большевизацию компартий, которая *исключает теорию и практику так называемой* свободы фракций и группировок, как принципа, резко враждебного организационным принципам ленинизма.

Конференция решительно осуждает фракционную и антиленинскую работу оппозиции ВКП(б) в Коммунистическом Интернационале. Конференция целиком и полностью присоединяется к решениям ряда братских партий и пленума ЦК и *ЦКК ВКП(б) об освобождении т. Зиновьева от работы в Коммунистическом Интернационале*.

Ответ XV конференции ВКП(б) ЦК германской компартии.

Дорогие товарищи!

XV конференция ВКП(б) шлет братский пролетарский привет авангарду немецкого рабочего класса коммунистической партии Германии, с которой наша партия связана в настоящее время больше, чем когда бы то ни было, общей борьбой за ленинизм против «левых» на словах, а на деле социал-демократических, оппортунистических уклонов оппозиционного блока в ВКП и его союзника—немецкой так называемой «ультра-левой» фракции, открыто проповедующей по существу социал-демократические и ренегатские идеи.

Об'единенная оппозиция потерпела в нашей партии решающее поражение. Раскольническая фракционная работа оппозиционного блока встретила со стороны всей массы членов партии сокрушительный отпор. Ни в одной партийной организации, ни в одной рабочей ячейке оппозиция не получила даже сколько-нибудь заметного меньшинства. Рабочие-коммунисты Москвы и Ленинграда, партийная демократия, к которой пытались апеллировать лидеры оппозиции, сплошной большевистской стеной встала на защиту ленинской линии, партии и ее единства. Разбитые на-голову на всех партийных собраниях рядовыми партийцами-рабочими, оппозиционные лидеры оказались вынужденными под давлением партийной массы осудить свою фракционную деятельность и отказаться от фракционных методов борьбы. Партия указала свое место зарвавшимся вождям оппозиционного блока, думавшим завоевать влияние среди большевиков своим былым авторитетом и демагогической фразой. Партия доведет успешно до конца и идейно-политическую ликвидацию того мелкобуржуазного уклона, который представлен *оппозиционным блоком* и на котором оппозиция попрежнему настаивает.

Коммунистической партии Германии приходится вести ту же борьбу против группировок, представляющих собой продолжение оппозиционного блока в ВКП. Идеи оппозиционного блока, попав на почву германской «ультра-левой», эволюционировали в законченную социал-демократическую политическую линию, которую защищают не только выброшенные за борт германской партией Корш, Маслов и Рут Фишер, но и руководители «ультра-левых» группировок в партии (Вебер—Урбанс—Шолем). Та травля советского рабочего государства и ВКП, германской компартии и Коминтерна, которую открыто ведут Шолем—Вебер—Урбанс, ставит их в один ряд с ренегатами и худшими врагами коммунизма. ВКП приветствует ту линию, которую братская германская партия заняла, чтобы положить конец этой пораженческой агитации Урбанса и К° и их раскольнической фракционной работе внутри партии. Мы не сомневаемся, что коммунистической партии Германии в ближайшее время удастся ликвидировать остатки ультра-левого оппортунизма в ее рядах. Поражение оппозиции в ВКП и ликвидация «ультра-левых» группировок германской партии обеспечат абсолютно прочное ленинское единство в Коммунистическом Интернационале и сведут на-нет все попытки создания международной антибольшевистской фракции.

В последние месяцы и ВКП, и компартии Германии, и всему Коммунистическому Интернационалу пришлось уделять много сил на борьбу с упадочными мелкобуржуазными настроениями, нашедшими свое выражение во взглядах оппозиционного блока в ВКП и международных «ультра-левых» и «правых» группировок. Борьба эта еще не закончена, но полная победа ленинской линии над всеми разновидностями оппортунизма по всему фронту международного коммунистического движения уже обеспечена. Проявление и оформление пораженческой идеологии среди отдельных групп коммунистов является лишь небольшим преходящим эпизодом в победоносном развитии Коммунистического Интернационала.

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует большевистское единство коммунистической партии Германии!

Приветствие от ЦК венгерской компартии.

Дорогие товарищи!

Пленум Центрального Комитета Коммунистической Партии Венгрии обсудил еще раньше все те вопросы, которые подняла об'единенная оппозиция. Пленум подтвердил постановление XIV с'езда ВКП(б) и разных пленумов и осудил деятельность об'единенной оппозиции. Мы, в нашей тяжелой обстановке работы, следим за событиями в вашей партийной жизни с исключительным вниманием и заботами. Мы преисполнены большой тревогой по поводу поведения оппозиции, отражающегося в постановлениях партийных органов. *Мы не могли себе никогда представить*, чтобы партийные товарищи, которые в течение долгих лет и даже десятилетий воспитывались в одной и той же школе революции, могли настолько резко уклониться от большевизма, не только в политических, но и в организационных вопросах.

На нашем участке фронта, где еще имеются следы наших собственных политических ошибок и потерь, вызванных победоносной контрреволюцией, мы наилучшим образом можем определить, куда приведет та политика, которую проповедует оппозиция, в случае, если она не встретит крепкого и единого отпора большевистской партийной воли.

Поэтому мы, пользуясь тем, что собралась ваша партконференция для принятия важных решений, не только приветствуем в вашем лице борцов и строителей социализма, но и заверяем вас, что мы стоим на вашей стороне в борьбе за правильную ленинскую тактику, которая должна защитить единство ВКП(б) от какой угодно ревизии ленинизма.

Наша партия, в рядах которой имеется *много товарищей, борющихся вместе с* вами против внешних и внутренних врагов, посылает своего представителя на вашу конференцию, чтобы передать вам устно нашу полную солидарность с вами.

Да здравствует единство ВКП(б)!

Долой все попытки, искажающие ленинизм и уничтожающие большевистское единство партии, откуда и от кого бы они ни исходили!

С коммунистическим приветом

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ.

Три линии нарастания революционных сил.

Я, товарищи, подхожу к концу, и конец мой будет таков: две огромных бреши сейчас имеются в этой пресловутой капиталистической стабилизации. Одна брешь—Англия, другая брешь—Китай. Одна выражает собой кривую падения старого, настоящего, классического капиталистического мира, это—Англия. Другая выражает эту же брешь с другого конца, ибо она связана с величайшим под'емом колониальных народов. Это два пункта, в которых разыгрываются два огромных, мировой важности, события. Английская стачка горняков и национальная революция в Китае—это есть, мне кажется, главные точки приложения сил компартий, если не считать Советского Союза. Революция марширует сейчас по этим трем главным направлениям: строящийся социализм в Советском Союзе, английское рабочее движение и китайская революция. И мне кажется, что по всем этим трем линиям у нас нет никаких оснований быть хотя бы в какой-либо мере пессимистами. Советский Союз наш шагает вперед, несмотря на все лжепророчества. Можно предрекать еще двадцать раз, сто раз и тысячу раз нашу гибель, а мы будем все время итти вперед. Можно смущаться временными неудачами и временным поражением китайской революции. Но там пущена такая огромная машина—четырехсотмиллионная машина, что если сломается один—другой винтик, если временно застопорится движение какой-либо части,—эта машина неизбежно будет все же двигаться дальше. И точно так же не может остановиться в своем революционном развитии английский рабочий класс, ибо основной базис благополучия и сотрудничества классов между английской буржуазией и английским рабочим классом выпал, его нет. Английский капитализм больше чем какой бы то ни было другой капитализм стоит перед непосредственной угрозой своего собственного падения. И поэтому пути развития английского рабочего класса не подлежат в общем и целом никакому сомнению. Он будет все более и более итти вперед к революции, к идее пролетарской диктатуры. В тщетных усилиях стремятся сейчас насадить в Англии различные общие организации рабочих и предпринимателей, воображая, что американские методы околпачивания рабочих можно сейчас перенести на Англию. Если в Америке они являются только полууспешными для буржуазии, то там есть по крайней мере довольно значительная экономическая база для этого. В Англии этой базы нет, и поэтому все эти шарлатанские затеи обречены на полный крах.

Тремя колоннами движется сейчас международная революция. Она движется на Востоке в марше многих сотен миллионов китайского народа. Она движется на крайнем Западе мерной поступью английских углекопов. И она движется в Советском Союзе—в нашем растущем наступлении на капиталистические элементы нашей экономики. Эти три силы будут все более и более решающими. Этим трем силам суждена окончательная победа. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. Н. И. БУХАРИНА СМ. 4-ю СТР.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. Н. И. БУХАРИНА.

Речь тов. Мануильского.

— На почве изменения в экономической структуре мирового капитализма происходят не только перегруппировки внутри мирового рабочего класса, но также и в отношениях мировых держав.

Каковы общие тенденции этих перегруппировок? Если Германия до недавнего времени играла роль колониального об'екта эксплоатации, то в связи с теми изменениями роли германского империализма, на которые уже указал т. Бухарин, удельный вес германской экономики в общей системе мирового капиталистического хозяйства повышается и в связи с этим подымается, хотя, правда, пока слабо, и ртутный столбик ее агрессивной политики. Германский империализм—сам еще продукт противоречивых европейских капиталистических условий. Германский империализм имеет известный экономический базис для проведения империалистической политики, т.-е., иначе говоря, он обнаруживает основные черты всякого империализма: во-первых, огромную концентрацию капитала, во-вторых, сращение банковского и промышленного капиталов. Но все же пока в экономической природе германского империализма отсутствует еще такой фактор, как вывоз капитала; правда, последнее время германский капитал стремится в Южную Америку и делает попытки проникновения в Китай, и этот факт придает «куцый» характер германскому империализму.

С другой стороны, отсутствуют политические элементы германского империализма: армия, колонии. А это противоречие между экономическим базисом германского империализма и его политическими возможностями влияет на противоречивый характер *германской политики* (восточная и западная ориентация). Поэтому мы можем говорить пока о чрезвычайно крупных тенденциях развития германского империализма, но о том, что Германия уже окончательно встала на империалистский путь,—я бы пока сказал без особой категоричности.

Тот факт, что Германия стремится вступить на путь империалистской политики на основе ее экономического под'ема, в значительной степени предопределяет новые группировки. «Брак» лотарингской руды с рурским углем является основой того политического сближения, которое наблюдается в последнее время между Францией и Германией. Каковы перспективы этого германо-французского сближения? Мне кажется, что здесь есть две возможности. Возможно, что мы сейчас стоим перед перспективой роста этого сближения и дальнейшего углубления противоречий между Англией и Францией. Франция и Германия, сколотившие международный стальной концерн с Бельгией и Люксембургом, сделали это вопреки Великобритании. Таким образом, мы стоим перед возможностью некоторого континентального блока против Великобритании. Но и другой исход возможен. Возможно, что в ближайшее время борьба между этим континентальным стальным трестом, с одной стороны, и Великобританией,—с другой, приведет к соглашению.

Какая из этих перспектив победит, сейчас очень трудно сказать; я, пожалуй, склоняюсь к первой перспективе—обострения борьбы с Великобританией.

Что знаменует такая континентальная борьба против Великобритании? Она знаменует дальнейшее углубление противоречий, подготовляет опасность новых войн. Мы должны теперь ясно ставить эту грозную проблему перед сознанием европейского пролетариата. Мы должны внимательнейшим образом изучать узловые пункты европейских и мировых противоречий, отдавать себе отчет, по каким линиям будет развиваться вооруженный конфликт. Я считаю, что сейчас на путях мировой политики есть два больших узловых пункта, у порога которых военные конфликты подготовляются. Это, во-первых, Тихий океан, а, во-вторых, Средиземное море. Я не говорю о том, что мировой конфликт может разразиться среди капиталистических государств непременно на этих путях. Очень возможно, что так же, как мировая война 1914 года разразилась по частичному поводу вокруг конфликта между Австрией и Сербией, новая мировая война будет иметь отправным пунктом европейскую или балканскую территорию. Но не может быть никакой мировой войны без того, чтобы вопрос о борьбе за гегемонию между Америкой и Великобританией не явился решающим водоразделом вооруженного мирового конфликта. Две силы будут стоять в будущей мировой войне лицом друг к другу: с одной стороны сильно развитый американский империализм и с другой стороны—падающий великобританский империализм. *Мы можем заранее предвидеть*, что в результате такого мирового конфликта Великобританию постигнет та же участь, что и Германию. При каких условиях эта англо-американская борьба за гегемонию не была бы решающим фактором будущей мировой войны? Только при одном условии: если бы процесс распада Великобритании прошел быстрее, чем назревание этого конфликта, если бы европейская или английская революция изменила радикальным образом нынешние отношения. Что этот конфликт *не выдумка*, показывает борьба между С. Ш. С. А. и Великобританией в Южной Америке, в Мексике, экономическая борьба за источники нефти, каучука, меди и т. д. В этой войне Тихий океан будет ее ареной.

Вторым пунктом, где может развернуться большой военный конфликт, является Средиземное море. Уже марокканская война обострила здесь противоречия. Это была скрытая война между Францией и Италией. Риффы были лишь об'ектом этих противоречивых интересов. В связи с вопросом о Марокко идет борьба за Танжер. А вопрос о Танжере—это вопрос о гегемонии на Средиземном море. Франция мечтает о Средиземье, как о «внутреннем французском озере», Италия и Испания,—как о море латинском. Великобритания же на деле держит ключ к Средиземному морскому пути Гибралтар—Суэц. Новая черта, характерная для борьбы вокруг Средиземья,—это появление молодого агрессивного итальянского империализма. Итальянский империализм ищет сближения с великобританским. Он делит с ним сферы в Абиссинии, он имеет его поддержку в борьбе за Танжер. Вы знаете о той антифранцузской кампании, которая ведется в настоящее время в Италии. А это все говорит о дальнейшем обострении противоречий среди великих держав.

В Европе мы присутствуем сейчас перед намечающимися двумя группировками—франко-германской и англо-итальянской. Значит ли это, что экономически распыленная Европа от былых тройственных союзов накануне 1914 г. возвращается к системе двойственных союзов, определяемых экономическим распадом Европы? Я хотел бы предостеречь товарищей от такого поспешного заключения. Международная обстановка еще не ясна, мы имеем пока *лишь очертания новых* группировок. Есть тенденции к такому «черному переделу» Европы; получат ли эти группировки окончательное оформление,—об этом, мне кажется, еще преждевременно говорить. Одно все же несомненно: то, что происходит сейчас в Европе, углубляет конфликт. Несомненно, что, например, хотя бы по танжерскому вопросу, Италия выступит в борьбе за Танжер не изолированно, а при активной поддержке Великобритании. А это отнюдь не ослабляет противоречия, а углубляет его.

Танжер представляет военную базу, конкурирующую с Гибралтаром. Гибралтар—это устаревшая скалистая крепость. Танжер—это его растущий конкурент. Установка, напр., дальнобойных орудий в Танжере обеспечивает для государства, которое будет владеть Танжером, господство над всем Гибралтарским проходом.

В этой обстановке вскрывается вся внутренняя фальшь современного пацифизма, которым в настоящее время и буржуазия, и социал-демократы пытаются одурачить рабочих. Задача Коммунистического Интернационала и, в частности, задача нашей партии заключается в том, чтобы сейчас развить бешеную агитацию против пацифистских иллюзий. Я вижу в этом одну из основных задач того пленума ИККИ, который соберется 20 ноября.

Нынешний пацифизм в значительной мере отличается от довоенного пацифизма. Довоенный пацифизм был идеологией рантье, заинтересованного в стрижке купонов. А спокойная стрижка купонов предполагала устойчивое экономическое положение, без кризисов и войн. Эта идеология нашла свое выражение до войны 1914 г. в книге Анжеля Нормана «Великая иллюзия», где автор доказывал за несколько месяцев до мировой войны невозможность ее. Ныне социальная база этого пацифизма меняется. Рантье в итоге инфляции исчез в Германии, он исчезает и во Франции, он возрождается в Америке. Поэтому и пацифизм приобретает некоторую основу, прежде всего, среди американских рантье. Крупный финансовый капитал Америки заинтересован в том, чтобы Европа представляла собой не вулкан, а спокойную арену для приложения капиталов и эксплоатации Европы; этот крупный капитал в настоящее время пытается выступить под пацифистской маркой.

Необходимо проанализировать социально-классовую основу этого пацифизма. Нужно поставить и осветить в прессе вопрос о войне. *В этом я вижу* сейчас одну из задач Коммунистического Интернационала.

Это тем более необходимо, что наш Советский Союз не гарантирован от сумасшедших попыток нападения издыхающего капиталистического мира. Здесь также мы должны бдительно следить за узловыми пунктами военных опасностей. Эти пункты лежат в двух направлениях: во-первых, на стыке нашей революции с европейским пролетариатом (Польша, Румыния), *во-вторых, на путях к пробуждающимся* народам Востока (Средняя Азия и Китай). Наша оппозиция достаточно поработала над тем, чтобы подготовить идейную демобилизацию европейского рабочего класса в случае нападения капиталистического мира на СССР. Но мы, как Коминтерн, должны теперь на основе опыта борьбы европейского пролетариата против интервенции (1918—1919) предусмотреть ряд мероприятий, могущих парализовать авантюру того или другого ставленника английского империализма. Этот вопрос также должен быть поставлен в центре внимания мирового коммунистического движения.

ют все остальные явления. Но, товарищи, это не значит, что устраняется революционная основа, что ликвидируются революционные перспективы. Конечно, в такой поворотный момент, когда налицо некоторый изгиб в историческом развитии, возможны шатания или в сторону ультра-левизны, или шатания направо. Мы имели за последнее время ультра-левую волну. Она отражала непонимание мелкобуржуазными элементами, примкнувшими к коммунистическому движению в момент острого революционного под'ема, нового перелома и новых задач. В связи с тем, что ультра-левая оппозиция потерпела за последнее время непоправимое поражение у нас и в Германии, и в связи с тем, что новые задачи проведения тактики единого фронта в своеобразной обстановке все больше и больше заполняют повседневную работу компартий, опасность шатаний направо становится все более резко в порядок дня. Это обстоятельство подчеркивается еще тем, что сами ультра-левые пытались итти налево, но попали в об'ятия самых правых соц.-демократов. В конкретной обстановке нельзя было ограничиться общим заявлением о том, что мы ведем борьбу направо и налево, а нужно было поставить политическое ударение на борьбе с ультра-левыми. *Но это не значит*, что у нас не существует правой опасности. Нет, такая опасность есть. Мы уже можем отметить, что идеологически и политически начинает проявляться пересмотр значения и роли послевоенного периода капиталистического кризиса. Уже слышны речи некоторых товарищей в том духе, что послевоенный распад и кризис капитализма не мог служить основой революционной победы рабочего класса (ст. тов. Лапинского в «Большевике»).

Здесь мы имеем ревизионистскую попытку пересмотреть значение послевоенного революционного периода, который был обусловлен прямым распадом, прямой дезорганизацией европейского капитализма.

Товарищи, в настоящее время мы имеем определенные изменения в европейском капитализме и в капитализме вообще. Прямой распад в Центральной Европе не имеет еще места, но это, конечно, не значит, что основа революционного развития ликвидирована. Если попытка пересмотреть значение революционного периода (упомянутое мною заявление Лапинского) является ревизионистской, то таким же антиленинским является понимание основы революционного развития только в форме автоматического загнивания и прямого распада капитализма. Ленин всегда подчеркивал, что основу революционного периода составляет факт обострения противоречий в империалистскую эпоху капитализма. В чем смысл заявления т. Ленина, что в начале мировой войны совершился коренной перелом всемирной истории? В том, что империалистическая война небывало обострила те противоречия, которые свойственны экономической сущности империалистического капитализма. Империалистический капитализм и до войны открывал в известной степени эру пролетарской революции в том смысле, что капитализм уже достиг в мировом масштабе такого развития, что имелись налицо материальные производственные предпосылки введения социализма. *Эти элементы имелись уже до войны*, но война в такой степени напрягла все противоречия межгосударственные и классовые, противоречия между империалистическим Западом и колониальным Востоком, классовые противоречия в отдельных странах, что открыла полосу прямой подготовки живых исторических сил, действующих в сторону упразднения капитализма и осуществления социализма.

Эти основные противоречия сейчас не только не ликвидируются, а наоборот, очень резко усиливаются. Попытки упрочить капиталистическую стабилизацию обостряют классовые противоречия, порождают возмущение масс против последствий стабилизации. Если мы не имеем в Европе прямого капиталистического распада, то это вовсе не значит, что этим ликвидируются революционные перспективы развития, что революция сейчас отложена на долгий исторический период. Это означает лишь, что мы имеем известное замедление темпа развития революции, но что процесс накопления и созревания движущих сил революции совершается.

Вопрос идет о том, чтобы вести правильную тактику, помогающую созреванию и накоплению этих сил. Как раз ультра-левые не поняли этого изгиба истории, не поняли тех изменений, которые совершаются в капиталистическом хозяйстве, и оказались не в состоянии сделать из этого соответствующий политический вывод для того, чтобы правильно вести *практическую работу по завоеванию масс*. Ультра-левые поэтому дезорганизуют и разлагают пролетарскую армию, разлагают движущие силы пролетарской революции. Поэтому мы и должны отвергнуть, как ревизионистскую, попытку т. Лапинского пересмотреть значение послевоенного революционного периода. Точно также должны мы отвергнуть антиленинскую попытку утверждать, что основой революции является только прямой распад, сплошное загнивание капитализма. Капитализм сейчас пытается перейти к более прочной стабилизации, но это не значит, что это ему уже удалось, и что это ему удастся. Попытки укрепить стабилизацию создают возможность срыва всякой стабилизации и могут вновь поставить европейские коммунистические партии перед непосредственно революционной ситуацией. Но этого еще нет. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы использовать те процессы полевения, которые совершаются в европейском рабочем движении, строить пролетарскую армию, предвидеть опасности, которые могут быть в настоящее время, и правильно повести руководство коммунистическими партиями в духе ортодоксального ленинизма.

Окончание прений и заключительное слово т. Бухарина в след. номере.

Речь тов. Стэна.

Товарищи, в своем докладе тов. Бухарин достаточно полно останавливался на вопросе о стабилизации капитализма. Этот вопрос является одним из важнейших вопросов, который необходимо осветить для того, чтобы ответить на вопрос о ближайших *революционных* перспективах нашего революционного развития. Тов. Бухарин подчеркивал, что в современном капитализме совершаются известные изменения, что капитализм делает попытки перестроить свой производственный фундамент. Капитализм пытается провести в более широком масштабе, чем это имело место в довоенный период, синдицирование и картелирование промышленности. С этим связана техническая рационализация и рационализация организационная. Сейчас мы все чаще и чаще слышим в литературе и в выступлениях не слово «стабилизация», а «рационализация». Эти два слова друг от друга неотделимы. Слово рационализация охватывает и выражает собой конкретную ступень в развитии капиталистической стабилизации. Это есть особая ступень, некий новый перелом в экономической политике буржуазии, который продиктован экономическими процессами, совершающимися в самом капитализме.

В настоящий момент капитализм для того, чтобы выйти из этого затрудненного положения, созданного фактом сокращения рынков, должен произвести рационализацию техническую и организационную рационализацию своего хозяйства. Классическим примером в этом отношении является Германия. Германия первая вступила на этот путь. Она достигла уже некоторых успехов, некоторой перегруппировки внутри промышленности, достигла некоторых технических усовершенствований. Это делается для того, чтобы удешевить себестоимость продукции, для того, чтобы получить возможность конкуренции со своими противниками на мировых рынках. И вот сейчас капитализм делает попытки в этом направлении. Это самая характерная черта современного мирового положения, из которой вытека-

Дневник конференции.

27 октября.

Утреннее заседание целиком посвящено прениям по докладу тов. Бухарина, заслушанию заключительного слова тов. Бухарина и принятию резолюции по его докладу. В прениях принимали участие тт. Мануильский, Джон Пеппер, Стэн, Рютин, Лозовский, Скрыпник, Раскольников и Кузьмин.

Почти все ораторы останавливались подробно на вопросе о стабилизации капитализма. Некоторые ораторы (тт. Рютин, Скрыпник) заострили внимание конференции на антиленинской трактовке этого вопроса оппозицией.

Тов. Бухарин в своем кратком заключительном слове остановился на всех замечаниях, сделанных выступающими в прениях по его докладу ораторами.

Касаясь затронутого в выступлении ораторов вопроса о стабилизации, тов. Бухарин остановился подробно на тех факторах, которые ослабляют и ограничивают эту стабилизацию. Эти факторы: существование и укрепление СССР, китай*ская революция и английская забастовка*.

В частности относительно забастовки английских углекопов тов. Бухарин заявил:

— Как бы ни кончилась забастовка углекопов (у нас есть сведения, что в Лондоне начался торг между представителями трэд-юнионов и правительства по вопросу о продаже интересов углекопов, при чем в этом постыдном торге принимает участие и сам Кук, играющий в последнее время двусмысленную роль), значение этой забастовки будет огромно для революционизирования в первую очередь рабочих масс Англии, а затем и для рабочих всего мира.

— Во всяком случае,—закончил под гром аплодисментов тов. Бухарин,—мы должны сейчас воскликнуть:

— Да здравствуют английские углекопы!

После заключительного слова тов. Бухарина была оглашена резолюция по его докладу, которая была принята единогласно. Единогласно был также принят и текст обращения к германской компартии.

* * *

Все вечернее заседание было посвящено блестящему докладу А. И. Рыкова о хозяйственном положении страны и задачах партии. Докладчик подробно анализирует сущность восстановительного процесса, указывая, что присвоение этого термина пройденной народным хозяйством полосе имеет по существу условный, относительный характер. Так, в ряде отраслей не *только достигнуты, но и далеко превзойдены* довоенные размеры. Развился ряд новых производств. Мы восстанавливали хозяйство на базе унаследованного капитала. Далее т. Рыков отметил неверность постановки вопроса о том, что проблема накопления возникла теперь, с переходом от восстановления к реконструкции. Накопление происходило и в прежние годы. Отличительной его чертой являлось то, что оно шло по линии оборотных средств, тогда как теперь оно должно быть направлено по руслу основного капитала. Переходя к оценке трудностей и задач, стоящих в области перестройки народного хозяйства на основе более высокой техники, т. Рыков указывает, что предпосылкой дальнейшего роста нашей индустрии является расширение основного капитала.

А темп расширения основного капитала зависит от: 1) размеров накопления внутри промышленности; 2) правильного использования и перекачки через госбюджет доходов различных отраслей нар. хозяйства, и 3) использования сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, сберегательные кассы.

Тов. Рыков критикует предложение тов. Преображенского об использовании эмиссии для развертывания индустриализации. Такой путь, если бы партия на него вступила, привел бы к колебаниям валюты, к общему хозяйственному кризису.

Докладчик выдвигает далее ряд задач, разрешение которых будет способствовать успешному развертыванию индустриализации страны: неуклонное проведение режима экономии, рационализация всей системы управления промышленностью, всемерное развитие машиностроения, решительная борьба с бюрократизмом, развертывание работы производственных совещаний, дальнейшая работа по выдвижению рабочих, повышение их технической квалификации и т. д. Формулируя задачи, стоящие перед партией, докладчик попутно приводит много ярких примеров, вскрывающих недостатки, техническую отсталость и всякого рода дефекты, имеющие подчас место в системе управления хозяйством. Касаясь взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства, тов. Рыков указывает, что в деле индустриализации страны крестьянин столь же заинтересован, как и рабочий. Под'ем крестьянского хозяйства находится в прямой зависимости от степени развертывания новых заводов, изготавливающих тракторы и другие сельскохозяйственные орудия.

Рядом цифровых примеров докладчик доказывает абсурдность критики хозяйственной политики партии представителями оппозиции. Выводы оппозиции о нашей «капитуляции перед кулаком» покоятся, мягко выражаясь, на абсолютном незнакомстве с действительным процес*сом расслоения крестьянства. Факты* говорят о том, что середняцкий слой крестьянства не уменьшается, а увеличивается за счет под'ема части бедняцких хозяйств. Предложение тов. Троцкого о том, чтобы сделать основным «рычагом индустриализации» добавочное обложение крестьянства, увеличение сельхозналога, сказочные «миллиарды» из кассы тт. Зиновьева и Майллина,—все эти предложения бьют по интересам пролетариата и подавляющего большинства крестьян. Гул одобрения вызывает острая критика этих предложений. Оппозиция не учла того, что рядовые рабочие-партийцы более грамотны, чем ей казалось. Рабочие отказались от таких миллиардов.

Политика высоких отпускных цен,—говорит тов. Рыков,—это и есть политика смычки с кулаком. Их политика вытекает из взгляда на крестьянство, как на своего рода колонию.

В заключение докладчик доказывает, что все предложения оппозиции являются выражением идеологии пораженчества, что оппозиция не верит в силы рабочего класса и панически отступает перед малейшими заминками на путях социалистического строительства.

Доклад неоднократно прерывается возгласами одобрения и аплодисментами.

„ОТЧАЯННЫЙ ПРИЗЫВ О ПОМОЩИ“.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СНОВА „ПОМОГАЕТ“ ГОРНЯКАМ.

Телеграф принес известие, что Генеральный совет вновь занялся судьбою горняков. Это значит, что за кулисами обсуждается вопрос о том, **как продать горняков шахтовладельцам**. Представители Генсовета, в числе которых, такие «борцы» за дело рабочих, как Пью-Артур, Томас, Цитрин и другие, имели какие-то секретные переговоры с Болдуином, Черчиллем, секретарем по делам угольной промышленности Лейн-Фоксом. Правительственное сообщение ничего определенного не говорит по поводу характера переговоров. Впрочем, эта неопределенность имеет более чем определенный характер. Правительство сообщает, что «оно никаких предложений не имеет», и что «большое затруднение» заключается в том, что «члены Генсовета не могут выступать от имени горняков». Несомненно, для правительства тут есть «затруднения», но невольно возникает вопрос: если Генсовет говорил не от имени горняков, так от чьего же имени вел он переговоры? О чем разглагольствовали лидеры профсоюзов в министерских салонах? Зачем они пошли к Болдуину? Ведь, всего *лишь несколько* дней назад они вновь обещали помощь горнякам, назначив на 3 ноября конференцию исполкомов профсоюзов! На все эти вопросы ответа нет, но уже одно то, что переговоры вели Пью, Томас и К°, что переговоры носили секретный характер, что правительство сочло необходимым подчеркнуть, что лидеры Генсовета говорили от своего собственного имени,—одно это достаточно для того, чтобы понять ту гнусную роль, какую Генсовет взял на себя в порядке разделения труда с шахтовладельцами.

Из телеграмм видно, что Генсовет пытался уговорить правительство взять за основу соглашения тот доклад королевской комиссии, непринятие которого послужило исходным моментом для конфликта. Но Генсовет не остановился только лишь на обивании порогов правительства, он учредил особый **посреднический комитет**, который должен выработать нужные меры на основе тех предположений, *которые были намечены м-ром Пью в его* письме в газету «Таймс». Горняки просили у Генсовета введения постоянных отчислений со всех членов союзов и организации эмбарго,—вместо этого Генсовет создает «посреднический комитет», т.-е. воскрешает из мертвых ту комиссию, которая уже раз сорвала всеобщую забастовку, которая была об'явлена для поддержки бастующих горняков. Чем будет заниматься эта посредническая комиссия, что она будет вырабатывать? Посредническая комиссия будет уламывать горняков, чтобы они уступили, эта комиссия выработает условия соглашения, которые будут еще хуже, чем предложения комиссии Герберта Самуэля. Эта посредническая комиссия не более как пожарная кишка, которая должна тушить растущее негодование горняков, это новая петля, которая должна удушить забастовку.

В той крайне напряженной атмосфере, в какой происходит сейчас борьба горняков, на почве растущих трудностей, вызванных затяжным характером забастовки,—новое вмешательство Генсовета режет в буквальном смысле слова наиболее мужественный, наиболее стойкий и наиболее боеспособный отряд английского пролетариата. Если бы не эта трижды предательская политика Генсовета, если бы не это систематическое, планомерное разложение горняцких рядов, если бы не бесстыдное штрейкбрехерство руководящей головки трэд-юнионов,—положение горняков не было бы сейчас таким критическим. Вопль отчаяния является призыв Кука к советским рабочим, который видит все эти махинации со стороны руководителей рабочей партии и Генсовета, но который вольно или невольно облегчал этим господам выполнение их гнусной роли.

Новые выступления Генерального совета свидетельствуют о том, что в руководящих кругах трэд-юнионов считают момент **созревшим** для того, чтобы **зарезать** забастовку; именно поэтому со стороны международного пролетариата, и в первую голову пролетариата СССР, требуется **удесятеренная** помощь английским горнякам.

Английские горняки оставлены той общепрофессиональной организацией, частью которой они являются, они преданы Генсоветом, они преданы тем Интернационалом, который опирался на них, когда нужно было устраивать парад и пугать Москву своими легионами, они преданы интернационалом горняков, который занимается организацией штрейкбрехерства, они преданы всем международным реформизмом. В чем причина этого циничного предательства? В том, что горняки борются, в том, что они с величайшей самоотверженностью и преданностью выступили против буржуазии и всего буржуазного общества. Слуги буржуазии не могут простить этого горнякам,—отсюда организованное штрейкбрехерство со стороны II и Амстердамского Интернационалов и их секций.

Где же встретили горняки настоящую пролетарскую помощь и поддержку? Не там, где они имели право рассчитывать,—**не в Амстердаме, а в Москве**. Горняки не принадлежат к Профинтерну, и тем не менее все примыкающие к Профинтерну организации делают все человечески-возможное для того, чтобы поддержать английских горняков. Горняки не примыкают к Коминтерну, а между тем все коммунистические партии и Коммунистический Интернационал напрягают все силы для того, чтобы помочь бастующим. Английские горняки не имели никакого формального договора с русскими горняками и с советскими профсоюзами, а между тем советский пролетариат в целом снова и снова собирает деньги и посылает их мужественным борцам. Почему? **Как это случилось, что те, кто формально обязан был помочь,—предали и умыли руки, а те, кто никакими формальными обязательствами не были связаны,—оказались в первых рядах по организации помощи?** Это случилось потому, что Профинтерн не считается с вопросами формального характера, революционные союзы всех стран исходят из следующей, простой, краткой и общепонятной пролетарской истины: **кто борется против буржуазии, тот наш союзник**.

Новое предательство Генсовета, ухудшившее положение горняков, ставит перед нами во весь рост вопрос об **усилении** помощи бастующим. Пусть же из города в город, из страны в страну пронесется наш старый, но все еще актуальный лозунг:

Все на помощь английским горнякам!

А. ЛОЗОВСКИЙ.

ПИСЬМО КУКА ВЦСПС.

Генеральный секретарь федерации английских горнорабочих тов. Кук прислал в ВЦСПС следующее письмо для опубликования в советской печати:

«Великая борьба горняков, длящаяся уже шестой месяц, самая длинная и ожесточенная борьба из всех, имевших место до сих пор, достигла такой стадии, когда необходимо обратиться с отчаянным призывом о помощи ко всем товарищам в Англии и за границей.

Мы должны были бороться со всем организованным капиталом, поддержанным недобросовестным правительством, главным оружием которых является *голод и запугивание. Мы пострадали* также от того, что происходит в нашем собственном английском движении. Франк Ходжес, Дж. Томас, Роберт Вильямс, Дж. Р Макдональд и другие отказали нам в помощи. Собственно говоря, большинство этих лиц активно помогали шахтовладельцам и правительству разбить нас.

У нас не было денег, поэтому мы были вынуждены просить о материальной помощи. Если бы не великодушная помощь советских рабочих, мы уже были бы разбиты. Этой помощи мы никогда не забудем. Мы должны образовать англо-советский горняцкий комитет для того, чтобы укрепить нашу дружбу, а также для ниспровержения капиталистической системы, которая отказывает горнякам в праве на жизнь. Мы не сдадимся на условия шахтовладельцев, а будем продолжать борьбу, которая решит судьбу промышленности. Мы добьемся национализации. Правое реакционное правительство—враг горняков и рабочих Англии, являющееся в то же время врагом Советской *России—должн*о быть свергнуто. Миллион наших горняков решил добиться победы и уничтожить капиталистическую систему, благодаря которой голодают их дети. Мы хотим создать настоящий жизненный интернационал рабочих, который покончит с темными элементами и заложит фундамент нового социального строя.

А. КУК».

ГЕНСОВЕТ ГОТОВИТ НОВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

СЕКРЕТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА С ГЕНСОВЕТОМ.

ЛОНДОН, 26 октября. (ТАСС). Опубликовано **правительственное сообщение, в котором говорится, что 26 октября, в 5 ч. вечера, состоялась встреча представителей Генерального совета профсоюзов с Болдуином, Черчиллем (министр финансов) и Лейн-Фоксом (статс-секретарь по делам угольной промышленности). Переговоры носили секретный характер.**

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОДЛЕНО.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Палата общин одобрила продление чрезвычайного положения еще на один месяц.

Заседания палаты прерваны до 9 ноября.

РЕЗКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕПУТАТОВ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. — ДЖОЙНСОН ХИКС УГРОЖАЕТ.

ЛОНДОН, 26 октября. (ТАСС). Выступая в прениях по вопросу о продлении чрезвычайного положения еще на один месяц, член рабочей партии Кирквуд заявил: «Рабочая партия постановила на сегодняшнем собрании, что она сделает все возможное, чтобы помочь горнякам и содействовать их мужественным лидерам. Вся партия взяла на себя это обязательство. Я лично намерен заявить горнякам, что им лучше взорвать шахты, чем уступить».

Персель (рабочая партия) заявил, что правительство Болдуина является наиболее зверским и жестоким правительством в истории Англии. «Правительство,—сказал Персель,—прибегает к чрезвычайным полномочиям лишь для того, чтобы снизить заработную плату и ухудшить условия труда рабочих. Это правительство не что иное, как авангард шахтовладельцев. Правительство само стремится вызвать беспорядки. Оно ищет предлога, чтобы ввести в дело войска, дабы проверить, будут ли рядовые солдаты стрелять в своих *товарищей-рабочих*. Я лично надеюсь, что они не будут стрелять, но таков скрытый замысел правительства. Я призываю членов рабочей партии в палате общин бросить вызов чрезвычайным полномочиям правительства и помогать населению устраивать митинги, где в этом окажется необходимость, чтобы убедить горняков в необходимости бросить работу в ответ на попытку правительства «убедить» горняков измором. Если не удастся заключить никакого соглашения, я лично высказываюсь за то, чтобы горняки вернулись на работу без всякого договора и начали партизанскую войну, пользуясь для этого всяким поводом».

Отвечая ораторам, министр внутренних дел Джойнсон Хикс заявил, что речь, подобная той, которую *произнес Персель*, служит более чем достаточным оправданием для продления чрезвычайного положения. «Если члены палаты общин,—сказал Джойнсон Хикс,—будут поступать соответственно своим угрозам и выступать с такого рода речами в угольных районах, где атмосфера накалена, я считаю совершенно необходимым для поддержания закона и порядка и сохранения мира принять меры, чтобы подобные речи в угольных районах не произносились».

ПОСЛЕДСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЗАБАСТОВКИ.

ВЕНА, 26 октября. (ТАСС). В связи с забастовкой английских горняков в Австрии, Венгрии и Румынии ощущается недостаток угля и началось спекулятивное взвинчивание цен на уголь. В Вене запасов угля хватит всего лишь на шесть дней. Общественное мнение и печать встревожены, опасаясь сокращения железнодорожного движения, в целях экономии угля.

Кризис угольной промышленности Венгрии сменился высокой кон'юнктурой, вследствие усиленного вывоза в Италию.

СОВЕТСКИЕ МОРЯКИ В АНГЛИИ—ДЕТЯМ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 21 октября. (ТАСС). Орган рабочей партии «Дейли Геральд» сообщает, что экипаж стоящего в Лейтском доке советского парохода «Роза Люксембург» отчислил однодневный заработок в пользу детей 60 горняцких семейств. На собранные таким путем деньги детям был подан обед из 4 блюд. «Лица ребятишек сияли,—пишет «Дейли Геральд»,—ибо впервые за столько недель им пришлось отказываться от предлагаемого угощения, потому что, как выразился один ребенок, «больше в меня не лезет».

ПОЛЬША НЕДОВОЛЬНА СОВЕТСКО-ЛИТОВСКИМ ДОГОВОРОМ.

НОТА НАРКОМИНДЕЛУ.

Поверенный в делах Польской республики в Москве вручил Наркоминделу ноту польского правительства, посвященную договору от 28 сентября с. г. между СССР и Литовской республикой.

В этой ноте польское правительство заявляет, что им обращено внимание на то обстоятельство, что вышеупомянутый договор касается некоторых земель, расположенных к западу от польско-союзной границы, установленной ст. 2-й рижского договора, и составляющих, по мнению польского правительства, неоспоримую интегральную часть территории Польши.

В ноте далее констатируется, что согласно ст. 3-й рижского договора, правительство СССР отказалось от прав и претензий в отношении вышеупомянутых земель и об'явило, что если в состав этих земель входят спорные территории между Польшей и Литвой, вопрос о принадлежности этих территорий одному из этих двух государств принадлежит исключительно компетенции Польши и Литвы.

Польское правительство утверждает, что по инициативе литовского правительства, к которой присоединилось и польское правительство, правовое и политическое *положение этих территорий* было разрешено постановлением конференции послов от 15-го марта 1923 г., которое является обязательным как для Польши, так и Литвы, и не может быть поставлено под вопрос или сомнение никаким международным актом, совершенным при участии только одного из этих государств.

Как сообщают из осведомленных источников, ответ Наркоминдела на ноту польского правительства последует в ближайшее время.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАЛЕССКОГО О ПОЛЬСКОЙ НОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР.

ВАРШАВА, 27 октября. (ТАСС). В беседе с представителями печати Залесский заявил: «Врученная Вышинским Чичерину польская нота по поводу советско-литовского договора констатирует, что принадлежность Виленщины к Польской республике не может быть поставлена под знак вопроса такими международными актами, в которых Польша не принимала участия. Именно таким актом является советско-литовский договор. Мы не стремимся к конфликтам с нашим восточным соседом. Наша нота, утверждающая лишь наши бесспорные права, является доказательством искренности мирной политики Польши, каковая политика продиктована нам также и сознанием нашей силы. Польша находится в таком положении, что оспаривание законно ей принадлежащих земель лишено практического значения. Я считаю необходимым подчеркнуть, что наша нота советскому *правительству* совпала с постановлением конференции послов, вновь подтверждающим ранее вынесенное решение по виленскому вопросу. Я не думаю, что после этого постановления Литва вновь захочет поднять вопрос о Виленщине на международной арене».

ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕД. ШТАТОВ ПРОТИВ ПРОЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСИСТОВ.

ВАШИНГТОН, 26 октября. (ТАСС). Министр финансов С.-А. С.Ш. Меллон от имени правительства Куллиджа официально заявил о том, что декларация международных финансистов касается исключительно Европы и не имеет отношения к Соединенным Штатам.

ИНОСТРАННЫЕ ЗАЙМЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ.

НЬЮ-ЙОРК, 12 октября. Отделом финансов и вкладов министерства торговли С.-А. С. Ш. опубликованы данные по поводу размещения иностранных займов на фондовом рынке Соединенных Штатов.

Общая сумма иностранных займов за 9 месяцев текущего года составляет около 890 милл. долларов.

Около ⅘ всех предложенных к размещению ценных бумаг были выпущены частными фирмами и лишь ⅕—правительствами отдельных государств. По количеству предложенных к размещению займов на первом месте стоит Европа, а среди европейских государств—Германия, выпустившая в Соединенных Штатах займов больше, чем какое-либо другое государство мира.

Следует отметить, что приведенные выше данные относятся к официально зарегистрированным займам. Помимо них, европейским государствам было предоставлено значительное количество займов и кредитов в частном порядке.

ПРОВАЛ ВЕРБОВОЧНОЙ КАМПАНИИ ГЕРМАНСКИХ С.-Д.

РАБОЧИЕ НЕ ДОВЕРЯЮТ СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЯМ.

БЕРЛИН, 23 октября. (ТАСС). Предательская политика «левых» социал-демократических вождей в Пруссии, которые сначала находились в притворной оппозиции партийному большинству по вопросу о соглашении с Гогенцоллернами, а потом полностью поддержали тактику с.-д. фракции прусского ландтага, вызвала резкое возмущение среди рабочих социал-демократов.

В Штеттине, на собрании местного отдела германского союза металлистов, значительным большинством голосов принята резолюция, осуждающая позицию с.-д. фракции прусского ландтага и заявляющая, что с.-д. фракция не в праве говорить от имени рабочих, организованных в свободные профсоюзы.

Собрание союза портовых рабочих в Штеттине приняло крайне резкую резолюцию, выражающую недоверие вождям реформистских профсоюзов, которые сорвали забастовку портовых рабочих в Гамбурге, и требующую созыва всегерманской конференции портовых рабочих. Собрание избрало двух представителей на всегерманский конгресс трудящихся. На обоих штеттинских собраниях приняты также резолюции с требованием организации дальнейших докладов участников второй германской рабочей делегации в СССР.

«Недели вербовки» в германскую социал-демократическую партию **провалилась самым решительным образом.** Назначенные митинги в большинстве случаев не состоялись. На созванных взамен их «расширенных пленарных собраниях членов соц.-дем. организаций» никакая дискуссия не разрешалась. Немногие состоявшиеся митинги были весьма немноголюдны, при чем соц.-дем. рабочие явно были на стороне коммунистических ораторов, выступавших против предательской политики социал-демократических лидеров.

В союзе республиканского флага, в связи с утверждением соглашения с Гогенцоллернами, также возникли весьма резкие разногласия. В ряде местных групп союза почти половина членов вышла из состава организации.

В Гамбурге, где движение за выход из соц.-дем. партии приняло особенно внушительные размеры, местный комитет с.-д. партии обратился к выступающим из партии членам с призывом остаться в рядах организации.

СОЮЗ ПИЛСУДСКОГО С КРУПНЫМИ ПОМЕЩИКАМИ ЗАКРЕПЛЕН.

ВАРШАВА, 26 октября (ТАСС). Присутствие Пилсудского на банкете в замке князя Радзивилла, где собрались представители польской аристократии, вызвало большой интерес в политических кругах. Приветствуя Пилсудского, князь Радзивилл сказал: «Мы, граждане восточных окраин республики, заявляем, что, благодаря тебе, твоему политическому разуму и энергии, мы принадлежим независимой Польской республике. Кто знает, что было бы с нами, если бы твоя твердая воля не определила саблей нынешних восточных границ Польши. Мы это понимаем и умеем ценить. Будь уверен, что помещики восточных окраин всегда готовы помочь тебе в осуществлении большой задачи укрепления польской государственности и усиления авторитета исполнительной власти».

Тост князя Евстафия Сапеги, законченный им возгласом «Да здравствует Пилсудский!», был подхвачен всеми присут*ствующими*.

В связи с несвижскими торжествами печать обращает внимание на доклад, прочитанный 24 октября личным другом Пилсудского, известным писателем Серошевским, который доказывал, что **Пилсудский является для Польши тем же, чем Муссолини для Италии**. Доклад Серошевского подробно напечатан в официозной «Эпоке».

КАК РАБОТАЕТ ЮСТИЦИЯ ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 26 октября. (ТАСС). Министр юстиции Мейштович заявил в беседе с журналистами по поводу задач прокуратуры: «В тот момент, когда поднимают голову враждебные государству элементы, прокуратура должна выступать со всей решительностью и требовать справедливого наказания. В таких случаях не может быть места слабости».

ВАРШАВА, 26 октября (ТАСС). 19 летний комсомолец Шленский, убивший провокатора Витковского, приговорен лодзинским судом к 12 годам тюремного заключения.

Продолжение телеграмм на 5-й стр.

СНОВА РАССТРЕЛЫ В ШАНХАЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 26 октября. (ТАСС). Шанхайские корреспонденты американских газет сообщают, что 10.000 студентов и рабочих, сочувствующих кантонцам, устроили в Шанхае демонстрацию против Сун-Чуан-Фана, сопровождавшуюся ожесточенными стычками с китайской и французской полицией, открывшей огонь по демонстрантам; имеется несколько человеческих жертв.

СУН-ЧУАН-ФАН ИЩЕТ ПРИМИРЕНИЯ С КАНТОНОМ.

ПЕКИН, 26 октября. (ТАСС). По сообщениям печати, между Сун-Чуан-Фаном и Чан-Кай-Ши происходят мирные переговоры. Газеты заявляют, будто Сун-Чуан-Фан предлагает вывести из провинции Цзянси как кантонские войска, так и силы их противников, и назначить военным губернатором Цзянси Фань-Пен-Жена (сторонника кантонского правительства).

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ.

ПЕКИН, 26 октября. (ТАСС). Военное положение в Китае представляется в следующем виде:

Ушеньгуанское направление. По сообщениям печати, на Ушеньгуанском (горный перевал на границе провинций Хубей и Хэнань) направлении возобновились активные военные операции.

Цзянсийский фронт: Сообщений о военном положении на этом фронте не поступает.

На Сычуанско-Гуйчжоуском фронте. Печать сообщает, будто бы генерал Ян-Сен также выступил против кантонцев и ведет военные операции против 9-го и 10-го корпусов войск провинции Гуйчжоу.

В провинции Фуцзян. Успешное продвижение 3-й и 14-й дивизий кантонских войск продолжается. 21 октября кантонские войска заняли Нанцзинь (в 30 километрах к западу от Чжаньчжоу-фу, в южном углу провинции Фуцзян). Согласно приказу командира 1-го корпуса кантонских войск Хо-Инь-Чиня, дальнейшее продвижение кантонских войск происходит в направлении Луньнена (к северо-западу от Нанцзиня). Одновременно ведутся переговоры о мире с начальником 1-й дивизии фуцзянских войск Чжань-И, отступающим по направлению к Чжаньчжоу-фу. Независимые фуцзянские «народные отряды» спешно готовятся к выступлению на Фучжоу (главный город провинции Фуцзян), откуда спасаются бегством семьи высших лиц командного состава фуцзянской армии. 8-я бригада 4-й дивизии кантонских войск под начальством Лай-Ши-Хуана (ныне назначенного командиром 14-го корпуса кантонской армии) также вступила в провинцию Фуцзян из провинции Цзянси и в настоящее время находится в Шаоу (в северо-западной части провинции Фуцзян, в 20 милях от границы провинции Цзянси). Фуцзянские войска отступают в юго-восточном направлении к Пеньпиньфу.

В Шанхайском районе. Английская и китайская печать сообщает подробности ликвидации попытки восстания в Шанхае. Газеты заявляют, что восстание было организовано студентами и рабочими и что профсоюзы якобы сами закрылись из опасения репрессий со стороны Сун-Чуан-Фана.

Китайская полиция обратилась к консульскому корпусу в Шанхае с просьбой организовать строгое преследование против всех организаций гоминдана и отдельных членов таковых, находящихся на территории иностранных концессий. Консульский корпус, в свою очередь, обратился к дипломатическому корпусу в Пекине с просьбой об увеличении количества военных судов в Шанхае с целью усилить охрану собственности и безопасности проживающих в Шанхае иностранцев.

В провинции Чжецзян. Печать подтверждает сообщения о бегстве Сяо-Чао (гражданского губернатора провинции Чжецзян, провозгласившего независимость названной провинции и присоединившегося к кантонцам), а также о том, что войска Сун-Чуан-Фана вступили в Ханьчжоу.

Как сообщают, Чен-И (начальник первой чжецзянской дивизии, которого Сун-Чуан-Фан назначил военным губернатором провинции Чжецзян) выехал 25 октября из Сучжоу (провинция Цзянсу) в Ханьчжоу, где он вступит в исполнение своих новых обязанностей. Начальником 1-й чжецзянской дивизии, расквартированной в Сучжоу, вместо Чен-И назначен Ба-Бао-Шен (бывший начальник 3-й дивизии войск провинции Цзянсу, которого Сун-Чуан-Фан в прошлом году разоружил, как сторонника Чжан-Цзун-Чана).

ПОДГОТОВКА ИТАЛО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА.

РИМ, 26 октября. (ТАСС). Сообщения германской печати об итало-германских переговорах относительно договора о дружбе и третейском разбирательстве частично подтверждаются. По сведениям итальянской печати, Штреземан на сделанное ему товарищем министра иностранных дел Гранди на сессии Лиги Наций предложение в этом смысле ответил принципиальным согласием. Однако, открытие переговоров представляется маловероятным до урегулирования известных спорных вопросов между обеими странами и до того, как приведут к реальным результатам переговоры с Францией, которым германское правительство боится повредить параллельными переговорами с Италией.

Распространяемые в римских политических кругах слухи о предстоящей вскоре встрече Муссолини со Штреземаном по указанным выше причинам также не заслуживают доверия.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 26 октября. (ТАСС). В виду усиления вывоза из Франции пищевых продуктов и вызванного этим увеличения цен на внутреннем рынке французский министр земледелия ввел ряд ограничений по вывозу продовольствия. Вывоз пшеницы, ржи, овса и кукурузы (за исключением 8.000 квинталов семенного зерна) совершенно запрещается; точно также запрещается вывоз сена, молока и сливок. Вывоз картофеля и мяса разрешается лишь в небольших, строго установленных количествах.

ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА В БЕЛЬГИИ.

ПАРИЖ, 26 октября. (ТАСС). Сообщаются подробности намеченной бельгийским правительством финансовой реформы. Часть полученной Бельгией в счет иностранного займа суммы будет передана Национальному банку для погашения 4.700.000.000 франков из эмиссионного долга. Остальные 2 миллиарда эмиссионного долга будут погашаться постепенно из средств амортизационной кассы. Остающиеся в обращении бумажные деньги будут обеспечены золотом и валютой в размере 50 проц. Кроме того, Бельгия получает за границей кредит в размере 35 миллионов долларов для операций, связанных со стабилизацией франка.

ДВА КОММУНИСТИЧЕСКИХ СЕНАТОРА В ЧИЛИ.

НЬЮ-ЙОРК, 12 октября. (ТАСС). При окончательном подсчете голосов, поданных на выборах в сенат Чили, выяснилось, что, помимо коммуниста Мануэля Гидальго, в сенат избран также коммунист Хуан Кармона, известный своей многолетней активной деятельностью в качестве профсоюзного организатора и агитатора в азотодобывающих районах Чили.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР.

Польша. В Вильне арестовано 18 юношей и девушек по подозрению в распространении коммунистической литературы.

— В Варшаве по выходе из здания окружного суда были жестоко избиты полицейскими политзаключенные Луговский, Танке, Рубчик и др. Заключенные были перевезены в тюрьму в бессознательном состоянии.

— В варшавском окружном суде закончилось слушание дела генерального секретаря центрального комитета профсоюзов Польши Ярослава Здзявского, обвиняемого в участии в конгрессе коммунистического союза молодежи в 1923 году. Здзявский приговорен к 4 годам каторги.

— Варшавским окружным судом приговорены к 20 годам каторги 11 юношей, обвиняемых в коммунистической пропаганде.

Румыния. В Клаузенбурге началось слушание дела бывшего редактора венгерского органа румынской компартии Моисея Кагана и художника Иоганна Фонади, обвиняемых «в связи с лидерами нелегальной компартии».

По сообщениям газет, в конце октября в Клаузенбурге же будет слушаться дело торгового служащего Германа Мейрата, обвиняемого в подготовке побега коммунистки, приговоренной судом к 5 годам тюремного заключения. Кроме того, к суду привлекаются двое румынских рабочих за то, что они снабжали политических заключенных продуктами и одеждой «на средства заграничной коммунистической организации».

На конец октября назначен также процесс кандидата рабоче-крестьянского блока на общинных выборах в Оредеа-Марс—Александра Ульмана, которому пред'явлено обвинение в коммунистической пропаганде. (ТАСС).

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— В виду противодействия со стороны правительства Соед. Штатов и банкиров, попытки реализовать на американском рынке облигации германских железных дорог—оставлены. (Как известно, план реализации германских железнодорожных акций возник в связи с переговорами Бриана и Штреземана в Туари).

— Мексиканское правительство приняло приглашение на конференцию, устраиваемую в Брюсселе «лигой борьбы против насилия и угнетения колониальных народов».

— В Токио прибыла советская делегация на тихоокеанскую научную конференцию, открывающуюся 30 октября, во главе с Виленским-Сибиряковым.

— Конструктор и капитан дирижабля «Норге» генерал Нобиле посетил военного атташе СССР в Риме тов. Янсона и просил его передать правительству СССР, Реввоенсовету, управлению воздушных сил, Академии Наук и всем ее институтам сердечную благодарность за оказанное ими экипажу «Норге» активное содействие при перелете на Северный полюс.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

У металлистов.

(Конференция Машинотреста).

В крепкой толпе слесарей, литейщиков, токарей, формовщиков, густо заполнившей центральный клуб металлистов в Армянском переулке, кое-где виднеются форменные фуражки с молотком и ключом.

— Погляди-ка! Все инженеры с нашего завода пришли,—удивляется молодой рабочий.

— Правильно делают,—удовлетворенно отвечает пожилой фрезировщик.

Среди делегатов заметен и советский технический молодняк. Только у редкого из них форменная фуражка. Большинство сливается с рабочими и в разговоре, и по одежде, и по всему своему внешнему и внутреннему обличию.

У делегатов конференции хозяйские, прямые и четкие слова, свободные жесты, потому что сюда они пришли по важному делу. Не просто сидеть и послушать, а сказать свое рабочее слово, принять решение, обязательное для себя и для треста.

По докладу треста записывается в прениях больше 80 чел. Некоторые заводы подают коллективные записки: просим записать от нашего завода таких-то и таких-то... Когда оратор слишком отвлекается в сторону и увлекается собственным красноречием, из рядов громко замечают:

— Ближе к делу! Говори по существу!

Но таких немного. Большинство ухватывается за самую суть дела, и тогда тресту здорово достается.

— Не надо ссылаться на зимние вьюги,—говорит тов. Кузнецов,—с завода «Пресс».—Пора уже работать аккуратнее. Снабжение завода должно быть поставлено без перебоев. Будьте всегда с сырьем и топливом, снабжайте во-время и полностью рабочих работой.

Тов. Васильев, слесарь с завода № 8, иллюстрирует примером перебои в деле снабжения:

— Срок доставки на наш завод последних партий литья для механической обработки был определен на июль, а затянули доставку литья до 15 сентября. Нехватает инструментов. Калибры приходится делать самим из трубы. Какой же это калибр, когда получается разница в 5 миллиметров.

Насчет «механизации набекрень» говорит тов. Кудров с «Серпа и Молота»:

— Купили за границей станок для холодной резки болтов, а он теперь стоит, так как никто не знает, как к нему подойти. Или, вот, в отчете треста сказано, что у нас на заводе «оборудован автогрузовоз». Этот автогрузовоз—целое несчастие!... Поработал он с месяц, а затем все время стоит в ремонте, и только возят его по двору. Мы его даже переименовали в «дом отдыха для слесарей завода «Серп и Молот». На заводе у нас все смеются над такой «механизацией».

— На заводе «Пресс» поставили совновый конвейер,—говорит тов. Филатов,—и вот теперь каждое утро приходится его поливать водой, чтобы не рассохся. Не успели поставить, как все время ремонтируют. При большем внимании к делу получилось бы больше результатов.

Коммерческий директор треста Белявский сейчас (правда, еще за старые «грехи») находится под следствием. В ноябре предполагается суд. Естественно, что конференция с глубочайшим вниманием относится к «мелочам» работы коммерческого отдела треста.

— Коммерческий отдел плохо высовывает свой нос из кабинета,—говорит тов. Серов с «Красного Факела».—Надо иметь больше напора в деле реализации своих товаров.

В самом деле топоры, на которые в прошлом году был большой спрос, в этом году лежат на складе без движения. Трестовское производство забивают топоры павловских кустарей, это признает и сам докладчик в заключительном слове.

Делегаты с подмосковского Климовского завода отмечают неповоротливость строительного отдела треста.

— Когда мы сами на своем заводе строили,—говорит тов. Черняев,—так дело подвигалось. Теперь строительное дело перешло к тресту, и в результате то, что мы почти сделали сами, сейчас не доделывается, а осталось доделать самый пустяк.

Конференция много говорила о прогулах. Директор «Красного Пролетария» тов. Степанов с цифрами в руках указывает, что самый большой процент прогульщиков падает на квалифицированных рабочих, зарабатывающих более 100 руб. «Гуляют», главным образом, механические цехи.

Конференция работала 4 вечера. В принятой резолюции, отмечая достижения треста, и признавая его работу в основном удовлетворительной, конференция указала на длинный ряд недостатков, от которых управлению треста необходимо излечиться в своей дальнейшей работе. Недостатки в деле снабжения, от чего получаются частичные перебои в работе цехов, недостаточно энергичное проведение мер по механизации, рационализации и режиму экономии, недостаточный контроль за качеством продукции, медленность реализации ходовых товаров треста—все это необходимо устранить. Надо ускорить получение из-за границы материалов для оборудования и переоборудования заводов, необходимо провести еще большую стандартизацию изделий, выделить на заводах специальный фонд для поощрения изобретений и усовершенствований и т. д., и т. п. В качестве дополнения принимается пункт о необходимости упорядочения отчетности, доведя ее до минимума.

РОСТ ПРОФДВИЖЕНИЯ В СССР.

К предстоящим Октябрьским торжествам ВЦСПС подвел итоги, характеризующие основные моменты профессионального движения СССР.

Общее число членов союзов в июле 1918 г. составляло 2.000.000, в июле 1923 г.—5.345.300, в июле 1926 г.—9.268.900. В общем, число членов союзов выросло за последние 3 года на 73 проц., а с 1918 г.—в 4½ раза.

Членами союза состоят на 1 июля 1926 г. 88,6 проц. всех рабочих и служащих.

Рост низовых профорганизаций выражается следующими цифрами: на 1 января 1925 г. фабзавместкомов было 30.000, на 1 января 1926 г. учтено 56.000. Таким образом, за год число их выросло на 86 проц..

Рост низового актива виден из следующих данных: на 1 января 1925 г. число членов фабзавместкомов составляло 159.000, на 1 января 1926 г. составляет уже 226.000. За год профсоюзный актив вырос на 42 проц.

Санатории и дома отдыха. В 1924—25 г. пропущено за счет страховых органов СССР через дома отдыха, местные санатории и курорты Цустраха 315.966 человек (в это число не входят пропущенные через дома отдыха и санатории за счет хозорганов и союзов). В 1925—26 г., по предварительному подсчету, пропущено за счет страховых органов через дома отдыха, местные санатории и курорты—351.000 чел.

Колдоговорами в январе 1925 г. было охвачено 4.822.000 чел., к началу 1926 г.—6.221.400 чел. За год число охваченных договорами увеличилось на 29 проц. Из общего числа работающих охвачено договорами к началу 1926 года 85 проц.

Культурно-просветительная работа. Число клубов в настоящее время достигает приблизительно 3.258 с 972.735 членами. Число красных уголков (19.000) выросло по ряду организаций за год более, чем в 2½ раза.

Библиотек числилось на 1 января 1925 г. 6.803, а на 1 января т. г.—8.085.

Кружков учтено на 1 января 1926 г. 23.850 с 658.302 участниками.

НОВЫЕ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

По предварительным данным, в Советском Союзе уже построены и намечены к постройке 172 новых фабрики и завода и 196 шахт.

Из 172 новых фабрик и заводов 81 уже закончена и работают или приступят к работе в ближайшие месяцы. К сооружению 12 заводов приступлено. Остальные 79 фабрик и заводов будут закончены через 1—2 года.

Наиболее крупное строительство идет в металлопромышленности. Три металлургических завода (в Кривом Роге, или Запорожье, на Южном Урале и Тельбесском комбинате) будут давать 100 млн. пуд. чугуна и 60 млн. пуд. проката в год при 30.000 рабочих; стоимость постройки заводов составит 182,5 млн. руб. Постройка этих заводов начнется в текущем хозяйственном году.

В Сталинграде заложен тракторный завод производительностью в 10 тысяч тракторов в год; стоимость его определена в 16 млн. рублей. Кроме работающего уже в Челябинске нового плужного завода, начата постройка 4 заводов с.-х. машиностроения, стоимость которых превышает 25 млн. рублей.

По цветной металлургии строятся 3 медеплавильных и цинкоплавильных завода общей стоимостью в 36 млн. рублей.

По Донугле уже эксплоатируются 76 новых шахт производительностью в 1—5 млн. пуд. угля каждая. В текущем году эксплоатация начнется еще на 97 новых средних и мелких шахтах. Крупное шахтное строительство происходит на 19 шахтах, которые через 5 лет будут давать 400 млн. пуд. угля ежегодно (из них 11 начатых еще в довоенное время, а 8—в 1925—26 г.). По Кизелу, Кузбасстресту и АИК Кузбасса строится по одной крупной шахте производительностью в 30—40 млн. пуд. угля в год каждая.

Уже построено 12 заводов по переработке нефтепродуктов, а 9 заводов—газолиновые, парафиновый, асфальтовый, нефтеперегонный, а также под'ездные пути и алдынский водопровод (для снабжения нефтеперегонных заводов водой)—достраиваются.

По текстильной промышленности из числа 17 прядильных, ткацких и шелкомотальных фабрик 5 уже работают, 9 достраиваются, а к строительству трех фабрик приступлено. Важно отметить, что **из этих фабрик 5 будут построены в среднеазиатских и кавказских республиках и будут содействовать индустриализации окраин.**

Сильно растет **промышленность по переработке с.-х. продуктов.** Построены и строятся 12 новых маслобойных, консервных и крахмало-паточных заводов и до 20 лесопильных и лесо-химических заводов; в Белоруссии достраивается винокуренный завод. Эти заводы будут содействовать индустриализации сельского хозяйства. Сюда же следует отнести 17 хлопко-очистительных заводов (в Средней Азии и на Кавказе), из которых 11 уже построены, а 6 заканчиваются.

ЛЬГОТЫ БЕДНЯЦКИМ ХОЗЯЙСТВАМ.

(В Совнаркоме РСФСР).

СНК РСФСР рассмотрел проект распределения 3 проц. фонда для предоставления бедняцким хозяйствам льгот и скидок по единому сельхозналогу.

СНК признал, что льготный фонд может быть использован исполкомами исключительно для полного или частичного освобождения от сельхозналога бедняцких, главным образом, бескотных и безлошадных хозяйств, почему-либо не попавших под действие необлагаемого минимума.

Использование льготного фонда должно быть произведено путем распределения его по районам и волостям для предоставления льгот в индивидуальном порядке через соответствующие налоговые комиссии.

Решено понизить размер установленного необлагаемого минимума для Архангельской губ. до 27 руб. и для Воронежской губ. до 28 руб. на едока. За счет получающейся в результате этого снижения разницы архангельскому и воронежскому губисполкомам предоставляется право образовать фонд для предоставления бедняцким хозяйствам льгот и скидок по единому сельхозналогу.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

НОВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО ГЕНСОВЕТА. ПОДРОБНОСТИ СЕКРЕТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Вчерашние переговоры с Болдуином, Черчиллем и Лейн-Фоксом вел так называемый «посреднический комитет» Генерального совета тред-юнионов, состоящий из Пью, Томаса, Суэльса, Бен-Тернера и Ситрина. Этот комитет был избран Генеральным советом после его совещания с исполкомом федерации горнорабочих 22 октября; Генеральный совет добивался тогда, чтобы исполком федерации предоставил ему право выступать от его имени при переговорах с правительством; однако исполком федерации не нашел возможным сделать это. Генеральный совет избрал тогда посреднический комитет для обсуждения вопроса, «какие можно предпринять шаги для осуществления политики, намеченной в письме Пью в «Таймс».

Переговоры между посредническим комитетом и представителями правительства являются «секретными». По сведениям осведомленных кругов, посреднический комитет настаивал, чтобы правительство попыталось устроить совещание представителей федерации горнорабочих и шахтовладельцев. Отвечая на это, Болдуин подчеркнул, что между спорящими сторонами «зияет пропасть»; правительство, со своей стороны, не имеет каких-либо предложений, с которыми оно могло бы выступить. Болдуин заявил, что он готов в любое время снова встретиться с представителями Генерального совета, но большое затруднение заключается в том, что последние не могут выступать от имени горнорабочих.

По поводу вчерашних переговоров буржуазные газеты подчеркивают, что правительство и шахтовладельцы согласятся на дальнейшие шаги лишь в том случае, «если горнорабочие готовы итти по пути порайонных соглашений, устанавливающих удлинение рабочего дня».

ВЫСТУПЛЕНИЯ КУКА.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Вчера Кук выступал на митингах в Канноке и Полсолле, в Стаффордширском округе, где митинги с его участием были в конце прошлой недели запрещены полицией (запрещение было затем отменено). Митинги собрали огромные массы горняков. Кук в своих речах заявил, что он готов рекомендовать горнякам разрешить вопрос о забастовке путем референдума и согласен, чтобы референдум был организован архиепископом Кентерберрийским или каким-либо другим авторитетным лицом. На референдум должны быть поставлены три вопроса: 1) Стоите ли вы за 8-часовой рабочий день? 2) Стоите ли вы за заключение соглашения с шахтовладельцами по округам? 3) Стоите ли вы за общеанглийское соглашение и 7-часовой рабочий день? Такой референдум, по словам Кука, может быть проведен в течение трех дней. На ряду с тем, заявил Кук, он предлагает Болдуину организовать взамен этого референдума плебисцит среди всех английских избирателей, поставить им вопрос, стоят ли они за то, чтобы горняки согласились на снижение зарплаты или на удлинение рабочего дня.

ЗАПРЕЩЕНИЕ МИТИНГОВ В УГОЛЬНЫХ РАЙОНАХ.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Случаи запрещения полицией митингов горнорабочих учащаются. В различных местностях Южного Уэльса и Лойстершира были запрещены митинги и демонстрации. В Силькворте (округ Дэргам) полиция, вооруженная дубинками, напала на толпу горняков, многие из которых были ранены.

ЦЕРКОВНИКИ О ПИСЬМЕ ПЬЮ.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Представители церковников, с епископом Личфильдским во главе, заявляют о своем присоединении к взглядам, выраженным в письме Пью в «Таймс», и призывают правительство воспользоваться случаем, чтобы устроить совещание между шахтовладельцами и представителями горнорабочих.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ГОРНЯКИ.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Парламентская фракция рабочей партии приняла резолюцию, приветствующую «блестящую стойкость горняков в их борьбе против шахтовладельцев и правительства». Резолюция заверяет далее федерацию горнорабочих в том, что «все силы рабочей партии находятся в ее распоряжении, чтобы помочь ей обеспечить справедливое разрешение конфликта».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ.

ЛОНДОН, 27 октября. (ТАСС). Выступая на митинге, Черчилль, коснувшись требования консерваторов внести поправки в закон о конфликтах в промышленности, заявил: «С тех пор, как этот закон был принят, многое изменилось. Профсоюзы настолько злоупотребили предоставленным им правом неприкосновенности и привилегиями, что четыре вопроса должны быть поставлены на обсуждение. Во-первых, право выставления мирных пикетов было использовано в целях запугивания, что является злоупотреблением этим правом. Во-вторых, правом неприкосновенности профсоюзы воспользовались для об'явления всеобщей забастовки, которая является походом против общества. В-третьих, необходимо рассмотреть вопрос о сборах на политические цели, дабы освободить от взносов тех отдельных членов профсоюзов, которые не хотят их делать, и, наконец, обсуждению подлежит вопрос об обязательном голосовании перед об'явлением забастовки. Последний пункт является наиболее спорным, но весь комплекс тщательно рассматривается правительством».

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ОСУЖДЕНИЯ САККО И ВАНЦЕТТИ.

БЕРЛИН, 27 октября. (ТАСС). Вчера МОПР была организована массовая демонстрация в знак протеста против готовящегося «судебного убийства» Сакко и Ванцетти. Собрание приняло резолюцию, в которой призывает трудящихся добиваться пересмотра дела путем посылки в американское посольство делегации с протестом против приговора. Представители коммунистической фракции рейхстага передали посольству С.-А. Соединенных Штатов протест против готовящегося «судебного убийства». Принявший их поверенный в делах Соединенных Штатов пытался доказывать, что непосредственной опасности казни осужденных нет, так как все еще существует возможность помилования.

КАК РАСХОДУЮТСЯ СУММЫ НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ХАРЬКОВ, 27 октября. (Наш корр.). НК РКИ обследовал использование сумм, отпущенных союзным правительством из займа хозяйственного восстановления на индустриализацию сельского хозяйства Украины. Эти средства в размере 1.700 тыс. руб. были распределены между Сельским Господарем, Коопсахом, Добробутом, Плодоспилкой и обществом семеноводства. Обследование установило, что эти суммы в значительной мере не были использованы по назначению. Так, например, Сельский Господарь получил в счет причитающихся ему сумм 112,5 тыс. руб. и вместо израсходования этих средств на оборудование ремонтных с.-х. мастерских, зерноочистительных пунктов и т. д. израсходовал 78 тыс. руб. на покупку махорочной фабрики, представляющей собой одни руины, без оборудования, 4 старых дома для жилья, 3 сарая, конюшни и несколько ржавых железных чанов. На одно только восстановление фабрики потребуется не менее 150 тыс. руб. Эту «фабрику» Сельгосподарь уже успел сдать в аренду агропункту Сахаротреста за 150 пуд. сахарного песка в год.

Коопсах к сентябрю этого года получил из средств на индустриализацию сельского хозяйства 217.500 руб. По официальным данным, Коопсах из этих средств израсходовал на постройку холодильника в Казатине, под'езда к нему и на прочее мелкое строительство 191 тыс. руб. Однако, обследование НК РКИ установило, что на эти работы было израсходовано всего только 162 тыс. руб., а остальные деньги были израсходованы не по назначению—на торговые операции, в связи с чем задержалась постройка холодильника.

Добробут получил 272.600 руб. на постройку беконной фабрики в Кременчуге, а фактически израсходовал всего лишь 264.200 руб., остальные 8.400 руб. были истрачены на другие нужды. Постройка беконной фабрики производится небрежно и бесхозяйственно. На содержание лишнего аппарата израсходовано свыше 3.500 руб., что не спасло, однако, Добробут от многих ошибок в постройке фабрики. Отмечены излишние командировки по делам постройки фабрики, руководители постройки израсходовали на содержание выезда 3.500 руб.

РАСШИРЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ.

(Производственный план Главсоцвоса).

Главсоцвосом Наркомпроса разработан производственный план, охватывающий все виды социального воспитания в Республике. В области единой трудовой школы план предусматривает упрощение програм всех типов школ, поднятие грамотности в школах, укрепление служебно-рабочей дисциплины учительства и улучшение общей постановки школьной работы. Намечены также меры к обеспечению школой бедняцкого населения и по пропаганде советской школы среди крестьянства.

Продолжительность учебного года в массовой школе I ступени устанавливается в 176 дней в деревне и в 200 дней—в городах. Учебный год в школах повышенного типа доводится до 221 дня.

В 1926—27 году будет организовано **126.700 школьных комплектов школ I ступени** вместо 118.700, бывших в 1925—26 уч. году. Всего школ I ступени будет 64 тысячи, с 5.270.000 учащимися. Кроме того, в школах I ступени, входящих в учреждения повышенного типа (семилетки и девятилетки), будет обучаться до 700 тыс. учащихся. Таким образом, общее количество учащихся в школах I ступени достигнет почти 6 миллионов.

Параллельно с этим намечено увеличение и числа школ повышенного типа.

По линии дошкольного воспитания будет создана сеть детских летних площадок в 3.346 единиц (по числу волостей и районов, без автономных республик). Эти площадки в первую очередь будут открываться в фабрично-заводских и рудничных районах.

В области социально-правовой охраны несовершеннолетних Главсоцвос будет иметь в своем ведении 40 детских учреждений с 3.550 воспитанниками.

В целях предупреждения беспризорности, Главсоцвос наметил ряд мероприятий по охране детства: будет издано несколько законодательных актов—по охране и защите прав детей, произведена проработка форм массовой внешкольной и педагогической работы с детьми. Намечены меры по привлечению учреждений соцвоса к работе с безнадзорными детьми, по педагогическому консультированию населения и т. п.

Вместе с тем будет улучшено дело патронирования детей в крестьянские семьи и намечено дальнейшее бронирование за подростками детских домов определенного процента на производстве, для подготовки их к трудовой деятельности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШЕЛКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЫРЬЕМ.

В истекшем году выработка шелковых тканей в СССР увеличилась на 114 проц., на текущий год предполагается увеличить производство в полтора раза. Этот рост шелкообрабатывающей промышленности, который об'ясняется текстильным голодом, остро поставил вопрос о снабжении ее сырьем.

На вчерашнем заседании коллегии ГЭУ председатель Шелкотреста тов. Франкфурт сообщил о полной дезорганизации рынка снабжения. Коконы шелковичного червя разводятся преимущественно в закавказских и средне-азиатских республиках; заготовки коконов ведутся неорганизованно. Отсутствие единого государственного заготовителя заставляет Шелкотрест применять систему авансирования многочисленных заготовителей, которая недостаточно обеспечивает шелкообрабатывающую промышленность. Кроме того, конкуренция со стороны частника и кустаря совершенно дезорганизует рынок и приводит к превышению директивных цен Наркомторга.

Для оздоровления шелкового рынка Шелкотрест предлагает организовать всесоюзный шелковый комитет, который координировал бы заготовку коконов, устанавливал цены на продукты первичной обработки и развивал шелкомотальное дело. Помимо этого, регулирование сырьевого рынка требует укрепления Туркшелка (главного заготовителя в Средней Азии) и организации акционерного общества в Закавказье «Кавшелк».

Разрешение этих организационных вопросов должно содействовать шелкомотальному делу, которое у нас недостаточно развито.

Доклад вызвал горячие прения. Представители национальных республик усмотрели в проекте Шелкотреста ущемление своих интересов. Представитель Закавказья указал, что в Грузии кооперация сняла с рынка 90 проц. выхода коконов, и, исходя из этого, он возражал против организации акционерного общества «Кавшелк».

Считая, что обеспечить шелковую промышленность сырьем можно не административными мерами, а только коммерческими договорами, коллегия ГЭУ предложила Шелкотресту заключать договоры с местными организациями национальных республик. Организация всесоюзного междуведомственного комитета с участием Наркомзема, Наркомторга, шелкодобывающей и шелкообрабатывающей промышленности признана желательной. Главтекстилю, сырьевому совещанию и бюро по шелковой промышленности предложено разработать формы организации акционерных обществ в национальных республиках.

К вопросу о крестьянских резервах.

Вокруг хлебных запасов крестьянского хозяйства, как известно, был поднят большой шум.

Тов. Преображенский требовал «отчуждения» у крестьянства «непроданного и с'едаемого мышами хлеба». («Большевик». № 15—16). Делая доклад о хлебозаготовках, тов. Каменев на последнем пленуме ЦК вопрошал: «Что этот год дал в смысле соотношения сил между нами и нашим союзником? Баланс заканчивающегося года содержит соответствующую рубрику: «Накопление запасов у крестьян». Товарищи из экспертного совета считают, что в начале 1925—26 г. крестьяне имели в виде запасов **минимальный минимум, затрудняющий все хозяйственное развитие нашей страны—125 миллионов пудов,** и мелкие торговцы имели 10 млн. пуд. Все хлебные запасы крестьян и мелких торговцев, близких к крестьянам, исчислены в 135 млн. пуд. к началу заканчивающегося года. Чем крестьяне закончили год? Они утроили свои запасы. Экспертный совет определил запасы этого года в 400 млн. пуд.; значит надбавка накоплений этого года была в 265 млн. пуд.». Тов. Сокольников на диспуте в Коммунистической академии цифру резервов сельского хозяйства повысил до 600 млн., сделав вывод о немедленном привлечении этих резервов крестьянства для усиления экспорта. Отчуждение резервов там же предлагали тт. Пятаков и Смилга.

Возможно ли это и нужно ли это с точки зрения интересов пролетариата?

Известно, что запасы крестьянского хозяйства в довоенное время исчислялись в количестве от 300 до 600 млн. пуд. После неурожайного года у крестьянства обыкновенно оставалось около 300 млн. пуд., а после урожайного — около 600 млн. пуд. натуральных хлебных запасов. По данным экспертного совета, к концу 1925—26 г. (после двух лет урожая) мы будем иметь 380 млн. пуд., т.-е. только около ⅔ нормального довоенного запаса.

Итак, «утроение запасов» «непроданного и с'едаемого мышами хлеба» в руках «нашего союзника» есть не что иное, как далеко еще не закончившийся процесс накопления необходимейшего резерва в сельском хозяйстве, резерва, который далеко не достиг еще довоенного размера, хотя сельское хозяйство подошло к пределу восстановления.

Хлебные резервы сельского хозяйства суть запасы 23 млн. крестьянских хозяйств. Запасы, конечно, неравномерно распределенные, но тем не менее распределенные между двумя десятками миллионов крестьянских дворов, из которых держателями главной массы хозяйственных запасов являются несомненно середняцко - бедняцкие хозяйства [1]). Представлять же дело таким образом, что все 400 млн. пуд. хлеба сосредоточены в руках деревенской верхушки, значит совершенно не иметь представления о крестьянском хозяйстве и условиях его существования и развития.

Никто не станет отрицать происходящей в деревне дифференциации. Кулак, конечно, растет, кулацкая опасность существует. Но нельзя согласиться с оппозицией в определении темпа этой дифференциации, в частности в вопросе о распределении крестьянских резервов. Далеко не достаточное для сельского хозяйства накопление в 380 млн. пуд., накопление, без которого немыслимо дальнейшее развитие, выдается за «утроение запасов нашего союзника», «затрудняющее все хозяйственное развитие нашей страны». Так ли это?

ЦСУ и все сведущие в вопросах сельского хозяйства полагают, что после урожайного года запасы крестьянства могут достигать 600 млн. пуд. А после двух лет под ряд урожайных **можно было ожидать и превышения этой цифры** запаса.

Это по масштабам довоенного времени. Но ведь у нас шел и идет процесс дробимости хозяйств. По последним данным мы имеем уже не 20, а 23 млн. крестьянских хозяйств. Накопление натуральных запасов идет **в большем, чем в довоенное время, количестве хозяйств,** а следовательно, и общая сумма накопления должна быть больше.

Трехпольный зерновой хлебооборот требует для крестьянского хозяйства наличия известного запаса хлеба в натуре. Без этого запаса крестьянское хозяйство почувствует неуверенность в завтрашнем дне, оно станет уязвимым, совершенно не защищенным от малейших стихийных бедствий.

Не надо забывать, что крестьянство очень хорошо помнит ужасный голод 1921 года и неурожай 1924 года. Не следует также забывать, что колебания урожаев, как показывает исследование В. Г. Михайловского [2]), выявляются **«не беспорядочно, но даже облекаются в форму определенной системы—цикличности: циклы в 2—3—4 года повышенных урожаев сменяются циклами неурожаев».**

Оппозиция не может гарантировать крестьянству беспрерывных урожаев. Бедняк же с середняком склонны больше верить своим реальным хлебным запасам, которые спасут хозяйство от разорения в неурожайные годы, чем басням оппозиции о вреде резервов сельского хозяйства, якобы «затрудняющих все хозяйственное развитие нашей страны».

Не следует забывать, что в результате, в частности, полного истощения резервов сельского хозяйства, в голодный 1921 г. страна потеряла свыше миллиона человеческих жизней и получила глубокую депрессию сельского хозяйства в виде уменьшения посевной площади на 15 проц., гибели двух третей скота в голодных районах и т. п. Следует помнить, что голод 1921 года обошелся одному только государству и благотворительным учреждениям в 120 млн. пуд. продовольствия и такого количества тогдашних падающих дензнаков, которое до сих пор не удалось точно подсчитать. А разве можно забыть совсем недавний неурожай 1924 года, явившийся следствием чрезвычайно плохой обработки земли, в силу истощения не оправившегося еще после 1921 г. крестьянского хозяйства, и обострившийся местами до настоящего голода, потому что отсутствовали крестьянские хлебные резервы? Нельзя. Тем паче, что и этот неурожай стоил одному только государству 108 млн. руб., из которых только незначительная часть поступит обратно государству в виде возврата семенных ссуд и кредита под скот. Будь налицо у крестьянства хлебные запасы —и государству пришлось бы тратить в несколько раз меньше на борьбу с неурожаем, и само крестьянское хозяйство выдержало бы испытание легче.

А проблема восстановления Центрально-Черноземной области, так называемого «оскудевшего центра»? Не будем говорить о тех многих десятках миллионов рублей, которые советское правительство должно ассигновать на восстановление хозяйства этой области. Отметим лишь одну из важнейших причин этого «оскудения». Она состоит в том, что «сверхфинансисты» крепостнического правительства, поддерживавшего в деревне крепостнические отношения путем длительного прямого выкачивания средств крестьянства, т.-е., по сути дела, регулярного лишения крестьянского хозяйства черноземного центра **необходимых ему резервов** (конечно, **не только** резервов), создали такой глубокий кризис всего хозяйства области, который нам придется изживать в течение ряда лет.

Из'ятие крестьянских натуральных запасов подорвало бы восстановительный процесс сельского хозяйства и прекратило бы под'ем и развитие его в сторону большей товарности и промысловости. Отсутствие резервов в сельском хозяйстве означало бы закрепление трехполья с зерновыми культурами, т.-е. создание таких условий, о которых классик земледелия Либих говорил: «Нет более прямого пути к обнищанию народа, как беспрерывная культура однолетних растений».

Разговоры оппозиции о том, что эти запасы сосредоточены исключительно у деревенской верхушки и служат средством закабаления бедноты и разорения середняков, основаны все на той же концепции расслоившейся капиталистической (и только капиталистической) деревни.

У нас же этот процесс начался, примерно, в 1922—23 году, медленно развиваясь в течение всего лишь 3—4 лет.

Но очевидно, что это совершенно несерьезные утверждения.

Пока что мы имеем тонкую прослойку кулачества и мощные пласты середняков и соответственное распределение по хозяйствам тех самых натуральных хлебных запасов, которые присущи в большей степени середняцкому поднимающемуся хозяйству полунатурального характера, чем кулацкому, которое, как общее правило, в большей степени товарное, чем середняцкое.

Крестьянские запасы не есть средство разорения и расслабления середняков и бедноты, как это представляют нам сторонники «отчуждения» этих запасов, а есть, с одной стороны, реальный показатель подхода сельского хозяйства к довоенному уровню, и с другой —необходимейший залог общего дальнейшего под'ема.

Из'ятие крестьянских запасов приостановило бы под'ем сельского хозяйства, обострило бы процесс дифференциации, лишило бы устойчивости середняцкие хозяйства и толкнуло бы их в кабалу к кулаку, который начал бы подниматься с мощной энергией на разоряющихся и разорившихся середняке и бедняке.

В интересах под'ема сельского хозяйства и его реконструкции на основе большей специализации, большего приспособления к отдельным отраслям обрабатывающей индустрии (текстильной, свеклосахарной, консервной и т. п.), в интересах создания сырьевых баз и развития индустриализации, покушение на 380 млн. пуд. крестьянских резервов должно получить и получило отпор.

Без резервов невозможно дальнейшее развитие сельского хозяйства. В лучшем случае это развитие остановится, в худшем—даст «задний ход». Попятное движение сельского хозяйства в конечном счете означало бы кризис всего хозяйства и срыв социалистического строительства в стране.

Не совсем ясно, как оппозиция предполагает «отчуждать» крестьянские запасы. То ли повышением цен на промтовары, то ли путем прямого, налогового, обложения крестьянства. Судя по требованиям вести «правильную налоговую политику», надо полагать, что борьба с крестьянскими запасами должна вестись посредством налогового пресса. Оппозиция считает, что крестьянство недостаточно и неправильно обложено. Так ли это?

Из статей тов. Полюдова в «Правде» мы видели, что налоговое обложение крестьянства в данное время находится около своего предела.

Деревня обложена в меру, достаточно и, согласно директиве XIV партконференции, с соблюдением «соответствия тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатков» и обеспечением «беспрепятственного развития сельскохозяйственного промысла».

Предложение оппозиции об из'ятии крестьянских резервов наносит удар по укрепляющемуся союзу рабочих с большинством крестьянства. Вместо налаживания правильных взаимоотношений с крестьянством, оппозиция «налаживает» неизбежный конфликт с крестьянством.

С. КРЫЛОВ.

[1]) Статья была сдана в редакцию 12 октября, а 16 октября в Комакадемии т. Яковлев, Я. А., сделал доклад на тему: «Сельское хозяйство и индустриализация». Интереснейший цифровой материал, приведенный докладчиком, подтвердил основную мысль нашей статьи о сосредоточении главнейшей массы хлебных запасов в руках середняцко-бедняцких слоев деревни. Так, например, обследование свободных запасов хлеба у крестьян Сталинградской губ. обнаружило на 1 апреля с. г. 13 проц. всех запасов у кулацкой части и свыше 85 проц. у середняков и бедняков.

[2]) «Бюллетень ЦСУ», 1921 г., № 50 — «Урожаи в России за 1801—1914 гг.».

По Союзным Республикам.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В АРМЕНИИ.

Льготы населению, пострадавшему от землетрясения.—Снабжение населения продовольствием налажено.—В Ленинакане 80 проц. домов негодны для жилья.

Постановление Совета Труда и Обороны.

МОРАТОРИЙ ДЛЯ ЛЕНИНАКАНА.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Установить с 22 октября по 22 ноября с. г. мораторий по всякого рода денежным обязательствам государственных и кооперативных учреждений и предприятий, а также отдельных лиц, находящихся на территории города Ленинакана и Ленинаканского уезда в части, пораженной землетрясением.

2. Поручить СНК ССР Армении определить точные границы территории, на которую распространяется мораторий, а также категории тех учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц, которые в силу моратория получают отсрочку по выполнению их обязательств.

Постановление правительства ЗСФСР.

ТИФЛИС, 26 октября. (ТАСС). Закавказский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров ЗСФСР вынесли следующее постановление:

«В виду переживаемых населением Ленинакана и его районов бедствий, в связи с землетрясением 22 октября 1926 г., Закавказский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком ЗСФСР постановляют:

1. Приостановить впредь до особого постановления Зак. ЦИК взимание с граждан города Ленинакана и указанных в прилагаемом списке селений всех государственных и местных налогов и сборов, а также образовавшихся по ним недоимок.

2. Народному комиссару финансов ЗСФСР в течение двух недель со дня опубликования настоящего постановления представить в Совнарком ЗСФСР законопроект о налоговых льготах для пострадавшего от землетрясения населения».

К постановлению приложен следующий список пострадавших от землетрясения селений: Боландур, Малый Караклис, Даарли, Калали, Ташанкишлак, Агин, Тюрки Караклис, Каоарапат, Александровка, Капули, Аралых, Сванверды, Молламуса, Члохан, Арнутли, Дузкянд, Сырванчух, Богазкясан, Топарлы, Конахкран, Очахкули, Вачохлы, Артакилиса, Моллагегча и Охчоли.

В разрушенном Ленинакане.

ЛЕНИНАКАН, 27 октября. (Наш спец. корр.). В беседе с нашим корреспондентом председатель чрезвычайной комиссии по борьбе с последствиями землетрясения тов. Ерзинкян сообщил:

— По последним подсчетам, 80 проц. жилых помещений в городе приведены в негодное состояние. Население боится вселяться в уцелевшие здания, ибо вчера были новые сильные толчки.

Город представляет лагерь палаток и шатров.

Острее всего *жилищная нужда*, усугубляемая тем, что до конца строительного сезона остается всего две недели. Приступлено к постройке землянок и уплотнению учреждений. Часть населения эвакуируется в ближайшие местности. Предполагается установление дополнительных поездов. Нормальное ж.-д. сообщение восстановлено еще 23 октября.

Совершенно разрушено 12 селений, полуразрушено 15 сел. 13.000 человек деревенского населения находятся под открытым небом вместе с 9.000 голов скота. Необходима широкая общественная помощь. Правительство Армении, а также соседние республики делают все возможное. Тифлис дал 27 вагонов муки, раздаваемой бесплатно беднейшему населению. Совнарком Азербайджана отпустил в виде первой помощи 50.000 р., эриванский совет—50.000 р., бакинский—10.000 р. По всему Азербайджану организованы комитеты помощи и двинуты отряды Красного Полумесяца.

Торговля в городе возобновилась. Снабжение мукой и мясом происходит нормально. Ведется снабжение мукой сельского населения.

Сегодня установлено нормальное телеграфное сообщение. Колоссальное впечатление произвела на население, особенно в селах, дружная работа Красной армии. Порядок поддерживался образцовый. Не было ни одного грабежа.

НОВЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ТОЛЧОК.

ТИФЛИС, 27 октября. (ТАСС). Вчера в 5 часов вечера в Тифлисе ощущался новый подземный толчок. Сейсмографы геофизической обсерватории отметили в 17 ч. 2 мин. землетрясение на расстоянии приблизительно 70 километров от Тифлиса.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ.

ТИФЛИС, 26 октября. (ТАСС). Центральная комиссия Груз. ЦИК по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения постановила обратиться с воззванием к рабочим и крестьянам Грузии. Решено открыть широкую кампанию сбора пожертвований путем вызовов через печать. Совету профессиональных союзов Грузии поручено срочно выяснить количество рабочих-строителей, которых можно перебросить в пострадавший район. При ЦИК Абхазии, Аджаристана и Юго-Осетии создаются особые комиссии по сбору пожертвований. При уездных исполкомах создаются для той же цели тройки.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ БАКУ.

БАКУ, 27 октября. (Наш корр.). Движение за немедленное оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Армении захватывает широкие круги трудящихся. Деньги переводят отдельные союзы и конференции. Бакинский комитет помощи организует сбор денег в районах через посредство районных комиссий, а также проводит отчисления со сборов от зрелищ. Комиссия входит в совет с ходатайством об установлении надбавки на трамвайные билеты.

КУЗНЕЦКОЕ ДЕЛО.

ДОПРОС БАЗАРНО-КАРАБУЛАКСКОЙ ГРУППЫ ОБВИНЯЕМЫХ.—ПОПОЙКИ.—КРЕДИТОВАНИЕ ПО КУМОВСТВУ.

КУЗНЕЦК, Саратовской губ., 27 октября. (Роста). На вчерашнем заседании суд опросил трех обвиняемых базарно-карабулакских торговцев—Чучарина, Бердичевского и Мельникова. Все они показали, что пользовались в кузнецком агентстве Госбанка крупными кредитами. Получение кредитов сопровождалось попойками совместно с заведующим Греко-Поповым, а также и служащими банка. Одна такая попойка устраивалась даже в помещении банка. Чучарин утверждает, что 80 проц. частников кредитовалось в банке по кумовству. Сам Чучарин, кроме своего кредита, имел еще кредит через подставных лиц. При перевыборах волкома Чучарин и другие торговцы, по просьбе Греко-Попова, подали в волком заявление на коммуниста Лапина, что тот пьянствует. Вследствие этого кандидатура Лапина была отменена и Греко-Попов прошел в волком. В благодарность за это Греко-Попов увеличил компании Чучарина кредит до 17 тыс. рублей. Вообще из показаний обвиняемых базарно-карабулакской группы вырисовывается картина полного извращения кредитной политики, а также развращение служащих банка и всего кустарного населения района.

ОРОСИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ.

САМАРКАНД, 27 октября. (Наш корр.). Водхоз начинает крупнейшие работы по орошению земельных площадей Зеравшанской области. С ноября по март в шести районах будет заново орошено свыше 18.000 гектаров новой земли. В Шафриканском районе будут орошены земли, необрабатывавшиеся свыше 200 лет, вследствие надвинувшихся переносных песков. Стоимость работ превышает 1,5 млн. руб. Деньги уже отпущены. На работах будет занято около 6.000 рабочих, главным образом, из местного населения.

УСИЛЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В САМАРСКОМ РАЙОНЕ.

НАРУШЕНИЕ КОНВЕНЦИОННЫХ ЦЕН. АКТИВНОСТЬ ЧАСТНИКА.

САМАРА, 27 октября. (Наш корр.). В Самарском районе привозы хлеба интенсивно увеличиваются, но у потребкооперации нехватает средств, чтобы снять с рынка весь хлеб. Несмотря на обилие предложения хлеба в этом районе, все заготовители нарушают конвенционные цены. Частник, переплачивая за хлеб, отправляет его багажом и большой скоростью, а по Волге—на собственных лодках.

НОВАЯ СТОЛИЦА КАЛМЫЦКОЙ ОБЛАСТИ.

ПОСТРОЙКА ГОРОДА ЭЛИСТА.

АСТРАХАНЬ, 27 октября. (Роста). Окончательно решен вопрос о переводе центра Калмыцкой автономной области из Астрахани в Элисту. На месте будущей столицы уже заложены первые здания. Город будет расположен в благоприятной в климатическом отношении местности,—на холмах, окружающих нынешнюю ставку Элиста (ставка Элиста расположена в 300 километрах к западу от Астрахани, вблизи границы Ставропольского и Сальского округов).

Будущий город разбит на правильные четырехугольники. В первую очередь будут выстроены все необходимые здания для учреждений, школьный городок, электростанция, водонапорная башня, театры и будут разбиты обширный парк и спортивные площадки.

Вблизи Элисты имеются большие запасы глины, пригодной для выделки кровельной черепицы и кирпича, но ощущается большой недостаток в лесе. Первые здания будут готовы к ноябрю. Вокруг города идут работы по подготовке лесонасаждения.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ ФРУНЗЕ.

КИЕВ, 27 октября. (Наш корр.). В киевском гарнизоне, в связи с годовщиной смерти Фрунзе, проводятся читки, беседы, вечера воспоминаний участников Южного перехода. В фонд Центрального дома армии в Москве переведено 3.000 р., собранные красноармейцами и рабочими.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК В 1927 Г.

Академия Наук выработала план экспедиционных работ на 1927 год.

В беседе с корреспондентом «Правды» академик Ферсман сообщил следующее:

— Всего в разные места Союза будет отправлено 40 экспедиций. Экспедиции пойдут в малообследованные районы Уссурийского края, Забайкалья, Амура, Западной Сибири, дальнего севера Сибири, а также в районы Печеры, Сев. Двины, Туркестана, на Кавказ, в Крым и другие области Союза.

Академик Бартольд будет руководить особой экспедицией в Среднюю Азию *по изучению быта иранских народов.*

ПЕРВЫЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ.

7 ноября в Ленинграде на острове Голодае открывается первый дворец культуры. Дворец строился полтора года и обошелся в 1½ млн. р. Дворец культуры высотой в 6 этажей, имеет 40 комнат для кружковых занятий, детские комнаты, спортивный зал и громадный театральный зал в два света. Дворец будет обслуживать несколько десятков тысяч рабочих Василеостровского района. В ближайшее время к дворцу будет проведена трамвайная линия.

ЗОЛОТОНОСНЫЕ РАЙОНЫ В ЯКУТИИ.

27 октября в Ленинград вернулась из Якутии партия студентов-практикантов горного института в составе 5 человек, командированная геологическим комитетом *на Алдан для поисков* новых золотоносных районов в совершенно необследованных местах центральной части Алдана и Тимптонского водораздела. Осенью 1925 г. руководитель партии студент горного института Серпухов, отбившись от головной партии, пошел по неизвестному пути и в районе р. Тимптон открыл богатое месторождение золота.

ДНЕПРОСТРОЙ.

Экономическая рациональность и техническая подготовленность проекта Днепростроя.—Выпуск займа и добровольная подписка среди населения Украины на первоначальные строительные работы.—Создание комитета содействия Днепрострою.

Об'единенное заседание президиума ВУЦИК и СНК УССР.

ХАРЬКОВ, 27 октября. (ТАСС). На вчерашнем об'единенном заседании президиума ВУЦИК и СНК заместитель председателя Госплана тов. Викторов в своем докладе отметил, что стоимость всего сооружения Днепровской гидростанции, без железной дороги Днеприно—Марганец, определяется американской экспертизой в 120 млн. руб. Однако, Госплан считает возможным уменьшить эту цифру до 109—110 млн. рублей.

Средняя стоимость энергии Днепростроя по реализации всего проекта составит 0,45 коп. за киловатт-час. Удешевление энергии до такого предела с'экономит народному хозяйству более 21 млн. руб. в год. Все расходы по строительству окупятся целиком в 5—6 лет. Далее тов. Викторов отметил, что использование водного пути Днепра даст возможность понизить тарифы на перевозку грузов. Это снижение тарифов составит для народного хозяйства экономию более 7—8 млн. руб. в год. Независимо от этого, крестьянство, имея возможность удешевить провоз экспортного хлеба, сохранит по 6—7 коп. на пуде, что при миллионах пудов вывоза даст ему значительную выгоду.

Кроме того, Днепрострой позволит провести в жизнь план Наркомзема по орошению 90 тыс. дес. степной полосы. Таким образом, Днепрострой в среднем даст народному хозяйству экономию в размере 31 млн. руб. в год.

Будет ли обеспечен Днепрострой потребителями? Американские эксперты считают, что даже без нового промышленного строительства существующие заводы потребуют ежегодно до 430 млн. киловатт-часов энергии, а сельское хозяйство потребует еще 60 млн. киловатт-часов. Таким образом, вся энергия первой очереди строительства (3 аггрегата) будет потребляться целиком. Что касается дальнейших перспектив, то, по подсчетам Госплана, все потребители (включая новое строительство) потребуют до 1.350 млн. киловатт-часов. Эта цифра превышает мощность Днепростроя при 7 аггрегатах. Госплан считает, что откладывание строительства Днепростроя равносильно откладыванию всего нового промышленного строительства на очень значительный срок.

Финансирование Днепростроя, по мнению докладчика, не представляет значительной трудности. На первый год строительства потребуется не более 20 млн. р.

На заседании был заслушан также доклад автора проекта Днепростроя, проф. Александрова, подчеркнувшего, что оценка американских, русских и немецких экспертов сходится на одном: все констатируют обоснованность проекта. Сравнивая Днепрострой с проектами других мощных сооружений в СССР, проф. Александров указал, что сейчас ни один проект не может конкурировать с Днепростроем. Проект Свирьстроя закончен, однако, ни по стоимости, ни по значению для промышленности он не может быть сравниваем с Днепростроем. Проф. Александров выразил уверенность, что даже в ближайшее время энергии Днепростроя будет недостаточно для удовлетворения всех потребностей нашего развивающегося народного хозяйства.

Постановление ВУЦИК и СНК УССР.

Заслушав доклады тт. Викторова и Александрова, об'единенное заседание ВУЦИК и СНК УССР приняло следующее постановление:

1. Признать, что экономическая рациональность проекта Днепростроя во всех его частях доказана, и последний является наиболее рентабельным предприятием в Союзе.

2. Констатировать, что технически проект находится в такой степени готовности, что позволяет приступить немедленно к подготовительным работам по строительству.

3. Потребители энергии Днепровской станции целиком поглотят всю энергию первой очереди Днепра. Поэтому откладывание начала постройки Днепровской станции равносильно отказу от выполнения во времени планов нового промышленного строительства Украины.

4. Констатируя общий экономический рост народного хозяйства Союза и укрепление его финансового положения, признать, что ассигнования для нынешнего года должны быть отпущены из бюджета Советского Союза в размере 4 млн. руб.

5. Признать необходимым остальную часть потребной для нынешнего года суммы в размере 6 млн. руб. мобилизовать внутри Украины путем выпуска займа и об'явления добровольной подписки среди населения Украины на это строительство, как на памятник десятой годовщины Октября. Признать также необходимым направление на эту цель 2 млн. руб. из резервного фонда и использование экономии по бюджету Украины на хозяйственно-административные расходы.

6. Констатируя техническую подготовленность проекта, его экономическую рентабельность и обеспеченность потребителями, признать нерациональным откладывание строительных работ до февраля, т.-е. до окончания работ комиссии по проверке проекта в Москве, так как, с одной стороны, результаты этих работ ничего не могут изменить в подготовительных работах к строительству, а с другой,—задержка начала работ повлечет за собою потерю летнего строительного периода, т.-е. потерю целого года. В виду этого просить Союзный Совнарком издать декрет о немедленном начале работ на Днепре.

7. Учитывая необходимость производства лабораторных работ по испытанию моделей будущего оборудования станции, ходатайствовать перед союзным правительством об обеспечении этих работ средствами.

8. Соглашаясь с заключениями Госплана по *отдельным частям проекта*, поручить последнему, при окончательном обсуждении деталей проекта в ЦЭС, отстаивать точку зрения, изложенную в докладе Госплана. Всю дальнейшую проработку вопроса возложить на УЭС.

9. Принимая во внимание изложенное, признать необходимым немедленный приступ к строительным работам и отпуск средств из союзного бюджета в размере 4 млн. руб., в том числе 2 млн. руб. валюты, с тем, чтобы недостающая часть в течение текущего года была в той или иной форме мобилизована на Украине.

10. Об'единенное заседание президиума ВУЦИК и совнаркома полагает, что все трудящиеся Украины широко организуют общественность и материальные ресурсы вокруг величайшего сооружения в нашем Союзе, которое должно не только разрешить техническую проблему колоссальной важности, но и стать фундаментом нового социалистического строительства промышленности и сельского хозяйства.

11. Совнаркому поручается обсудить вопрос о создании комитета содействия сооружению Днепростроя.

ОТОВСЮДУ.

— В Троицко-Савском уезде (Бурятской области) **найдены залежи серебро-свинцовых руд.** В Тункинском аймаке открыты новые месторождения графита высокого качества.

— **Закончились работы по под'ему затонувшего в августе в горле Белого моря германского парохода «Фридрих Ларсен».** Все работы закончены в рекордный срок —35 дней. (Наш корр.).

— Французские летчики Аррошар **передали безвозмездно разбитый самолет Уралавиахиму.** Некоторые части самолета использованы для постройки учебных планеров, остальные помещены в качестве экспонатов в свердловский авиомузей. (Наш корр.).

— Ленинградское общество Смычка устраивает при с.-х. музее **первый вечерний рабочий с.-х. университет.**

СТАРОЕ И НОВОЕ.

(Письмо из Ленинграда)

Подводить итоги кампании против хулиганства, конечно, преждевременно. Кампания по-настоящему только начала разворачиваться. Можно однако, даже «на глаз» прикинувши, сказать, что уличное массовое озорство и хулиганство заметно сократились. Здесь усиление судебной и административной репрессии очень быстро принесло свои плоды. В Выборгском, например, районе отделом милиции было передано в суд в июле 100 дел о хулиганстве, а в сентябре—только 54. В большинстве случаев нет здесь и хулиганства в строгом смысле слова, а есть дела «по пьяной лавочке». Сплошь и рядом попадают такие мирные люди, которые, протрезвившись в камере, на другой день сами со стыдом, с краской в лице вспоминают о своих деяниях. Иные и не вспоминают, а, слушая повесть подвигов своих, запечатленную в протоколе, вздыхают в недоумении и глубоком сокрушении: да неужели это они были такими героями скандала?

Желая познакомиться с современным хулиганом, я отправился в «дежурную камеру» народного суда, избрав послепраздничный день. Добросовестно просидел я все положенное время в духоте и тесноте,—и ни одного хулигана не видал. Не повезло. Бывают, конечно, и хулиганы, подходящие под все признаки антисоциального, *злостного, бесцельного озорства* и буйства, но они в общей, тысячной массе—редкость. А плывет через камеру мирная и добродушная обывательская вобла, которая в массе своей дает несомненное хулиганство, но разбитая на капельки, бесцветна, и обезоруживает добродушием своим и искренним покаянием.

Вот два дюжих парня, ломовые извозчики. Подвыпили они и, сваливая товар во дворе, завели такую словесную музыку, что лопнуло всякое терпение у снисходительной публики, и надо было эвакуировать со двора всех детей. Теперь их судят за хулиганство, они ухмыляются смущенно и виновато и клянутся впредь не «выражаться». Вот такие дают тысячные нули в статистику хулиганства, и среди них тонут хулиганы подлинные. Острастка здесь полезна и необходима, она понизит на какую-то долю общий уровень темноты, некультурности, дикости. Но уровень-то этот так еще высок, что не на путях репрессии с ним справиться, и пока этот уровень высок, трудна и борьба с подлинным хулиганством. Волна, поднявшаяся за последние два года, несомненно схлынет, но общий уровень пьянства и безобразия «по пьяной лавочке» будет понижаться медленно и с немалым трудом.

Что хулиганство есть величайшее и опаснейшее бедствие, против этого спорить не приходится. Ничто так не угрожает советскому строительству, как алкогольный нигилизм, которому на все наши достижения «наплевать». И нет сомнения, этот нигилизм за последнее время усилился. Но когда слышишь обывательский злорадный шопот, когда попадаются на глаза «социологические» рассуждения зарубежной белой печати, пытающейся и на хулиганстве сварить свой жиденький супчик,—хочется подчеркнуть и другую сторону, восстановить извращаемые,—*и с благой и с худой целью*,—перспективы. Мы привыкли все наши достижения и всю нашу отсталость мерить на довоенный аршин. В некоторых областях мы уже эту меру переросли, оставили далеко позади и начинаем даже забывать о ней. Но в большинстве случаев расставаться с ней, к сожалению, рано. Это относится и к хулиганству. Тут довоенная мерка еще вполне уместна, а что она говорит? *Я живу на Песках и превосходно помню довоенную Лиговку и начало Суворовского, ныне Советского, проспекта.* До 1914 г. эти улицы в субботу вечером и в воскресенье были просто непроходимы, в самом буквальном смысле слова. Эти улицы были сплошь безобразны, а ночью—опасны. Такого положения сейчас нет, хотя мы переживаем период повышенного хулиганства, и хотя наша печать так кричит о хулиганстве, как никогда не кричала печать дореволюционная. Если так было в центре,—что происходило на окраинах? Об этом вообще никто не кричал. Рабочие окраины вообще не были «представлены» в печати, а пьяный и дикий быт вошел в привычку. О провинции и говорить нечего. «Нравы Растеряевой улицы» списаны с тульской живой натуры, а в эти «нравы» ночные крики «караул» вошли привычной, обыденной чертой. А вспомните картины той же, нашумевшей на весь Союз, Лиговки по очерку Успенского «С конки на конку». Нет, что уж *«довоенный»* уровень! То, что вызывает теперь в нас величайшую и совершенно справедливую тревогу, было бы десять лет назад картиной «чрезвычайного благополучия».

Не так хулиганство выросло, как чувствительность наша выросла. Вот это новое и важное, чего нельзя забывать, когда говоришь о хулиганстве и борьбе с ним.

Впервые о нем закричали так истово и дружно и, главное, закричали городские окраины. Не благопристойность «культурного центра» завопила теперь против хулиганства, а рабочий культурный, семейный и общественный быт.

За последние дни советская общественность Ленинграда была взволнована несколькими случаями выдающегося хулиганства, которые под категорию «пьяной лавочки» не подходят. Рабочий 2-й электростанции Фролов нанес побои женщине-врачу Гринштун, при чем сломал у нее руку. Рабочий завода Электросила Меньшиков избил инженера Николаева. Группа строительных рабочих на лесопильном заводе им. Володарского избила заведующего пожарной охраной тов. Мальме. Фролов—бывший военмор и комсомолец, кандидат в члены ВКП(б). Меньшиков побывал на фронте, но состоит на счету малосознательных. Строительные рабочие—сезонники, полупролетарии, полукрестьяне. Все эти случаи печать одинаково отнесла в рубрику хулиганства.

Избиение врачей, инженеров—явление не новое. И прежде и теперь суд за это по головке не гладил и не гладит. То, что Фролов—кандидат в члены партии, будет для него отягчающим вину обстоятельством. Физическая расправа, мордобой,—это в полной мере отрыжка старого быта. Даже ничего выдающегося не было бы в том, если бы инженер в старое время «с'ездил» по физиономии рабочего. Из союза инженеров его вряд ли бы исключили и с завода не уволили, разве по единодушному *требованию рабочих.*

Новое в хулиганских выходках Фролова и Меньшикова было то, что **их сразу и единодушно изолировала от себя и исключила рабочая среда.** Рабочие 2-й электростанции не только выразили сочувствие пострадавшему врачу, но потребовали, чтобы суд над Фроловым происходил на территории станции. Это был прямой и скорый ответ новой общественности, какой раньше не было и не могло быть. «Фролов положил темное пятно на всех рабочих 2-й электростанции»,—такова была резолюция профактива станции, и, конечно, это сознание своей отверженности больнее и чувствительнее для Фролова, чем даже ожидающий его тяжелый приговор суда.

Суд разберет, что было в данной выходке Фролова от хулиганства и что от неуравновешенности и повышенной нервности. Не всегда побои—хулиганство. На-днях профессор политехнического института им. Калинина, декан экономического отделения, ударил по лицу студента, который в грубой, оскорбительной форме требовал без оснований для себя стипендии. Профессор немедленно заявил о своем выходе в отставку. Но общее собрание студентов, заслушав доклад комиссии, расследовавшей инцидент, осудило своего коллегу, признало виновным именно студента, и,—не одобряя, конечно, поступка профессора,—просило его остаться на своем посту.

Не хулиганом оказался и рабочий Меньшиков на заводе Электросила. Выходка его подняла огромную волну общего возмущения на заводе. В обеденный перерыв на митинге рабочие обсудили поступок Меньшикова, выразили сочувствие пострадавшему и **избрали комиссию для расследования случая.** Комиссия признала, что «поступок, совершенный рабочим Меньшиковым, весьма дерзкий и унижающий звание рабочего». Меньшиков, конечно, был немедленно уволен, но со вчерашним *буяном, после бурного протеста рабочих,* сразу произошла перемена. Он оказался в атмосфере полной моральной изоляции в своей же среде, искренне каялся и просил прощения у рабочих.

Сезонники-рабочие избили заведующего пожарной охраной Мальме, который запрещал курить на стройке. И здесь в первую очередь против буянов встала рабочая масса. Моральный общественный отпор будет иметь несравненно большее значение, чем приговор народного суда. Пришедшие в город крестьяне узнали, что драться нельзя, и не только потому, что за это, как и прежде, по головке не погладят, но что этого уже не переносит рабочая среда.

Вопрос о роли рабочей общественности в борьбе с хулиганством вплотную подводит к вопросу о рабочих клубах. Не удивительно, что этот последний вопрос стал злободневным. Ему посвящает много места печать, и губисполком произвел специальное обследование рабочих клубов. Об этом в следующий раз.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПРОФСОЮЗЫ И ОКТЯБРЬСКИЕ ТОРЖЕСТВА.

В связи с приближением 9-й годовщины Октябрьской революции ВЦСПС обратился ко всем профорганизациям с указанием на необходимость в дни великого пролетарского праздника подвести итоги нашим достижениям. Молодежи, только в годы революции вступившей в производство, новому рабочему, пришедшему на фабрику от сохи, в годовщину Октябрьской революции на живых примерах должна быть показана и раз'яснена разница между былым и нынешним. Необходимо также, чтобы союзная демократия, на которой построена вся работа, наши достижения в деле втягивания самих масс в работу союза, культурный и политический рост союзного актива и расширение рамок этого актива были отчетливо показаны в день годовщины Октября. Профорганизациям рекомендуется, в связи с Октябрьской годовщиной, повести широкую раз'яснительную кампанию значения международного единства для нашего социалистического строительства.

По вопросу о самом проведении праздника ВЦСПС указывает, что праздник нужно организовать силами самой массы. Октябрьский праздник должен явиться праздником самодеятельности, демонстрацией активности рабочего класса, который в этот день подводит итоги своим достижениям в деле социалистического строительства, в деле повседневной борьбы за коммунизм.

ЖИЛИЩНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Обсуждение их в коллегии НКВД).

Средства для рабочего жилстроительства.—Больше прав жилищной кооперации, чем индивидуальным застройщикам.

Коллегия НКВД в последнем своем заседании рассматривала доклад центрального жилищного отдела.

Коллегия признала необходимым оформление в законодательном порядке использования фонда на улучшение быта рабочих, в той его части, которая должна итти на рабочее жилстроительство. Законом должна быть установлена ответственность за нарушение целевого назначения этих средств.

Одновременно коллегия высказалась за предоставление местным комитетам содействия рабочему жилищному строительству права передвигать средства жилищного строительства из тех предприятий, где жилищная нужда менее остра, в те, где она сильно ощущается.

Далее, коллегия признала необходимым облегчить условия работы жилищной кооперации предоставлением ей больших прав в области строительства, чем индивидуальным застройщикам. По мнению коллегии, должен быть разработан вопрос о допущении кооперации к постройке доходных многоэтажных зданий с торговыми и складочными помещениями. Главному управлению коммунальным хозяйством коллегия поручила войти с докладом об усилении кредитования кирпичной промышленности.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ.

ТИПОВАЯ ТАБЕЛЬ ВЗЫСКАНИЙ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ.

ЦК союза совторгслужащих считает, что в разработанной Наркомтрудом типовой табели взысканий для учреждений имеется ряд существенных недостатков. Так, обращает на себя внимание несоответствие взыскания тяжести проступка: опоздание на службу в течение трех раз, по проекту НКТ, влечет за собой увольнение со службы. Такое постановление шло бы в разрез с кодексом законов о труде, по которому увольнение может иметь место только в случае неявки на службу в течение 6 дней в месяц. Далее небрежное обращение с канцелярскими принадлежностями приравнивается, по проекту НКТ, к грубому обращению с посетителями. ЦК совторгслужащих поручил ОТЭ союза разработать свой проект табели взысканий, который должен находиться в полном соответствии с действующим кодексом о труде.

ПОГОДА И СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ.

Вегетация озимых прекратилась.—Ненастная погода мешала уборке поздних яровых.

Вторая десятидневка октября, по данным метчасти Наркомзема, характеризовалась пониженными против нормы температурами почти на всей европейской территории РСФСР. Наиболее значительное отклонение средних температур от нормы наблюдалось в северной части РСФСР.

Заморозки наблюдались на всей территории РСФСР, кроме Северного Кавказа и южной части Нижнего Поволжья, где стояла сравнительно теплая погода. Наибольшее количество осадков выпало в Черноземной полосе и в Среднем Поволжье (до 40—50 мм.). В северной части РСФСР к концу декады образовался снеговой покров.

Под влиянием холодной погоды вегетация озимых посевов в северной и средней полосе прекратилась. В южной части РСФСР рост озимых продолжался. Продолжавшаяся ненастная погода местами мешала закончить уборку поздних яровых и своз овса и яровой пшеницы с полей. Часть яровых в Приуралье и Среднем Поволжье все еще остается на полях.

ДРОВОЗАГОТОВКИ ПРОХОДЯТ ВЯЛО.

Вчера в Главлесбуме (главном управлении лесобумажной промышленности) состоялось совещание по вопросу о ходе дроволесозаготовительной кампании.

На совещании выяснилось, что лесотресты не обеспечены необходимым количеством лесосек, рабочие руки дороги, кое-где ощущается недостаток в лесорубах. Большинство дровопотребителей до сих пор не заключают договоров на поставку дров, что лишает заготовителей средств и грозит срывом работы. Лесотресты испытывают недостаток инструментов, главным образом, в пилах.

Представитель уральского исполкома сообщил об остром недостатке рабочей силы.

Москвотоп в прошлом году заготовил 230 тыс. куб. саж. дров, против первоначальной программы в 50 тыс. На этот год программа составлена в 300 тыс. кубов. К работе удалось приступить только по Тверской губ. Таким образом, можно считать, что первый месяц дровозаготовок уже пропал. Цены заготовок очень высоки: 7—8 руб. за куб, а кое-где—12 и даже 13 руб.

Совещание постановило, что главным управлениям и трестам необходимо ускорить учет лесосек, на основании чего можно будет своевременно ходатайствовать о дополнительных отводах. Перед Наркомземом будет возбуждено ходатайство об ускорении отпуска лесосек. Постановлено просить центральную междуведомственную комиссию по дровозаготовкам заняться регулированием вопроса о рабочей силе, особенно на Урале. Главметаллу будет указано на необходимость усилить выпуск инструментария, и в частности—пил.

КОНКУРС ЯЧЕЕК ОБЩЕСТВА „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

В ближайшее время центральный совет общества «Долой неграмотность» открывает конкурс на лучший ликпункт и лучшую ячейку ОДН. Конкурс проводится в масштабе РСФСР, со входящими в нее нацобластями и автономными республиками. Конкурс дает возможность изучить низовую работу организаций и общественную помощь в этой работе.

Последний срок присылки материалов на конкурс—15 февраля 1927 года.

Лучшие ликпункты и ячейки ОДН будут премированы.

Захарова женитьба.

Под успеньев день приехал в псковскую Гличино на разбор тяжелого дела сам председатель чупровского совета Григорий Филимонов,—его звали мужики за быстроту в решении вопросов и за путаную, обремененную терминологией речь, «усы с политикой».

В Гличине назревало нешуточное событие,—старик Захар Дягиль об'явил о своей женитьбе на вдове Катерине, жившей с дочкой на соседнем полустанке безземельно. Женитьба взбудоражила деревню, растревожила все печенки, а многие бабы из-за нее даже перессорились.

Свойские Захара—сын Мойсей и невестка Пелагея—пока помалкивали. В начале известия Пелагея неудержимо фыркала, но помрачнела враз с того дня, как деревенские озорники намалевали дегтем на лицевой стороне избы, меж двух окон, срамное изображение свекра с подписью полуаршинными буквами: «Захаров женило». Поздня скребла она стенку мочалкой с горячим щелоком, трижды после этого причитала от тяжелой обиды.

Для увещания Захара явным делегатом от общества приходил старик Ермил Зоря. Он сопел весь вечер, молча выхлебал семь стаканов желтоватого кипятка, вспотел и, переводя взгляд с подприпечка на олеографию «Мыло секрет красоты Остроумова», ядовито допытывался у Захара, как это так можно писать бесстыдниц с голыми титьками и... главное, вешать их в избе, «где, может, есть иконы»,—Захар слыл по деревне безбожником. Начав с этого, уже прощаясь в сенях, он попридержал дверь и, наконец, об'явил о главной миссии: «Старики об этом деле придумали не мало и велят тебе, Захар: бери Арину солдатку и никаких...»

— Ишь ты!..—презрительно отозвался Захар.—И какой Фрол тебя плел!..

И хлопнул тяжелой дубовой дверью так, что, попадись Зоря в косяк, осталась бы от него одна мокрота.

После Зори было еще одно, но уже неофициальное посещение Захара составителем нескленых пьяных песен, Серенькой Семкиным. Вечно с мухой, он явился на обрыв, к избе Дягиля, став против окошек и на всю деревню взорал свою дикую выдумку:

— Разлука, ты, разлука,—кричал он,
— чужая сторона... Ты, старый сыч,
ты, бабник...—*жениться не дадим!..*

И так далее. Куплет за куплетом были все нахальнее и злее. Наконец, на эту серенаду вышел из избы сам Захар. Молча наступая, позволил Семкину допятиться до обрыва, а на обрыве спокойно примерился и хекнул певца по сопатке. Семкин свалился с полуторасаженного обрыва в мягкий песок счастливо, как обыкновенно падают пьяные, покопошился немного, встал и твердой прозой воскликнул:

— Вот те разлука! Уважил дед Захар!

Обещали еще гличинские ребята поймать в Кобыльем Логу самое Катерину, которая ходила сюда с полустанка за хворостом,—поймать и «пришить». Как бы пришили они вдовую, нищую бабу, нареченную невесту Захара, неизвестно, ибо, к счастью, подоспел разбор дела,—все должно было разрешиться общественно.

Гличинскую сходку в успеньев день можно было установить за версту от деревни. Она была самой бурной в летописях Гличино и походила больше на пожарный содом в тот момент, когда рушатся стропила с горящей крышей и нет уже никаких надежд вытащить на улицу барахлишко. Вся деревня притиснулась к пожарному сараю, даже ребята, покрутившись за спинами, залезли на «галерку», на щелястую крышу, свесив головы, наблюдали собрание, а в самые выдающиеся моменты удваивали шум приплясом.

Еще начало было так-сяк, сносно. Разгладив большие черные усы, чупровский председатель предложил секретарю зачитать повестку. Секретарь, облокотясь на зеленую водовозку, напирая на слова, прочел:

— Первый вопрос... Суждение о гражданине Захаре Дягиле, как таковой, имевший в настоящем семьдесят лет...

— Шестьдесят шостый,—спокойно поправил Захар.

— ... в настоящем имевший семьдесят лет,—повторил покрепче секретарь, как бы подчеркивая общечеловеческую слабость сокращать года,—и желает жениться...

На крыше подмяукнули. Серенька Семкин, разгребая ряды, с отчаянной поспешностью (он был уже с мухой), попер к столу. Дойдя, он уткнул руки в бока и, вытянув голову, пред'явил фиолетовый фонарь под глазом:

— Заявляю разлуку!

— Выведите шпану! — рассердился Филимонов.

— Как это... *шпана?*—изумился Семкин.

За него крепко взялись и затискали в задние ряды, хотя он кричал, требовал внимания, бил себя кулаками в грудь.

Филимонов не без торжественности вышел к водовозке, расправил «усы с политикой» и, улучив паузу, одним махом завоевал внимание:

— Докладываю,—сказал он, — как смотрит советская власть на эту политику.

Мнение советской власти о женитьбе Захара, как это представил председатель, оказалось строго пуританским. Филимонов крыл Захара по всем статьям. Он советовал ему не вводить ни себя, ни общество в беду и подумать прежде всего о том, чтобы на предполагаемый свадебный расход загодя заказать попу сорокоуст. Научно углубившись в вопрос, он заметил также, что «женитьба эта на вдове с полустанка составляет такой половой вопрос, который обществу терпеть невозможно»...

«Сорокоуст» вызвал веселый шум, «половой вопрос» был принят равнодушно. А Захар слушал терпеливо и смотрел прямо в глаза говорившему.

Может быть, рассердившись под пристальным взглядом Захара, председатель нетерпеливо и, пожалуй, чрезмерно закончил:

— Не для смеха говорю, а доказую, что советская власть на такую политику должна реагировать!

Он сделал такое движение руками, будто выдергивал с корнем неправильное поведение Захара Дягиля, и умолк.

— Что же?—вопросил в тишине твердый голос Захара,—в кутузку посадите?
— Он оглядел сходку и крепко отрезал:
— Скарыжники!

Дягиль поднялся с места, может быть, для того, чтобы продолжать, но Филимонову показалось, что тот хочет уйти, и он строго потребовал:

— Стой! Тебя здесь судят... общество судит!

Захара зацепили за локти и силком посадили на лавку.

— Ай да папаня!—злобно воскликнул сын Захара, Мойсей.—Срамота!

Старый Дягиль, красный, словно вареный, прыгая глазами и бородой, жег судей, разоблачая тайны сходки и избы:

— Жениться,—не вспрошу! Жениться достойно. Всегда достойно! А вот снохачами жить хуже! А вы—снохачи и скарежники! Земли вам жалко! Две новых души! Едоки! Пе-ре-де-ла о-па-са-е-тесь!

Чтобы перекричать Захара, многие вопили до синевы. На крыше же неистовствовало ребячье веселье, которое унимал сельский исполнитель, стаскивая буянов пожарным крюком. Филимонов, утратив власть, напрасно требовал, стучал в пустую бочку,—сходка ревела, как трактирный орган, и в ее расстроенном гуле выделялись крики:

— Да подавитесь землей,—не надобно! Без земли женюсь!

— Ишь, приспичило!

— Зачем нам разлучаться...—отчаянно орал Семкин.

Шум чуть поо бмяк, однако, когда Ермил Зоря потребовал себе слова:

— Дозвольте... Дозвольте образумить... Как он, граждане, соленый... в матросах был... То разобрамши вопрос-положенье...
— Зоря круто повернулся к Захару, с азартом потребовал:—От общества велим! Слышишь! Должон жениться на своей! Слышишь! Бери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребят!
— подал другой скорый в совете голос.

— Общество поддержит,—бери!

— И землю отделим в одном куту!

— *Женись!—Зоря подобрался* к Захару почти вплотную.—Арина, а?—Он растопырил руки, будто показывая об'ем:
— Баба, во!

— Трепло,—сухо срезал всю его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнул зеленым старческим глазом:

— Из общества вон! Тады—вон! Враз!

— Бесстыжая его морда!—протяжно и страстно выкрикнул бабий голос.

Опять вывернулся Семкин и, метясь издали кулаком, требовал:

— Держи, я ему дам разлуку!

Семкина оттеснили, и Филимонов, строго подняв голову, обратился к Захару с последним словом:

— Смотри, как взбаламутил народ. Верно тебе говорят, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебя, такую дерябу, выкопали в председатели?—усмехнулся Захар.

Филимонов позеленел, но... нашелся:

— Граждане, спокойствие и тишина! Секретарь, читай предложение.

Когда и кем было сделано предложение, в шуме установить трудно, но секретарь звонко отчеканил:

— ... то общество постановляет: Дягилю Захару жениться не дать, как имеет преклонные года, более семидесяти годов...

— Шестьдесят шостый, — спокойно поправил Захар.

— ... более семидесяти годов! И желает от сына Мойсея отделиться, сломать хозяйство, привести жену с дитей, бездомовую с полустанка. А посему мы, общество деревни Гличино, постановили не дать Захару Дягилю приводить в наше общество новых едоков.

— Не дать!—удовлетворенно охнул сход.

— Но жениться ему на своей!—вставил примирительный голос.

— На Арине!..

— На солдатке!

— Нудить не политика!—сухо и солидно оборвал председатель. — Нудить нет закона!

... Расходились с жаркого собрания шумно. И не без удивления провожали глазами твердую прямую фигуру Захара. Зоря шел рядом с ним, заискивательно улыбался и нудливо капал все о том же.

— Как же, голубец?.. И что тебе Калинин?.. Калинин, — он Калинин и есть... А сход—хозяин... Просудишь все просуды... Брось, голубец!.. Женись на Арине!.. Хорошая... На лицо... прямо не поймешь какая. И надел имеет.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

ХРОНИКА.

Мануфактура для Севера. Наркомторг РСФСР предложил Текстильному синдикату срочно перебросить в Архангельск три вагона хлопчатобумажной мануфактуры и усилить завоз шерстяных тканей на Север, испытывающий острую нужду в мануфактуре.

Льготы Свердловской ярмарки. В целях наиболее свободного участия восточных купцов на предстоящей III Свердловской ярмарке, Наркомторг РСФСР ходатайствует перед главным таможенным управлением о предоставлении этим купцам права вывоза обратно с ярмарки непроданных товаров, с возвратом уплаченных ими пошлин.

Разработка проекта Волго-Донского канала. Президиум Госплана СССР высказался за скорейшее окончание изысканий и разработки проекта водной магистрали Волга—Дон—Азовское море.

Перевод цыган на оседлость. При Наркомземе создана комиссия по землеустройству цыган, в составе представителя Наркомзема, отдела национальностей ВЦИК и всероссийского союза цыган. Сегодня состоится первое заседание комиссии.

Новый порядок оплаты плацкарт. Заседающий в Москве тарифный с'езд решил изменить систему оплаты плацкарт при проезде по железным дорогам. До сих пор плацкарта для сидения в жестком вагоне стоила 10 проц. стоимости билета, *а для лежания—25 проц.* Теперь стоимость плацкарт будет зависеть от расстояния. Например, при проезде от 1 до 500 клм. плацкарта для лежания в жестком вагоне будет стоить 1 руб. 50 коп., от 500 до 700 клм.—2 р. 10 к., от 700 до 900 клм.—2 руб. 70 коп., и свыше 900 клм. за каждые 200 клм. прибавляется еще по 30 коп. Плацкарты для сидения на 60 проц. дешевле. За плацкарту в мягком вагоне плата двойная.

Накануне полной реализации нового займа. По 25 октября, по неполным сведениям, реализовано нового займа на 27.449.525 руб. Предполагается, что реализовано больше.

О положении школы 1-й и 2-й ступени *).

(Из статей поступивших в редакцию).

УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЯ.

Все без исключения статьи и отклики уделяют много внимания положению учителя, находя его чрезвычайно тяжелым. Мы приводим на эту тему лишь один отрывок из статьи тов. П. Зраженского, старого педагога, 24 года работающего в школе. Он находит, что затяжная болезнь школы 2-й ступени требует большого внимания всей советской общественности, но основное и главное—нужда учителя.

«Сейчас мы все в нашей школе ищем «рублика, чтобы дотянуть до получки». Нравственной поддержки у нас мало. Сейчас сижу в комнате учительницы, положившей все силы на дело просвещения (она получает пенсию). Что же, в середине октября, желая ее выкурить, поселковый совет производит ремонт в ее комнате. Сверху, в потолке—дыра, обоку, в стене—дыра, у рабочего стола—глина и земля. Учительница простудилась и лежит на кровати матери своей ученицы (в чужом доме)».

ЧТО ВОЗРАЖАЮТ ТОВ. АГЕЕВУ?

Особенно много возражений вызывает утверждение тов. Агеева, что из школы ушли «лучшие педагоги». Тов. Н. Соловьев, соглашаясь во многом с тов. Агеевым, однако, не согласен с тем, что из школы ушла якобы «лучшая часть старых педагогов».

«Настоящая «лучшая часть» педагогов, несмотря на все лишения, на все трудности, осталась в школе и теперь с успехом строит новую школу. Она и двигает дело неуклонно вперед. Ушли из школы те педагоги, которые никак не смогли переварить того нового, что внесла наша пролетарская революция в школьную жизнь, и об этой части педагогов нечего жалеть и искать средства к возвращению ее на педагогическую работу».

Тов. Беспальцев сомневается, являются ли экзамены достаточным показателем успеваемости в школе 2-й ступени. В доказательство он приводит факты, что многие, не выдержавшие испытания в провинциальных вузах, по тем же предметам прекрасно сдают испытания в Москве или в других вузах. На совершенно неудовлетворительную постановку испытаний указывает и тов. Файнер. Он предлагает уделять больше внимания подготовке педагогов, их переподготовке, улучшать материальное положение школы и преподавателей, но не отказываться от правильных в основном методов школьного строительства.

Тов. Лернер считает, что основная ошибка тов. Агеева заключается в неправильной попытке рассматривать наше школьное строительство отдельно от всего происходящего кругом. Процесс исканий отразился на школе весьма тяжело, еще тяжелее отразилась хозяйственная разруха. В связи с общим под'емом наблюдаются значительные улучшения и в школе.

На те же причины указывает и тов. Зарецкий. Он считает лишь недостаточно осторожным поспешное распространение всяких новых методов и начинаний на всю школьную сеть.

«Наши учащиеся имеют недостаточно познаний. Причиной этому—не «мудрствование» методистов, а дезорганизация школьного дела в годы империалистической и гражданской войны и нищенский бюджет просветительных учреждений. «Мудрствования» методистов не всегда удачны, но беда в том, что Наркомпрос слишком быстро распространяет опыт лучших школ на всю их массу. Врад ли тов. Агеев укажет хотя бы одну новую педагогическую идею, которая по существу своему хуже идей, царивших в нашей дореволюционной школе. Но нужно двигаться вперед не всем фронтом школ (как этого хотелось бы Наркомпросу), а сделать вылазки там, где к тому есть реальная возможность».

Особенно много возражений встречает основной вывод тов. Агеева о необходимости пересмотра нашей школьной системы. Это предложение считают совершенно нецелесообразным и неправильным по существу.

Тов. Файнер по этому поводу пишет:

«Совершенно непонятно предложение «организовать тип низших (?) школ с соответствующей (?) программой». Спрашивается, для кого, для каких пасынков, вместо школы I ступени организовать «тип низших школ с соответствующей программой»? Почему следует нарушать принципы ЕТШ? Можно ли после 9 лет школьного строительства, после побежденной разрухи и голода ставить вопрос о призвании варягов из дореволюционной школы, удравших в годы холода и голода от «любимого дела»? Не для них ли пересмотреть основные принципы нашей советской школы?»

По вопросу о дисциплине в школе большинство возражений сводится к тому, что наша школа в отличие от старой создала образец самодисциплины. Ставить вопрос о «дисциплине просто» нельзя. Следует указать, как надо улучшить общественное мнение самих учащихся. Так, по этому вопросу тов. Н. Пушнов пишет:

«Особенно показательно предложение т. Агеева: «Следует установить школьную дисциплину» Конечно, следует, но как? Улучшением метода работы? Повидимому, нет. Усилением работы органов самоуправления, созданием общественного мнения? Повидимому, нет. Невольно рождается подозрение, что автор склонен к возрождению старой дисциплины».

Почти все авторы, возражающие тов. Агееву, и даже многие из тех, кто с ним в основных выводах соглашается,—все указывают, как на очень большое завоевание, на самодеятельность учащихся, на благотворное значение организаций учащихся и т. д. Много дефектов в этой области имеется, но они не могут заслонить основных плюсов этого основного благоприятного фактора в жизни новой школы. Дефекты являются результатом неумелого распределения общественных обязанностей, неумения использовать время и т. д.

Любопытную «сводку» болезненных явлений и их причин в нашей школе 2-й ступени дает тов. А. Вигдеров.

«В нынешнем году школа выпустила тех, которые поступили в 20-м и 21-м годах, и, таким образом 50 проц. работы падает на те годы, когда был тягчайший материальный кризис нашей школы.

Немалую роль в малой успеваемости школ играет катастрофическое положение со школьными помещениями. По данным инспектуры Наркомпроса, оно вызывает «серьезное опасение за состояние здоровья подрастающего поколения» уменьшает интенсивность и эффект работы».

Школа не имеет пособий. Остатки кабинетов прежних средних учебных заведений в значительной мере пришли в негодность. Нищенский оклад учителя, его перегрузка и вообще тяжелые условия его существования убивают его энергию, заставляют его уходить на лучше оплачиваемую должность. Уходят из школы не «болеющие душой и сердцем за дело», причиной ухода являются мотивы материального порядка.

Не следует забывать, что об'ем образовательных навыков и знаний в дореволюционной школе давался в течение 10—11 лет (8—основных и 2—3 года подготовительных); а сейчас срок обучения—всего 9-летний. На восьмом и девятом годах обучения в нашей школе отнимается от 25 до 40 проц. времени на прохождение специальных дисциплин в связи с профессионализацией II концентра. Это вызывается необходимостью дать кое-какую профессиональную установку подросткам, так как в вузы поступает только 20—25 проц. оканчивающих школу второй ступени.

Этим уменьшается время для прохождения общеобразовательных дисциплин. Сделать же школу исключительно коридором в вуз, как предлагает т. Агеев, отказавшись от профессионального уклона, в нынешних условиях нельзя».

Большинство откликов единодушно отмечает, что сейчас следует ставить вопрос не о «радикальных реформах», а о постепенном улучшении школьного дела. С хозяйственным под'емом создается главное условие для постепенного улучшения положения школы. Мы использовали лишь небольшую часть поступивших в редакцию статей по вопросу о положении школы 2-й ступени. За недостатком места не могут быть использованы все статьи по этому важному вопросу.

*) Окончание. См. «Правду», № 245.

Нужно наладить широкое производство спортивного инвентаря.

Физическая культура за последнее время не только получила широкое развитие, но имеет ярко выраженную тенденцию к дальнейшему огромному непрерывному развитию. Достаточно указать, что лишь в профессиональных организациях в 1925 г. насчитывалось около 2.000 фабрично-заводских и клубных кружков физической культуры. В настоящее время по Советскому Союзу насчитываются сотни тысяч физкультурников. Если одни московские профсоюзы в 1923 г. насчитывали около 2.000 физкультурников, то в 1924 г. эта цифра возросла до 20.000, а в 1925 г. их насчитывалось уже около 40.000 человек.

Такой бурный рост физкультурного движения привлек к себе большое внимание советских, профессиональных и партийных организаций.

Не подошли вплотную к этому огромному культурному движению пока лишь кооперативные организации, а между тем для кооперации особенно промысловой здесь огромное поле деятельности.

Как известно, физкультурное движение требует не только соответствующего организационного и методического руководства, кадра инструкторов, надлежащего контроля, необходимых пунктов физической культуры, но и огромного количества самых разнообразных спортивно-гимнастических, стрелковых и антропометрических приборов и принадлежностей, а также спортивных костюмов и обуви.

И если целый ряд задач по физической культуре более или менее удовлетворительно осуществляется соответствующими учреждениями и организациями, то этого отнюдь нельзя сказать в отношении спортинвентаря. В результате в прошлом году, например, лыжи можно было приобрести лишь с большим трудом, с опозданием, очень низкого качества и по дорогой цене. Эти лыжи ломались чуть ли не на первых прогулках, тогда как финские служат 6—8 лет. Коньков прошлой зимой оказалось крайне недостаточно, несмотря на то, что «Динамо» было получено большая партия коньков из-за границы. При этом часть из них оказалась непригодными для наших условий. Санок же не было почти совсем на рынке. Легко-атлетического инвентаря этим летом оказалось не только недостаточно (например, дисков), но последний изготовлялся крайне небрежно и часто не отвечал установленным требованиям ни по весу, ни по форме, ни по качеству. Большинство футбольных мячей, беговых туфель и проч. оказалось тоже очень низкого качества и продавалось по высокой цене.

Еще хуже обстоит дело с малокалиберными винтовками для стрелкового спорта, ими потребность рынка едва ли обеспечена на 10 проц Из них к тому же большинство («Гекко») получено было из Германии и продавалось по недоступной цене.

На велосипеды даже минимальные заказы (5—10 штук) выполнить не представилось возможным из-за отсутствия их на рынке. В результате, например, «Дуксовская» машина вместо 140 руб. продавалась у частника по 300—400 руб. Нисколько не лучше обстоит дело с лодками.

Между прочим производство спортинвентаря в настоящее время сосредоточено исключительно почти в руках кустарей, не умеющих и не могущих учитывать потребности рынка.

Это положение обсуждалось в профсоюзах, где неоднократно отмечено, что «кризис в снабжении доброкачественным и доступным по цене спортинвентарем ставит под угрозу дело развития физической культуры среди трудящихся». Спрос же на спортинвентарь увеличивается с каждым годом, в частности в этом году отдельные союзы затратили большие суммы на спортинвентарь.

На предстоящий зимний сезон потребуются десятки тысяч пар лыж и коньков для одних профсоюзов, не считая школ, военных организаций, деревни и т. д. Помимо этого, потребуется также соответствующая обувь, свитеры (бумажные, шерстяные, пуховые), стрелковые приборы и принадлежности, различный гимнастический инвентарь, а также антропометрические приборы и т. д.

Это обстоятельство выдвигает в частности перед кооперацией одну из неотложных и крупнейших задач в области обеспечения широких запросов рынка на различный спортинвентарь.

В этом вопросе пора наконец отказаться от кустарничества и необходимо найти пути к использованию богатых возможностей, имеющихся в Советском Союзе, отнюдь не допуская ориентации на иностранный рынок.

Н. ТИТОВ.

Рабочая жизнь.

Как наладить работу.

(Москва).

Почти по всем районам Москвы число членов шефобществ идет на убыль. Из-за отсутствия средств губшефсовет и райшефсоветы лишены возможности широко распространить агитационную дешевую литературу, как это делает, например, Авиахим. При «Спутнике Агитатора» издается ежемесячное приложение, но читается оно очень узким кругом шефработников. Рядовые члены общества им не интересуются.

Местные парт- и профорганизации до последнего времени уделяли слишком мало внимания шефработе. Работников местных и групповых бюро загружают другой работой, и часто самые активные работники отходят от шефработы.

Выборность в шефобществах проводится недостаточно твердо. Члены местного бюро выбираются на собраниях в присутствии 15—25 проц. членов.

В 4-й типографии Мосполиграфа вновь избранное бюро ячейки ВКП перебросило партийцев, членов бюро шефобщества, на другую работу, а председателем и секретарем бюро назначило товарищей, не являющихся членами общества. В результате об-во совершенно развалилось. На пленуме групшефбюро председателем комсомольской секции был избран один из членов об-ва 10-й типографии. Через полтора месяца его сняли, назначив вместо него другого комсомольца, не-члена об-ва.

Шефобщество оторвано от практической работы в деревне. Вся работа ведется через группы и их секции, куда втянуто очень мало членов об-ва.

Для оживления шефработы как в городе, так и в деревне, необходимы следующие меры: 1) Провести строгую выборность. 2) Новых членов об-ва утверждать на общих собраниях членов об-ва. 3) Усилить партруководство. 4) Центром массовой работы в городе должен быть клуб, где следует устроить выставку по работе в подшефной волости и пр. 5) На предприятиях организовать секции и кружки, увязав их работу с работой в подшефной волости.

В деревнях центром работы должна стать организационно-хозяйственная помощь на основе самодеятельности крестьян. До сих пор на эту сторону работы обращалось слишком мало внимания.

С. ВОРОБЕЙЧИК.

Рабочие были правы.

(Архангельск).

Весной состоялась у нас конференция деревообделочников. Делегаты крыли Северолес:

— Кому нужны северолесовские округа? На их содержание идут тысячи.

Северолес учел это и за лето проделал большую работу. Упразднен мезенский округ, что сократило расходы на 39.936 руб. в год. Сокращено нижедвинское управление, содержание которого обходилось в 31.609 руб. Намечены к сокращению важское и пинежское управления, которые с'едают 43.535 руб.

В целом расходы сокращены на 816.967 руб. в год.

Нужно отметить, что на необходимость сокращения большинства этих расходов указали рабочие и крестьяне—делегаты конференции. Мезенский рабочий т. Попов доказал ненужность мезенского правления. Шенкурский лесоруб Пшеницын доказывал, что содержание округов ничего, кроме лишних расходов, не приносит. А докладчик от Северолеса горячо защищал тогда необходимость и округов, и управлений.

Так было весной, а осенью Северолес признал правильность всех этих указаний и выполнил предложения рабочих.

Г. ПРИТЧИН.

Налаживаем автостроение.

(Завод АМО, Москва).

За 1924—25 год вместо 400 (по заданию) завод сумел выпустить только 100 машин. Перед началом 1925—26 г. производственная программа была тщательно проработана на техсовещаниях. Задание было дано всего на 360 машин. К этому времени был уже накоплен известный опыт, наметился переход на массовое производство, и за девять месяцев было выпущено 237 полуторатонных машин, 6 автобусов и 6 пожарных линеек.

На складе завода сейчас находится 260 готовых машин. Стоимость машины за год понизилась с 18—11 тыс. до 8 тыс. руб. На те средства, которые расходовались в 1924—25 г. на производство грузовика, теперь завод выпускает 14-местный автобус.

Тормозит работу завода большое количество брака (за год—17 проц.). Все еще высоки и накладные расходы, которые составляют 124 проц. Материалом завод снабжается неудовлетворительно. С Ижорского завода было прислано 100 штук коленчатых валов, из которых только один оказался годным. Оттуда же прислали еще 36 шт и тоже в большинстве негодных. Рессорная сталь присылалась плохого качества.

И все же завод в настоящее время достиг того, что отправляет автомобили уже целыми эшелонами. В 1926—27 производственном году предполагается выпустить 420 грузовиков, улучшить тип машин и снизить их себестоимость.

Ф. СВЯТЕНКО.

Кредитная чехарда.

(Трехгорная мануфактура, Москва).

Два сильных рабкоопа: один—фабрики Трехгорной Мануфактуры, другой—ф-ки «Дукат» слились в один. Надеялись рабочие, что дело пойдет куда лучше прежнего, а на деле оказалось другое.

Отменили правленцы кредитование через заборно-чековую книжку и ввели боны. Через месяц боны сменились разовыми приказами в размере рубля и полтинника. Разовые приказы выдаются по представлении справки с места работы, сроком на полмесяца. При закупке продуктов приходится набирать на всю сумму квитанции, иначе все равно сдачи не получишь.

Посыпались нарекания на новую систему: на что, говорят, нам такой кооператив? Надо из членов выйти.

Месячное кредитование членов кооператива «Дукат—Трехгорный» равно, примерно, 30.000 руб. Следовательно на разовых приказах надо сделать 30 тысяч подписей преду, 30 тыс. подписей секретарю, а сотрудник, которому поручена их раздача, должен написать 30 тысяч фамилий. По грубому подсчету на эту работу требуется 18 дней.

Не лучше ли вернуться к старому способу—к кредитно-чековой книжке. И рабочий выиграет и правление избавится от лишних подписей, а главное—нареканий.

И. К.

Богданыч победил.

(Ф-ка Гознак, Ленинград).

Очередное заседание бюро производственного совещания. Среди присутствующих небывалые гости: главный инженер и главный механик. С предложением выступает машинист с первой машины Богданов. Богданыча на фабрике знают все. За его сутулой спиной — 45 лет производственного стажа. Он один из организаторов забастовки на Гознаке в 1916 г., и теперь его считают бузотером за постоянные указания на недочеты в производстве.

Порывшись в карманах замасленной тужурки, Богданыч неторопливо вытащил лист исписанной бумаги.

— За последний месяц на машинах получилось 3.900 килограммов брака в 156 часов простоя. Почти целиком простой и брак получались от плохой работы первого пресса, работающего с войлочной обтяжкой Если так будем работать дальше, фабрике придется туго. Я предлагаю нижний вал первого пресса вместо войлока обтянуть резиной, что практикуется на других бумажных фабриках. Тогда брак не будет превышать нормы.

Главный инженер улыбнулся и попросил слова.

— Предложение т. Богданова, на первый взгляд такое убедительное, практически неосуществимо по целому ряду причин...

Скамейка Богданыча беспокойно заскрипела и плавную речь перебил взволнованный голос:

— Нет, осуществимо. Отдайте на «Красный Треугольник», там обтянут.

— С таким мелким заказом крупный завод не будет возиться.

Через 10 минут заседание бурно закипело давно невиданными прениями.

— Я остаюсь при своем мнении,—отрывисто бросил инженер.

Прошло две недели. Пресс работал в старой одежде. Брак не снижался. Богданыч ходил мрачно и в начале третьей недели после смены пошел к директору. Через день было созвано экстренное заседание бюро производсовещания. Кроме спецов, на заседание пришел и директор. Не знаю, что говорилось там, но когда я вернулся после декретного отпуска на машину, нижний вал первого пресса желтел резиновой обтяжкой. Богданыч гордо ходил мимо грохочущей машины.

И. ВУЛАН.

„Мальчики“.

(Пекарня № 1, МСПО, Москва).

До последнего времени в пекарне существовали старые формы квалификации подростков — «мальчики». «Мальчики» чистили листы, подавали их мастерам и уносили с пирожным, сдобой и прочей продукцией. урывками присматривались, приглядывались, подучивались... При такой системе нужно было проработать 5—6 лет, чтобы получить ту или иную квалификацию.

Из 60 человек молодежи 25 ребят до 18 лет находятся на подсобной и черной работе, т.-е. на положении «мальчиков». Остальные, постарше, прошли эту «школу» и работают на самостоятельной работе.

Лишь год тому назад в пекарне было введено индивидуальное ученичество, которое охватывает по 4-процентной норме брони 10 чел., и это уже победа, прорыв фронта.

Учеба их должна продолжаться 2 года по булочному отделению и 2½ по кондитерскому. Первое время ученик работает без нормы, но дойдя до 4—5 разряда получает норму в 80 проц. выработки квалифицированного рабочего, т.-е. 5 пуд. теста в одну смену. В кондитерском отделении, где норм нет, ученик проходит 2 ступени квалификации: подготовку состава помады и кремов и составление бисквитов, пирожных и т. д.

По окончании учения ребята получают только одним разрядом ниже квалифицированного рабочего.

ИСХОДОВ.

Из писем рабочих.

500.000 ЦЕВОК НА ШЕЕ.

(Ф-ка им. Шагова, Новая Гольчиха, Ив.-Возн. губ.).

Еще в 1922 году на фабрику прислали 100 ящиков цевок, стоимостью в 125 тыс. руб., негодных по размеру не только для нашей фабрики, но и для фабрик всего Ивановского района. Лежат эти цевки под навесом на дворе фабрики.

Зимой они только место занимают, а летом каждую минуту приходится следить, чтобы кто-нибудь не устроил пожара, бросив окурок Сколько раз ф-ка просила трест отправить эти цевки, но трест молчит.

Где-нибудь в СССР хозяйственник горячку порет, сидя без цевок, а мы никак не можем с ними развязаться.

Инструктор.

ПОЛУЧКА В ПРАЗДНИК.

(Заводы «Окт. Револ.», Константиновка, Донбасс).

За последнее время вошло в обычай выдавать зарплату в праздничные дни, при чем на получку у каждого рабочего пропадает полдня. Это и для рабочих невыгодно, так как они теряют день отдыха, и для предприятия, которое выплачивает сверхурочные кассирам и счетоводам.

М. Д.

СВЕРХУРОЧНЫЕ ПРОЦВЕТАЮТ.

(Завод «Профинтерн», г. Бежица).

Одними рабочими не считая служащих, проработано сверхурочно за 3 месяца, май—июль, 118.539 час на сумму 47.929 р. На август инспекцией труда разрешено было 6.970 сверхурочных час., а сработано 39.212 час. на сумму 15.799 руб. 99 к., в сентябре уже сама инспекция разрешила 22.804 часа, на которых работало 4.704 рабочих и т. д.

Не безобразие ли это в то время, когда биржа труда забита безработными?

Око.

НЕ СПЕШАТ.

(Кр.-пресн. трампарк, Москва).

В апреле прошлого года парком были отправлены для капитального ремонта на Сормовский завод 12 моторных вагонов. Должны были вернуться эти вагоны не позже января—февраля этого года, но до сих пор о них ничего неизвестно. Население Москвы часами выстаивает в очередях у трамвайных остановок, а сормовцы маринуют наши вагоны уже целых восемь месяцев.

М. Келин.

Шефство.

Важнейшие вопросы шефработы.

Основной задачей должна быть выдвинута организация хозяйственной помощи деревне. Много ли мы организовали молочных артелей, кустарных артелей, производственных товариществ, машинных товариществ и т. д.? Ответы единичны. В этом направлении можно было бы сделать значительно больше.

Затем важнейшим вопросом является работа среди бедноты. При всей обширности задачи и множестве вопросов со стороны деревни беднота оставлялась без достаточного внимания. Много ли мы помогли бедноте войти в машинные товарищества, в артели и т. д.? Очень мало. Даже в крестпомы большая половина бедноты не вовлечена. Многие не могли сделать взноса, а шефские общества ничего в этом отношении не предприняли.

В вопросе первостепенной важности—подготовка актива деревни—мы почти ничего не сделали. Срок работы шефских обществ в деревне значительный, но актива нет, «смены нет».

Вот на эти три важнейших задачи шефобществам необходимо обратить главное свое внимание.

И. Н—н.

О новых формах шефработы.

(Отклики на статью т. Кострова).

В статье тов. Кострова «О новых формах шефработы» («Правда», 3 октября 1926 г.) был поднят вопрос о шефработе фабрично-заводских предприятий, расположенных в деревенских районах.

Тов. Костров предлагает этим предприятиям совсем не вести шефработы в деревне, вместо этого необходимо поставить на самом предприятии агрономическую и политическую подготовку рабочих, а через них само собою будет проводиться культурное влияние города на деревню.

Тов. Терохов (ф-ка «5 октябрь», Влад. губ., Алекс. у.), в своем отклике пишет:

«Действительно с помощью рабочих, живущих в деревне, можно легче продвинуть шефскую работу. — Рабочие,—говорит он,—развитее крестьян и у них больше свободного времени».

Крестьянство обращается к своему квартиранту - рабочему с массой вопросов. Нужно фабрично-заводским комитетам открыть курсы для политической подготовки рабочих и крестьян.

А в места, расположенные далеко от фабрик, тов. Терохов предлагает посылать этих же рабочих (по профессиональной линии) хотя бы раз в неделю.

Однако, большинство товарищей не согласно с тов. Костровым.

Тов. Щербаков (ф-ка им. Вагжанова, Тверь) говорит:

«Тов. Костров забыл самое основное—что на ряду с культработой нужна организационно-хозяйственная помощь деревне».

А такую работу,—говорит он,—можно проводить только в самой деревне.

Кроме того, т. Щербаков указывает, что шефработа через рабочих, живущих в деревне, не может дать значительных результатов в деле улучшения деревенского хозяйства. «Рабочие-крестьяне,—говорит он,—мало интересуются своим хозяйством. Каждый надеется на свой фабричный заработок». Шефработу в таких случаях т. Щербаков предлагает вести через группы землячества.

Тов. Офицеров (рабочий ф-ки им. Вагжанова) пишет, что у них на «Пролетарке» и Вагжановке 20.000 рабочих, из них крестьян 70 проц. Ежедневно в деревню уходит только 20 проц., остальные, живя за 30—40 вер. от фабрики, бывают в деревне 1—2 раза в месяц. Ясно. что эти крестьяне - рабочие, по мнению тов. Офицерова, за такой короткий срок никакой общественной работы в деревне проделать не могут, и полагаться только на них нельзя.

Кроме того, как указывает тов. Офицеров, рабочим без того приходится посещать не мало собраний и работать в различных учебных кружках. Трудно надеяться, чтобы удалось многих рабочих привлечь еще к участию в специальных кружках и курсах по деревенской работе.

Тов. Костров, по мнению тов. Офицерова, совершенно забывает о крестьянах, находящихся далеко от города. Тов. Костров говорит исключительно о крестьянах, живущих у шефа под носом.

«Такие крестьяне,—говорит он,—меньше нуждаются в шефстве. Они могут и без помощи шефа строить новую деревню. Культурно-просветительную работу среди крестьян-рабочих вести нужно, но выезды в подшефную деревню прекращать нельзя. Деревня в них нуждается».

Тов Ковалев (Калужской губ.) полагает, что «прекращать шефработу не стоит, ибо деревня видит от нее хорошие плоды». Он приводит пример шефства мещевского укома, Калужской губ., над деревней Чавли.

«До принятия шефства,—пишет тов. Ковалев,—в этой деревушке процветало невежество, в каждом доме гнали самогон, пьянство и разврат наполняли деревню. После принятия шефства, через 2—3 месяца деревню не узнать. Самогоноварение почти исчезло. Частые выезды в подшефную деревню, беседы врача, агронома, постановка спектаклей сделали свое дело. В настоящий момент деревня переходит на многополье. Шефработу необходимо еще усилить, а не замыкаться, как предлагает т. Костров, на производстве».

Эту же точку зрения поддерживает рабочий Слепа (Москва, з-д «Мастяжарт»).

Усилить организационно-хозяйственную помощь деревне, а не увиливать от нее под видом «новых форм»—таково мнение рабочих-шефов.

Я.

Достижения и недочеты.

(Хамовнический район, Москва).

За истекший год шефством охвачено по нашему району 16.000 членов. против 9.000 в прошлом. Шефы развернули большую работу как по культурно-просветительной так и по организационно-хозяйственной помощи деревне.

За счет шефов содержались 1 зоотехник, 1 агроном, 7 пропагандистов, 2 агитатора, 2 практиканта-агронома, 1 мелиоратор и еще 24 работника (ликбез, пионеры, молодежь, крестьянки и пр.).

Основным и самым главным недочетом в работе целого ряда шефорганизаций нашего района («Каучук»—Госплан, Верхсуд—14 типография МКХ, фабрика Ливерс—Центроархив) надо считать то, что шефство является пока еще делом лишь группы активных шефработников. Процент вовлечения рабочих по отдельным предприятиям колеблется от 15 до 25. Члены о-ва слабо втянуты в практическую работу, секции и кружки зачастую не работают, массовость в работе местных отделений заменяется подчас работой отдельных активистов

Второй крупнейший недостаток состоит в том, что шефствующие организации не провели еще полностью директивы партии, гласящей. «культурно-политическая и организационно-хозяйственная помощь деревне должна быть направлена на пробуждение инициативы и самодеятельности населения (главным образом по линии советов, кооперативных об'единений всех видов, крестпомов) и на содействие широкой массе крестьян в деле хозяйственного и культурного строительства деревни». Недостаточно уделяется внимания работе с беднотой и батрачеством, а также созданию деревенского актива из партийцев, комсомольцев и из беспартийных крестьян.

Вместе с этим нельзя не отметить, что наши парт'ячейки не всегда уделяют достаточное внимание руководству шефработой: в ряде шефотделений до сей поры еще организационно не оформлены фракции, доклады о шефработе редко заслушиваются на бюро ячеек, а на общих собраниях ячеек почти совсем отсутствуют, на шефработу выделяются зачастую товарищи или перегруженные другой общественно-политической работой, или же не имеющие четкого представления о политической линии партии по крестьянскому вопросу и т. д.

Хамовнический райком ВКП(б) осуществлял свое руководство шефработой так. В плановом порядке райком провел целый ряд собраний по фракциям групповых об'единений и местных отделений, совместно с бюро парт'ячеек шефствующих учреждений, предприятий и с приглашением работников подшефных организаций (партийных, советских, кооперативных и т. д.) На основе учета местных условий составлялся конкретный план работы об'единений местных отделений По истечении определенного периода времени (6—8 месяцев) райком заслушивал на заседаниях бюро или секретариата доклады фракций отдельных групоб'единений, давая по этим докладам ряд практических директив Кроме того, райком совместно с фракцией райсовета шефобщества произвел обследование ряда групповых и местных отделений, после чего созвал районное собрание шефского партактива, где были намечены пути к устранению недочетов.

Шефорганизации и парт'ячейки должны со всей решительностью приступить к устранению всех отмеченных недочетов, используя, между прочим, происходящую сейчас кампанию по перевыборам в местных и групповых отделениях.

Д. ЛЕВИССОН.

Рука об руку с крестьянством.

Год работы богородского шефского общества. Работа проводилась с таким расчетом, чтобы осуществить шефство над всеми волостями уезда. В Ивановской вол. в течение 7 месяцев содержался женорганизатор, в течение 4 месяцев агроном.

В день леса по инициативе шефа крестьянами было посажено 3.500 корней деревьев. Был организован ряд экскурсий крестьян на крупные фабрики.

Шефское общество в своей работе, опираясь на общественные организации деревни, стремилось дать некоторой части бедноты ремесло. В Павлово-Посадской волости, в деревне Крупино на средства шефа была организована артель медников, насчитывающая в настоящее время 170 человек, организована артель по обшивке платков—500 человек, создана артель по крутке шелка—300 человек.

При поддержке шефского общества в деревнях Андреево, Алферово и Кузнецы организованы ясли. В деревнях Загарье, Аверьково, Данилово и Андреево организованы кооперативы На средства шефа в 4 деревнях заново отремонтированы пожарные машины.

Шефом два раза созывались однодневные курсы для крестьянок, работающих в сельсоветах и крестпомах. Устраивалась экскурсия 14 крестьянок в Москву и посылались делегатки на международный день работниц.

Кроме того, проводилась разного рода культпросветработа, начиная от организации изб-читален и кончая созывом совещаний крестьян по борьбе за революционную законность на селе.

Авторитет общества среди крестьянства растет, и укрепляется связь между бедняцко-середняцкими слоями и партией в деревне.

Н. З.

Из писем.

НА ВОЛЫНИ.

На Волыни имеется всего 14 шефкомиссий, из них 12 в городе и 3 по округу. Городские шефорганизации обслуживают 13 сел Некоторые из шефов значительно помогли крестьянам Так. шефколлектив ГПУ организовал в соседнем селе Траковичах отряд из 40 человек для борьбы с вредителями и военно-научный кружок на 60 человек.

Шефкомиссия окрисполкома передала подшефному селу библиотечку из 200 книг, открыла две хаты-читальни и 2 красных уголка, для которых выписывает 12 экземпляров газет.

Шефколлектив ст. Житомир отремонтировал бесплатно для подшефных крестьян плуги и бороны и подарил подшефной коммуне 2 лошадей.

Крестьяне приглашались в город для участия в революционных праздествах и ознакомления с жизнью предприятий и бытом рабочих.

А. Берин.

КОГДА ЖЕ ДЕЛО?

Около трех лет шефствуют над сл. Закутой (Ряжской вол. и уезда, Рязанской губ.) организация станции Ряжск 1-й Ульяново-Ленинской жел. дор., и за все это время шеф ничего не сделал полезного для крестьян. Вся его работа выражается в парадных выездах в деревню, в устройстве митингов и то только в революционные праздники. На митингах обычно льются пышные фразы о Чемберленах Макдональдах и прочей братии.

Но в повседневной работе избы-читальни, кружков шеф не принимает никакого участия. Представители шефа иногда бывают на заседаниях совета избы-читальни, но и там одни слова и не исполняющиеся обещания.

Вершинин.

Очерская почта шефствует над деревней Савино (Пермск. окр., Уральской обл.). В деревню посылаются газеты и журналы. Крестьяне довольны своим шефом.

Козлов.

МОСКВА.

Тесно!

(О кооперативе «Коммунар»).

Любила старая Москва вкусно поесть. Тестовы и Филипповы, «Эрмитажи» и «Континентали» почти обессмертили себя пирожками и соусами, «блинными конкурсами» и «состязаниями обжор». Однако подлинным божеством московских гурманов был безусловно Елисеев, чья фамилия выговаривалась с вкусным причмокиванием:

— Елиссеев!..

Этот старик не держал ресторанов, считая их делом хлопотливым и скандальным. Но у него была наилучшая в столице гастрономия, вина, фрукты, и «брать у Елисеева» почиталось «хорошим тоном». Вот почему, когда где-то в Таганке ловкий однофамилец тоже открыл магазин, Елисеев дал ему сто тысяч «отступного» за... перемену вывески!

И он не прогадал: через год на Тверской открыл настоящий храм об'ядения. Храм вышел сводчатый, в три «света», с парой серебряных «паникадил» на 500 лампочек, с затейливыми колонками и башенками, с лепными украшениями. Освящал «храм», конечно, архиерей, после чего «сам» Елисеев, под звуки литавр и хлопанье пробок, торжественно в'ехал в магазин... на автомобиле.

Наивный триумфатор! Принимая парад бутылок и закусок, думал ли он о силах, уже тогда готовивших взрыв старой России? И мог ли он предполагать, что этот великолепный храм об'ядения со временем будет одним из 44 магазинов «Коммунара»?

А между тем именно так и вышло. В 1921 году был основан сотрудниками Моссовета и МК РКП(б) небольшой кооператив «Коммунар». Весь его капитал состоял из 280 рублей, а оборот не превышал 5.000 рублей в месяц. Сейчас кооператив имеет 40.000 пайщиков и основной капитал в 150.000 руб., развернул в Москве 44 больших продмага и универмага, создал свои пекарни, столовки, молочно-сливные пункты, открыл свои склады топлива, лабазы, ларьки и т. д., и т. д.

В маленьком переулке между Тверской и В. Дмитровкой приютилось правление кооператива. Отсюда идут телефонные провода к десяткам предприятий. Частые звонки, щелканье счетов, шелест гроссбухов, легкие хлопки дверей говорят о том, что отсюда управляют, проверяют, инструктируют, балансируют.

На товарных базах еще большее оживление С чавканьем под'езжают серые грузовики, ржут кони, возчики по широкому настилу скатывают бочки, волокут тугие мешки:

— Стор-ронись!

— Тесно у нас,—довольно жалуется зав.—Ну, вагонов на тридцать хватит. А если больше вдруг? Ведь свыше 40 магазинов!..

Внутри склада сложены сахар, орехи, крупа, мука всех сортов. Солидно, брюшко к брюшку, выпятились боченки с вологодским маслом, с сельдью астраханской, еще с чем-то.

У стенки в кипах желтеет бумага. В годы военных фронтов на такой печаталось большинство наших газет, да и той нехватало.

— Зачем у вас столько бумаги? Торгуете?

— «Тор-гу-ем»!.. Уж и скажете. Для своих магазинов держим. На обертку. Десять дней—вагончик!.. А вон там, извольте поглядеть, колбасная белеется. Нынче покупатель взыскательный, ему и второй сорт непременно в беленькую заверни. То же на две недели вагончик требуется!..

Со склада попадаем в б. Елисеевский «дворец». Десять отделений блестят и сияют. Подобно пчелам, от сота к соту, передвигаются у зеркальных прилавков люди. Есть, конечно, тут и трутни, отбирающие изысканную закуску, но все же преобладают женщины с корзинами, покупающие необходимое.

— Тесно,—вздыхает зав, с удовольствием оглядывая дворец.—Вот сейчас цветочный магазин под «мясо-зелень-рыба» переделываем. Идем, посмотрим.

В бывшем цветочном—горы стружек: тут орудуют плотники, столяры. Старик-каменщик длинным долотом долбит стенку. Вместо штукатурки тут будет стена из изразцов... Веселое разрушение!..

Спускаемся в кухню или, как величественно рекомендует ее главный повар:

— Гряножна!

Помощником у повара—товарищ В., партиец, член Моссовета. В. прикрывает руку чистым фартуком, и так, через полу, мы с ним здороваемся. Гигиена! Советский повар, как врач, не должен касаться руками людей во время своих операций!..

Другие магазины. Вывески одинаковые, но товары разные. Вот обувной, вот продовольственный, вот мануфактура, готовое платье, посуда, парфюмерия. Обеденный перерыв, но на панелях уже очереди.

— Хорошо торгуете?

— Ничего. От покупателей иногда тесно бывает. Не затовариваемся.

В ряде магазинов завы—молодые люди, выдвиженцы

В б. «Континентале»—большая столовая «Коммунара», отпускающая в день до тысячи обедов. Хороший обед из двух блюд стоит здесь 60 коп., для пайщиков—полтинник. Чай с лимоном можно выпить за гривенник.

— Вечером наверстываем,—об'ясняет зав.—Когда из театров расходятся. Иначе ресторан был бы убыточен..

Зав—выдвиженец. В старые годы он тут работал поваренком.

— Знаете, жалованья получал четвертную в месяц, а работал с восьми утра до четырех ночи. Тут же и ночевать приходилось. Спали на бутылках.

Теперь он жалуется на одно —теснота кухня, надо переделывать, расширять.

И вообще «Коммунару» тесно в Красно-Пресненском районе. Жизнь прет на него и в него, и скоро двухмиллионный месячный оборот станет пройденным этапом.

ТИХ. ХОЛЛ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТПУСК МАНУФАКТУРЫ ДЛЯ МОСКВЫ.

По распоряжению НКТорга СССР, текстильный синдикат отпустил вчера в распоряжение Мосгубвнуторга из первой половины резервного фонда около 25 вагонов хлопчатобумажных тканей для дополнительного снабжения московского рынка. Мануфактура будет распределена между государственной (ГУМ, Мосторг), кооперативной и частной организованной розничной торговлей. В целях недопущения мануфактуры в руки перекупщиков, усиливается контроль над составом покупателей. При распределении второй половины резервного фонда в середине ноября Москва также получит значительное количество хлопчатобумажных и зимних шерстяных тканей для удовлетворения праздничного спроса.

УСТАНОВИЛАСЬ ЛИ ЗИМА?

С ПЕРВЫХ ЧИСЕЛ НОЯБРЯ ОЖИДАЕТСЯ ЗАМЕТНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ.

Выпавший в Москве и в центральных губерниях снег и последовавшие затем заморозки создали видимость наступления зимы. Однако Главная геофизическая обсерватория считает, что в центральных губерниях зима еще не установилась. В первых числах ноября ожидается заметное и длительное потепление. До этого в Москве и в центральных губерниях будут наблюдаться небольшие морозы (5—6 градусов), которые сменятся затем довольно длительным потеплением.

ПРОДАЖА ПОЧТОВЫХ МАРОК.

В Москве, кроме почтамта, имеется до 60 почтовых и почтово-телеграфных отделений, производящих все почтовые операции. Но эта сеть крайне недостаточна. Для ее расширения почтамт организовал ряд почтовых пунктов при отделениях банков, в торгово-промышленных предприятиях, крупных кооперативах и в магазинах. Но помимо основных почтовых пунктов, полностью или частично производящих почтовые операции, население нуждается в простейших почтовых пунктах, производящих продажу почтовых марок. Наркомпочтелю удалось открыть 950 таких пунктов. Когда же почтамт наметил увеличить количество пунктов по продаже марок, то многие учреждения, как, например, Моссельпром, аптекоуправление и даже правление кооператива имени Подбельского—отказались продавать марки, несмотря на то, что почтамт в большинстве случаев выдает марки для продажи авансом и разрешает учреждениям прибавлять 10 проц. к номинальной стоимости марок.

Почтамт обращается ко всем учреждениям с просьбой помочь ему в расширении сети приемных почтовых пунктов и пунктов продажи марок.

ЗА ДЕНЬ.

Освещение Москвы. По постановлению президиума Московского Совета, уличное освещение будет прекращаться в 1 ч. 30 м. ночи. Для освещения окраин будут вновь установлены 600 электрических фонарей.

Уменьшение тарифа по страхованию. Рассматривая план работы московской конторы Госстраха, президиум Московского Совета обратил внимание на чрезвычайно большую прибыль, которую дает страховое дело по Москве (около 60 проц.) Президиум постановил, поэтому, возбудить в центральных правительственных органах вопрос об уменьшении тарифа по транспортному и гарантийному страхованию и о переложении на Мосгубсоцстрах всех расходов по пожарной охране Москвы.

43 цистерны растительного масла. Представитель Масложирсиндиката на последнем заседании президиума Московского Совета сообщил, что в настоящее время грузятся для Москвы 43 цистерны растительного масла, которые вскоре начнут прибывать.

Прием жалоб на неправильное исчисление пенсий. Пенсионный отдел Мосгубсоцстраха в ноябре будет принимать жалобы от пенсионеров на неправильное исчисление им пенсии по новым ставкам. Уездные пенсионеры могут подавать жалобы в свои уездные [illegible]

Гололедица. Выпавший [illegible] ние дни снег и наступившие затем заморозки сделали тротуары города очень скользкими. Между тем домоуправления не всюду принимают меры к посыпке тротуаров песком.

Пленум кооперативной подсекции Моссовета созывается 29 октября, в 6 ч. вечера, в центральном кооперативном клубе На повестке дня—доклад МСПО об итогах и перспективах снабжения московской потребкооперации товарами широкого потребления.

Благоустройство города. Президиум Московского Совета утвердил план работ инженерного подотдела МКХ. По этому плану, новые булыжные мостовые будут устроены на окраинах, общей площадью в 15 тыс. кв. саж., а брусчатая мостовая будет сооружена на улицах с автобусным движением общей площадью в 7 тыс. кв. саж. В план включены работы по ремонту мостов через Окружную жел. дор., а также окончание постройки Комиссариатского моста через водоотводный канал. План предусматривает работы по проектированию нового Андреевского канала и сконных бассейнов в верховьях Москвы-реки, необходимых для предотвращения наводнений во время весенних паводков

Театр и музыка.

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ БЕТХОВЕНСКОГО ЦИКЛА.

Персимфанс открыл свой бетховенский цикл, приуроченный к столетию со дня смерти Бетховена. Идея начать бетховенские концерты заблаговременно, не связывая их точно с календарной датой, а создавая целый бетховенский сезон, кажется нам очень правильной. Задача таких циклов—углубить знание Бетховена и заинтересовать его творчеством новые кадры слушателей — не может быть выполнена в течение одной—двух недель. Инициатива Персимфанса должна быть учтена, хотя пятью концертами об'явленного им цикла нельзя исчерпать все разнообразие бетховенского творчества; но все же мы впервые услышим бездирижерное исполнение всех девяти симфоний великого композитора. Юбилейный год обязывает к включению в программы произведений не только общеизвестных, но и редко исполняемых, а также к освещению «подступов» к Бетховену,—тех мастеров, которые подготовляли историческое явление Бетховена.

В программу концерта входили две симфонии—первая и третья. В исполнении первой симфонии мы ждали большей тщательности, но третья симфония—«героическая», которая была одной из первых работ Персимфанса, предстала во всей монументальности. Солистом вечера выступил Эгон Петри. Его технически законченная игра приобрела за последнее время мужественно-героический характер и звуковую мощь, что дало ему возможность выступить равноценной единицей в состязании с оркестром, но самый ансамбль (сыгранность пианиста с оркестром) оставлял, к сожалению, желать многого.

Е. БРАУДО.

МХАТ I показывает в середине ноября трагедию Эсхила «Прометей». Спектакль составляется из трех частей, соответствующих трилогии Эсхила, которая до нас в целом не дошла. Первая часть—пантомима — пролог «Прометей-огненосец», вторая часть, собственно трагедия Эсхила,—«Скованный Прометей», третья—«Прометей освобожденный». Текст трагедии и реконструкция последней части по сохранившимся фрагментам проработаны Сергеем Соловьевым. Постановка В. С. Смышляева, декорации А. А. Рыбникова, музыка Влад Соколова. Прометея играет В. И. Качалов, Ио—Л. М. Коренева и А. К. Тарасова, Фемиду—О. Л. Книппер-Чехова. Затем пойдет «Женитьба Фигаро» Бомарше в декорациях худ. А. Я. Головина. Комедия Бомарше подготовлялась Е. С. Телешевой и Б. И. Вершиловым. В настоящее время К. С. Станиславский приступил к непосредственному руководству репетициями. В пьесе играют. Ю. А. Завадский (граф). Н. И Сластенина (графиня), Н. П. Баталов (Фигаро), О. Н. Андровская (Сюзанна), В. В. Лужский (Бартоло), Н. А. Соколовская (Марселина). Н. А. Подгорный (Базиль), М. М. Тарханов (Бридуазон), А. М. Комиссаров (Керубино), В Д. Вейлина (Фаншетта) Следующие работы: «Унтиловск» Л. Леонова, «Смерть Тарелкина» Сухово-Кобылина (режиссер В. Г. Сахновский; Тарелкин—И М Москвин, Расплюев—М. М. Тарханов, Варравин—В. Ф. Грибунин, Бранделахлыстова—Ф. В. Шевченко, Унмеглихкейт—А. Л. Вишневский, Ох—В. Г. Добронравов). «Отелло» Шекспира (режиссер И Я Судаков, художник А. Я. Головин; Отелло—Л М Леонидов, Яго—М. И. Прудкин Дездемона—А. К. Тарасова, Эмилия—Ф В. Шевченко).

Из истории театрального зодчества. В субботу, 30 октября, в 6 час. веч., в театр. секции гос. Академии худож. наук (помещение театр. музея им. Бахрушина) и 2 ноября, в 8 час. веч., в о-ве «изучения русской усадьбы» (помещ. архит. о-ва, Ермолаевский, 17) В. Я Степанов прочтет доклад: «Новое о театре-здании в с. Архангельском и театральное зодчество Пьетро Гонзаго».

Суд.

Растрата путем подлогов.

Московский губернский суд. 21—22 октября. Состав: председательствующий—т. Мальцев; народные заседатели—т.т. Горшков и Засецкий.

Скамью подсудимых занимают счетовод дома ребенка № 6 им. Герцена (Мосздравотдела) И. А. Климов и завхоз этого же дома М. И. Хромова, оба по обвинению по ст.ст. уг. код. 1 ч. 113 (растрата) и 116 (подлог) с санкцией по 1 ч. ст. 105 (злоупотребление властью).

Настоящее дело возникло таким образом: в апреле тек. года счетовод дома ребенка № 6, Климов, уехал в отпуск. Завхоз дома, Хромова, проверяя счета, обнаружила два счета: один на столовую электрическую лампу, а другой—на какую-то клеенку, оплаченные из кассы дома ребенка, как купленные для этого дома. На самом же деле эти предметы оказались приобретенными для счетовода Климова. Тогда Хромова стала проверять всю отчетность и обнаружила ряд явных злоупотреблений корыстного характера со стороны Климова.

По возвращении Климова между ним и Хромовой произошло бурное об'яснение, в результате которого Климов был уволен, а по уходе его со службы окончательно Хромова обнаружила, что Климов совершил ряд подлогов с корыстной целью в чековой книжке, принадлежащей дому ребенка. Хромова заявила об этом главному врачу т. Рудник, и дело было передано следственным властям.

Оказалось следующее: в июне прошлого года в дом ребенка № 6 им. Герцена был принят на должность счетовода вышеупомянутый Климов. Прослужив некоторое время, Климов проявил себя исполнительным работником и приобрел настолько большое доверие со стороны завхоза Хромовой, что она, вопреки постановлению Мосздравотдела и не спрашивая разрешения главврача, передала Климову чековую книжку, по которой он и выписывал из имеющегося в Горбанке текущего счета деньги на расходы по дому ребенка.

Это исключительное доверие привело к тому, что Климов стал совершать в чековой книжке подлоги, обращая в свою пользу часть сумм, которые он выписывал по текущему счету для расходов по дому ребенка. Кроме того, Климов стал закупать для себя разные предметы домашнего обихода, а счета на них проводить в расход по дому ребенка, подсовывая эти счета главврачу и Хромовой для подписи. Таким образом, за сравнительно короткое время Климов путем подлогов присвоил по чекам и по подложным счетам сумму в 1.482 руб. 50 к.

На суде Климов признал себя виновным только в учинении подлогов в чековых книжках. Что же касается подлогов, которые он учинил на счетах, то он как на предварительном, так и на судебном следствии утверждал, что он их подделывал по просьбе Хромовой, которая якобы извлекала для себя из этих подлогов выгоду, он же совершал эти подлоги просто из желания оказать Хромовой услугу.

Суд, допросив по настоящему делу свидетелей Александрова, Кириллова, Рудник, Никитину и др. и ознакомившись с обстоятельствами дела, пришел к выводу, что Климов оговаривает Хромову без всяких к тому оснований. В этом оговоре немалую роль играет то обстоятельство, что настоящее дело возникло по инициативе Хромовой.

Далее выяснилось, что Климов не новичок в деле растрат: он раз уже судился по 1 ч. 113 ст. уг. код. за растрату и был приговорен заочно к лишению свободы на три месяца.

Суд признал пред'явленное Климову обвинение по ст. 116 с санкцией по 1 ч. 105 ст. уг. код. вполне доказанным. Что же касается обвинения по 1 ч. 113 ст. уг. код., то суд считает его недоказанным, так как «подсудимый Климов учинял подлоги, а потом присваивал деньги, т.-е. производил растрату путем подлога, а не скрывал растрату путем подлога, почему ст. 113 уг. код. ему вменена быть не может».

В отношении Хромовой суд признал недоказанным пред'явленное обвинение по 1 ч. 113 и 116 ст.ст. уг. код. и оправдал ее по этим статьям, но признал ее виновной по ст. 108 уг. код., т.-е. в халатном отношении к службе, которое она проявила, доверив Климову чековую книжку и расходование денежных сумм.

Суд приговорил к лишению свободы со строгой изоляцией: Климова—на три года, а Хромову—на один год, при чем в отношении последней суд применил 28 ст. уг. код. и постановил строгую изоляцию снять.

ЛИБ.

„Правда" помогла.

В результате расследования, производившегося по просьбе «Правды» на Шепетовском сахарном заводе, установлены в вопросе приема сотрудников случаи протекционизма. Принятые таким образом на работу Попова (племянница директора) и Продоус сейчас уволены. Сокращение рабочих было произведено неправильно. В этом вопросе завком не проявил достаточной чуткости и инициативы. Распределение премиальных между рабочими и служащими завода производилось неправильно. Делалось это не по вине дирекции, а по вине Сахаротреста, о чем окр. КК поставила в известность ЦКК—РКИ с просьбой произвести надлежащее расследование. Для ряда своих служащих завод нанимал частные квартиры, в то время как в зданиях завода жила публика, к нему никакого отношения не имеющая, при чем с них и квартплата не взыскивалась.

Директору завода все это поставлено на вид. Ему предложено провести в жизнь целый ряд мероприятий для устранения недочетов.

Окружкомом принимаются меры к усилению партийного руководства на заводе.

Отклики и раз'яснения.

Тов. М. Грищенко из д. Волочище, Проскуровского округа, Подольской губ., написал нам о следующем деле. Страховой агент М. Ковалев, его деловод Котик и один сборщик-крестьянин были осуждены за растраты: первый на 5 лет, второй на 2 года и третий на 1 год. Но в июне сего года главный преступник оказался уже на свободе, а остальные продолжали отбывать наказание. Крестьяне возмущены таким оборотом дела. Среди них ходит слух, что у М. Ковалева есть «своя рука» в высоких органах, потому его и помиловали. По этому поводу мы обратились во Всеукраинский ЦИК и получили такое раз'яснение.

О смягчении участи осужденного М. Ковалева поступило ходатайство от его сына, командира Красной армии. В виду преклонного возраста осужденного (60 лет), в виду того, что продолжительное пребывание его в допре угрожает его жизни, и из уважения к революционным заслугам перед республикой его сына президиум Всеукраинского ЦИК удовлетворил ходатайство, снизив наказание до 1 года без строгой изоляции с поражением прав на 1 год и с обязательством возместить убытки. Пребывание М. Ковалева на свободе должно быть отнесено за счет разгрузки мест заключения.

От остальных осужденных не поступило ходатайство о помиловании, и в приговоре по их делу нет никаких оснований для его пересмотра без их о том просьбы.

Без всякого сомнения, президиум Всеукраинского ЦИК рассмотрит и ходатайство других двух осужденных, как только оно поступит, и всего вероятнее удовлетворит и его. Ходатайство следует направить в Харьков, Всеукраинский ЦИК, подотдел частной амнистии.

Письмо в редакцию.

Уважаемый товарищ редактор!

Мною ведется расследование по делу недавно арестованного в Москве провокатора Мурзина Николая Александровича (он же Шемарулин Иван Алексеевич), состоявшего в начале 1910 г. секретным сотрудником харьковского жандармского управления под кличкой «Марин» и освещавшего деятельность с.-д., с.-р. и анархистских организаций.

В деле имеются указания, что Мурзин-Шемарулин участвовал в свеаборгском восстании, что он же в 1908—1909 гг. служил в петербургском охранном отделении, в 1910—12 гг.—в бакинском, минском и виленском жандармских управлениях, в 1913 г.—в иркутском, а в 1914 г.—в томском жандармском управлении. В Томске Мурзин жил по паспорту на имя Оглоблина Николая Николаевича.

Настоящим обращаюсь ко всем знающим Мурзина лично, а также к лицам, участвовавшим в революционной работе названных городов и в указанный период, сообщить мне по адресу: Москва, Столешников пер., д. 3, свои адреса, а равно прислать имеющиеся у них материалы о провокаторской деятельности Мурзина и о революционной работе организаций, с которыми провокатор Мурзин сталкивался.

Ленинградские, харьковские, минские, бакинские, иркутские и томские газеты прошу перепечатать настоящее письмо.

Старший следователь моск. губернского суда **АРК. ЛИПКИН.**

„Правда" ждет ответа.

Минской окружной прокуратуры по делу о лотерее комиссии помощи детям. Ответ о том, что ведется следствие, получен 27 июля после 2-х напоминаний. На новые запросы о положении дела ответа до сих пор нет.

Помощника губернского прокурора по Бобровскому уезду о пьяном трактористе, задавившем 2-го мая этого года двух граждан насмерть. 3 июля получен ответ, что дело направлено на расследование. Последующие запросы «Правды» 23 августа, 14 сентября и 4 октября остались без ответа.

Северо-кавказской краевой контрольной комиссии по делу о работниках таганрогского профобра. Материалы посланы еще 3 марта и, несмотря на ряд запросов и напоминаний, исчерпывающего ответа до сего времени не получено.

Прокурора Чувашской автономной ССР о преднике Андреевe. Дело тянется с декабря прошлого года. Ответы на запросы получаются только после ряда напоминаний. До сих пор нет результатов по делу.

Саратовской губернской прокуратуры по делу врача Гашковой. Материал послан 17 ноября 1925 г. Несмотря на ряд напоминаний и запросов, дело находится без движения.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

27 октября.

К концу биржи оставались.

	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	4 р. 25½ к.	4 р. 23½ к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 07½ к.	5 р. 05½ к.	—
2-й 8пр. заем за обл. в 5 р.	5 р. 06 к.	5 р. 04½ к.	—
В. з. 1926 г. (за обл. 100 р.)	96 р. 50 к.	96 р. — к.	—
Пл. об. 6-м. ср. 1/11 26 г.	103 р. — к.	102 р. 90 к.	—
То же » » 1/12 26 г.	101 р. 85 к.	101 р. 60 к.	—
То же » » 1/2 27 г.	99 р. 45 к.	99 р. 20 к.	—
То же » » 1/3 27 г.	98 р. 25 к.	98 р. — к.	—
То же » » 1/4 27 г.	97 р. 05 к.	96 р. 80 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 44 к.	9 р. 41 к.	9 р. 43 к. —
То же чеки заграл.	9 р. 43 к.	9 р. 40 к.	—
Дол. С. Ш. нал.	1 р. 94½ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½
То же чеки заграл.	1 р. 94¼	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	5 р. 88 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 82 к.
Кроны норв. за 100	—	—	— р. — к.
Кроны датск. за 100	—	—	— р. — к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки нем. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	8 р. 58 к.
Гульдены голл. за 100	—	—	77 р. 60 к.
Сд. крест. 1-й 6% з. з.	—	—	4 р. 23½ к.
» » 2-й 6% з. з.	—	—	5 р. 05½ к.
» » 2-й крест. з. з.	—	—	5 р. 04½ к.
» » в. з. 1926 г.	—	—	96 р. — к.

Биржевое собрание МТБ

27 октября.

Спрос: семя льнян. кондиц. до 4.000 п., мука пшен. разн. сорта 10 в., масло подсолн. 5 цист., конопл. 1 цист., мешки парусин. 26—28-п. 7.000 шт., трубы газовые оцинков. 15.000 метр., дрова разных пород.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются по секции кожевников: 4 машиниста-затяжчика, 1 машинист-перетяжчик, 1 ошивщик рантов, 1 рабочий по стеклению каблука, 1 фрезеровщик уреза, 1 мастер—заведующий затяжным отделением; секция просвещенцев: 1 преподаватель русского языка и литературы в от'езд (Шатурка), 2 преподавателя русского языка в от'езд, 1 преподаватель музыки и пения в от'езд, 1 педагог первой ступени в от'езд в Калужскую губ., 1 преподаватель математики в от'езд.

Явка 28 октября; секция рабис (Рождественка, 6)—работники оперы, оперетты, балета и оперные хористы.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. Коминтерн). 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 20 м.—Крестьянская радиогазета. 6 ч. 20 м.—Рабочая радиогазета. 8 ч.—Лекция проф. Шилова: «Химическое завоевание воздуха». 8 ч. 30 м.—Концерт из студии МГСПС. 9 ч.—Трансляция музыки балета «Иосиф Прекрасный». 11 ч. 55 м.—Бой часов со Спасской башни.

Ст. МГСПС (через ст. совторгслужащих) и по проволочной сети в рабочие клубы. 3 ч. 30 м.—Информация губотдела медсантруд. 6 ч. 30 м.—Лекция Ракитина по физкультуре. 7 ч.—Лекция. 8 ч.—Концерт.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м.—Передача информации для местков. 3 ч.—Доклад тов. Сорокоумовской: «Как бороться со сверхурочными работами местным комитетам». 8 ч.—Концерт.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются до 12 час. дня.

В четверг, 28 октября, в 6 часов вечера, в помещении зала заседания хамовнического райкома ВКП(б) (Смоленский бульвар, 26) состоится открытие курсов редакторов и редколлегий стенгазет и организационное собрание курсантов.

Порядок дня: 1) доклад губпрокурора т. Шумяцкого; 2) организационные вопросы.

Товарищам, не успевшим зарегистрироваться в старостате курсов, явиться с путевками и заполненными анкетами.

На открытие курсов вход свободен для всех рабкоров, интересующихся докладом тов. Шумяцкого.

МК МОПР. 6-й расширенный пленум МК МОПР созывается на 29 октября, в 6 ч. 30 мин. веч., в латышском центральном клубе (уг. Б. Дмитровки и Страстного б., дом 6). Заседание фракции ВКП(б) МК МОПР в том же помещ. в 5 час. веч. Присутствие членов и кандидатов пленума и ревкомиссии МК МОПР обязательно. Приглашаются члены комсомола МОПР.

ЦКК ВКП(б) предлагает тт.: Свешевым, Николаю и Петру, срочно явиться до 29 октября 1926 г. к следователю т. Горох (Ильинка, 21, 5-й этаж, комн. 529).

ЦКК просит тов. Платонова, Ивана Спиридоновича, работавшего в Узбекистане, сообщить свой адрес.

Все организации и отдельные товарищи, знающие местонахождение тов. Платонова, приглашаются сообщить об этом в ЦКК.

ЦКК ВКП(б) просит зайти к следователю т. Фишкину (Ильинка, 21, комн. 322) т. Калацкого, из Ленинграда, если он в Москве.

ПАРТИЙНЫЕ.

Сокольнич. р. 28 окт., в 6 ч., в кабин. агитпропраб. собран. пропколлект. школ политграмоты I ступ. промш. и трансп. ячеек; 29 октября, в 6 ч., в райкоме, комн. 21 собран. секретар. школ и кружков политграмоты всех ступеней и марке. кружков. Секретари должны явиться с дневниками занятий и со сводными заполнен. листами; в 6 ч. в райкоме райсобран. редколлег. Отд. работниц. 28 октября, в 6 ч., в райкоме собран. проф. и юрид. секций делегатов.

Бауман. р. 28 октября, в 6 ч., в райкоме, комн. 29 собран. руковод. делегат. собран. работниц; 29 октября, в 6 ч., в райкоме, комн. 35 семинарий кружков антирелигиозн.; в 6 ч., комн. 30 отдел работниц созыв. собран. членов женком., выделен. по работе в кооперац., совместно с коммун., работающими в кооперации.

Хамовнич. р. 28 октября, в клубе пищевиков им. Коминтерна (ул. Толстого, 23), в 6 ч., инстр. доклад т. Струмилина «Контр. цифры Госплана». Билеты—в агитпропе у т. Абалина. Отд. работниц. 28 октября, в 6 ч. в отд. работниц собран. член. женкомис., выделен. по работе среди делегат. и по печати; в 6 ч. занимается профсекция делегат.

Замрайком. 28 октября, в 6 ч., в партклубе (Пятницкая, 64) собран. секретар. и член. бюро цех'ячеек. Явка обяз. МОПР. 28 окт., в 5½ ч. в райкоме МОПР, комн. 4, заседан. орг.-финанс. секция райкома совместно с активом ячеек.

Кр.-Пресн. р. Агитпроп предлагает руководам комсомол. школ политграмоты явиться за программами школ I и II ступ. в райком комсом. (Васильевская, 13). Отд. работниц совместно с первичным кооперат. «Дукат Трехг.» извещает, что 29 октября, в 6 ч., в столовой райкома созыв. собран. членов женком., цехоргов, выделен. по кооперат. работе. Там, где нет таковых, приглаш. женорганизаторы коллективов коопер. об-ва потребит. «Дукат Трехг.». Явка обяз. 29 октября, в 6 ч., в Голубом зале райсов. совещ. председат. и член. октябр. комис. на местах. МОПР предлагает делегатам, избранным на 5-ю райконф., немедленно явиться за мандатами на губс'езд.

Рог.-Сим. р. 28 октября, в 5 ч., комн. 65, 69 комис. по приему и переводу в ВКП(б); в 6 ч., в комн. 18 курсы редакт. стенгазет; в 6 ч., комн. 5 рецenз. бюро; в 6 ч., комн. 4 собран. ячейк. организ. работниц; в 6 ч., комн. 29 собран. руковод. курсов партактива совместно со старостами; в 6 ч., комн. пропколлектив руковод. II ступ.; в 5½ ч., комн. 18 двухнедельный семинарий руков. I ступени.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Губконференция секции работников печати, назначенная на 30 октября, переносится на 4-е ноября.

Открытие конференции в помещении Дома печати (Никитский бульвар, д. 8) в 4 ч. дня.

Выдача мандатов производится в ДП с 10 до 12 час. дня ежедневно.

Медсантруд. 29-го октября, в 4 часа дня в клубе «Красный Октябрь» (Солянка, 16) созывается губернская культконференция. Культкомиссии и правления клубов присутствуют в полном составе.

Групком № 1 союза швейников. 28 октября, в 6½ ч., делег. собрание.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Дом печати. 28 окт., в 8 ч., оргсобр. кружка по изучению книготорговли 2 ступ. Дискуссия на тему «Соврем. русск. карикатура» откладывается впредь до особого извещения.

Об-во изучен. Урала, Сибири и Д. Востока. 28 окт., в 7 ч. в доме ученых Цекубу общ. открыт. собр. о-ва. Докл. проф. А. Петрова «Проблемы развития Д.-Вост. края (райониp., колониз., индустриализ.)».

Нем. ком. клуб. 28 окт., в 8 ч., в помещ. клуба (М. Дмитр., 5) сост. общее собр. Доклад т. Курелло «О франко-германск. стальном тресте».

Дом ученых Цекубу. 28 окт., в 8½ ч., сост. вечер револ. поэзии на Западе. Вступ. слово П. С. Коган.

Дом врача. 28 окт., в 4½ ч., сост. лекция т. Сарабьянова «Историч. материализм». В 8 ч. сост. научная конфер. венеролог. секции о-ва социальн. болезней Мосздрава. Приглаш. врачи венерологи.

ГАХН. 28 окт., в 4 ч., психо-физич. лаборатория—Ляшина «О степенях сознательности и бессознательности», в 5 ч., музык. секц. Скрепкова «Анализ финала сонаты Бетховена бемоль с точки зрения развития простых мотивов», в 7 ч. библиолог. отд.—Эттингер «Международн. с'езд библиофилов и библиотекар. в Праге», в 7½ ч. философ. отд.—Соловьев «Экспрессия и кунлгабе», в 8 ч. физико-психолог. отд.—Шабад «Языκ 8-летки».

Ц. Д. К. 28 окт. лекция Степанова «Детские болезни и борьба с ними».

Раипон. 28 окт., в 7 ч., инст. археологии и искусствозн. Доклад Харко.

Главлит 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.